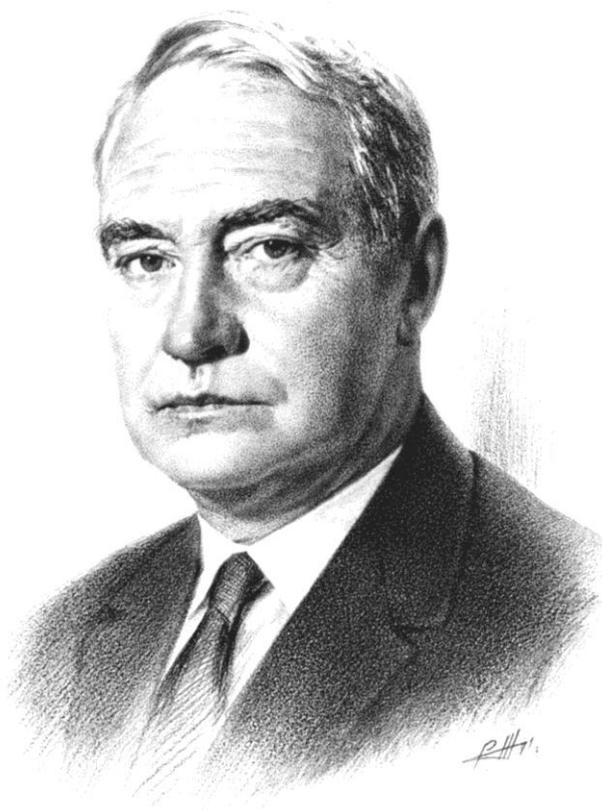

Тверская история и наука России

Каргинские краеведческие чтения

Выпуск 9

ТВЕРЬ 2016

УДК 94(407.331)(082)
ББК Т3 (Рос – 4Тв) л43
Т26

Составители: П. М. Пахомов, Б. А. Ершов

Т 26 Тверская история и наука России: Каргинские краеведческие чтения. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2016. – Вып. 9 – 90 с.: ил.

ISBN 978-5-7609-0582-6

Сборник состоит из докладов, представленных на секции краеведения XXII Каргинских чтений, прошедших 26–28 марта 2015 г. в Тверском государственном университете. По сложившейся традиции в начале сборника представлены материалы о юбилейных датах известных ученых-полимерщиков. 110-летию со дня рождения академика С.Н. Журкова – создателя кинетической теории прочности полимеров – был посвящен доклад В.В. Жиженкова и Н.Г. Квачадзе – сотрудников ФТИ им. А.Ф. Иоффе РАН. Об установлении места гибели великого князя Михаила Ярославича Тверского ведет свое повествование Г.Н. Пономарев. О первом тверском историке и краеведе рассказал в своем сообщении В.Н. Середа. Доклад Ю.Н. Поясова посвящен 270-летию создания первого географического атласа России. П.М. Пахомов, под впечатлением от недавней краеведческой экскурсии, подготовил статью о знаменитых выдропужцах: архитекторе С.И. Чевакинском, ученых Н.А. и В.А. Лавровских. О.Г. Лукина в своей статье указала на важную роль героя Бородина и Кульма А.П. Ермолова в увековечении памяти о Михаиле Тверском, благодаря превращению села Маджары в город Святого Креста, в последствие Буденовск. 175-летию со дня рождения великого русского композитора, уроженца Торопецкого уезда М.П. Мусоргского свой доклад посвятила И.В. Васильева. О тверской ветви дворянского рода Глазенапов в статье «Солнечное кольцо Глазенапа» рассказала М.В. Краснова. Г.А. Лумпанова в статье «Проезжий корнет» излагает впечатления молодого писателя В. Гиляровского от посещения Твери. О тесной связи величайшего художника, ученого и философа Н.К. Рериха с Тверской землей повествует В.В. Шушунова. В связи со 100-летием со дня рождения писателя и публициста П.П. Дудочкина, проживающего с 1944 г. в Твери, интересный доклад сделал А.М. Бойников. Об окопных изданиях, посвященных великим русским полководцам и флотоводцам, и имеющимся в фондах библиотеки Тверского государственного университета в своей статье рассказала Г.С. Гадалова. В 2016 г. исполнилось бы 75 лет нашему коллеге Ю.А. Шаркову и 90 лет председателю тверского Клуба краеведов Б.Н. Ротермелю. По традиции В.А. Галочкин представил фоторепортаж об автобусной экскурсии в Сергиев Посад и Дмитров, устроенной оргкомитетом XXII Каргинских чтений.

Настоящий сборник издан при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-03-20035 г).

УДК 94(407.331)(082)
ББК Т3 (Рос – 4Тв) л43 Т26

ISBN 978-5-7609-0582-6

©Авторский коллектив, 2016
©Тверской государственный
университет, 2016

К читателям

Символично, что очередной девятый сборник «Тверская история и наука России», включающий в себя доклады, которые прозвучали и вызвали большой интерес слушателей на XXII Каргинских чтениях, выходит в юбилейный для тверского краеведения год. В январе 1971 года по инициативе Н. А. Забелина в нашем городе был создан клуб краеведов. Кроме него, избранного председателем клуба, у истоков возрождённого на новом историческом этапе краеведческого движения Верхневолжья стояли А. Н. Безруков, М. А. Ильин, Е. Д. Поздняков, Г. Я. Ходаков, В. А. Цуккерман. Своё 45-летие тверской городской клуб краеведов в гораздо большем составе отмечает, в том числе и активным участием в работе краеведческой секции Каргинских чтений, ставших уже традиционными.

Предлагаемый сборник – одно из новых звеньев в длинной цепи тверских краеведческих изысканий. Иногда в силу неодолимых причин эта цепь обрывалась, но быстро восстанавливалась, поскольку любовь к малой Родине неистребима. И если брать изначальную точку отсчёта нашего краеведения, то, конечно, ею следует считать труды местного историка XVIII века Диомида Карманова, о котором здесь подробно рассказывается.

Авторы книги по-прежнему исследуют малоизвестные страницы истории Верхневолжья, внося весомый вклад в историю общероссийскую. Переходя от статьи к статье, просто поражаешься тому неопровержимому факту, сколь богато прошлое тверской земли достойными – трудовыми и ратными – делами минувших поколений, сколь славно оно знаменитыми именами. Святой благоверный князь Михаил Ярославич Тверской, выдающийся композитор М. П. Мусоргский, художник и философ Н. К. Рерих, писатель и публицист П. П. Дудочкин, астроном С. П. Глазенап – лишь малая их толика.

Тверские краеведы вновь убедительно доказали: они видят главной целью своего труда не конъюнктурное истолкование спорных и сложных событий, не подгонка их под заданные «концепции», а поиск истины, которая может быть и горькой как лекарство. Горькой, но остро необходимой для объективного и прочного знания былого ради настоящего и особенно будущего. Видимо, не зря известный мыслитель и публицист русского зарубежья И. Л. Солоневич как-то сказал: «Фотография прошлого не должна быть чёрной или белой. Она должна быть цветной». Поэтому разные подходы и ракурсы видения одних и тех же явлений, личностей и фактов – это тоже путь к истине через конструктивный спор, в котором она рождается.

У кого-то может возникнуть вопрос: а стоит ли так глубоко изучать, скрупулёзно вникать в достаточно узкие, прикладные темы, внешне

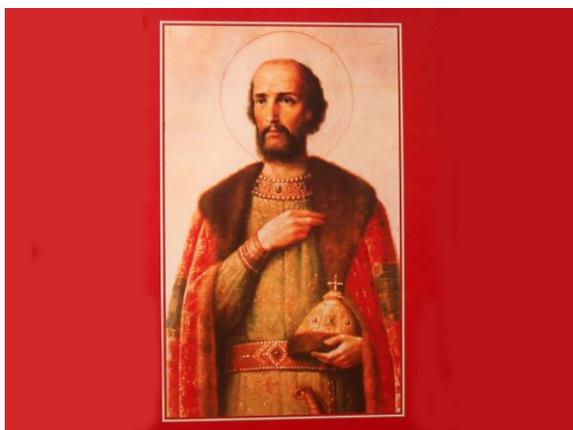
лишённые масштабности и связанные с небольшим кусочком местности? Безусловно, стоит, ибо в частном случае всегда проявляются общие закономерности, а из множества локальных фрагментов складывается правдивая картина конкретной эпохи.

Сегодня жизнь тверского краеведения продолжается. В марте нынешнего 2016 года участники тверского городского клуба краеведов, а также их коллеги из районов области поделятся новыми, достойными внимания результатами своей исследовательской деятельности на XXIII Каргинских чтениях.

Оргкомитет Каргинских чтений
Март 2016 г.

О МЕСТЕ ГИБЕЛИ МИХАИЛА ТВЕРСКОГО

Георгий Николаевич Пономарев
Заслуженный артист РФ

Закончился год 2015. Остаётся 3 года до 700-летия великого подвига, совершённого тверским князем и великим князем всея Руси Михаилом Ярославичем. Подвиг этот не имеет аналогов – первое лицо государства, за жизнь которого должны отдавать свои жизни его подданные – отдал свою!

Был ли у него выбор? Да, аланы, племена, населявшие в те времена

районы Северного Кавказа организовали ему побег, но князь отказался от побега, заявив: «лучше мне сейчас погибнуть, но останутся жить тысячи русичей». Он знал, что готов карательный поход за то, что ордынские рати, целых два тумена ордынской конницы, потерпели сокрушительное поражение в сражении при Бортенево под Тверью. Если бы князь тверской, спасая свою жизнь, бежал, то ордынская конница вновь пролила бы реки крови на русской земле. Михаил Ярославич Тверской, по сути, повторил подвиг Христа. Он осознанно взошёл на свою Голгофу. Его подвиг – «жизнь отданная за други своя» жив и в подвигах тех, кто вышел и разгромил хана Мамаю на Куликовом Поле, в подвигах тех, кто спасал Русь от поляков, в подвигах тех, кто разгромил Наполеона, кто пошёл защищать сербов в 1914 г., кто разгромил Гитлера.

Но почти 700 лет не было известно само место подвига тверского князя. И вот в прошлом 2014 году я был приглашён президентом Ю. Евкуровым в Ингушетию. Перед этим его познакомили с моей новой работой «Да поклонимся месту, где святой Михаил отдал жизнь за други своя». В этой работе мне удалось определить место духовного подвига нашего предка. Это место в нынешней Ингушетии, тогда эти районы Северного Кавказа были подвластны Орде, как, впрочем, и вся Северо-Восточная Русь.

В «Житии» Михаила Тверского содержится информация о том, что после убийства тверского князя тело было «перевезено за речку Адежь, иже речется Горесть, Горесть бо братие и есть...». Сейчас эта речка называется Ачалуки, а место убийства, о котором идёт речь, находится рядом с посёлком Средние Ачалуки.

Вместе с замечательным ингушским историком Нурдиным Кодзоевым, который написал предисловие к моей работе, мы побывали в

Средних Ачалуках. Сейчас там огромный и очень красивый завод минеральных вод – «Ачалуки», рядом не менее красивая Мечеть. И совсем рядом, метрах в 100 влево, бальнеологический павильон, где проводится лечение Ачалукской водой. На карте – плане, который мне сделали ещё в Твери на кафедре географии Тверского Госуниверситета, и снятой со спутника, вдоль русла ясно читается название реки «Ачалуки». Небольшой группой, с нами были ещё помощник Президента Юсуп Костоев и группа ингушского ТВ, мы спустились к реке. Я попросил налить мне воды, не обработанной на заводе, а из самой реки. И мы все были вознаграждены – вода из реки оказалась, действительно, горьковато солёной. Мы с Кодзоевым облегчённо вздохнули – мы на правильном пути, вода в «речке Адежь (Ачалуки)» такая, как и описана в «Житии» Тверского князя.

Историк В. Виноградов об этом написал, что если «слова о горечи аллегория, то всё равно факт остаётся фактом: Адежь (Горесть) – горькая река». Кроме того у Ачалуки есть приток Къахь-Хий – «горькая речка».

Поскольку вежа тверского князя находилась совсем близко от этой реки и, возможно, тверитяне именно эту воду употребляли в пищу, они доподлинно могли знать вкус этой воды. Но осознание величия трагедии, произошедшей тогда, превратило в устах автора «Жития» - «Горечь» в «Горесть», что, в известном смысле, довольно близко по смыслу.

Трансформацию самого гидронима - т.е. названия реки - из Адежь в Ачалуки в своё время достаточно убедительно доказал В. Виноградов, а затем ещё более расширил эти доказательства Н. Кодзоев.

Когда я познакомил со своей работой выдающегося историка В.А. Кучкина, он, согласившись с выводами, в принципе, высказал следующее пожелание. Да, изменение гидронима достаточно убедительно, но В. Виноградов всё же историк, а не филолог, не лингвист. Для полной убедительности необходимо мнение филолога - лингвиста востоковеда.

По моей просьбе Н. Кодзоев переговорил с ингушскими лингвистами и они объяснили ему, что звук *Ч* это глухой аналог звонкого *ДЖ* и что в ингушском языке переход *ДЖ* в *Ч* обычное явление.

После этого я сам обратился к доценту кафедры русского языка Ингушского госуниверситета, старшему научному сотруднику отдела ингушского языка Ингушского НИИ им. Чаха Ахриева, кандидату филологических наук Тариевой Лилии Увайсовне и она прислала мне на трёх страницах подробнейший анализ трансформации Адежь в Ачалуки. После подробнейшего анализа следует главный вывод: «Таким образом, тюркское Ачча (как калька с ингушского «Горькая река») произносилась ингушами как [Ад'ж'ь]».

Ещё в первый мой приезд в Ингушетию в 2013 г. я посетил мавзолей Борга-Каш. Построен он в 1405 – 1406 гг. Над входом сохранились

надписи: «Бексултан сын Худайнада» и «Да будет постройка свободна от (всего) дурного». Бексултан был современником и, возможно, участником войны Тимура с Золотой Ордой. Вот легенда о нём в изложении Н. Кодзоева: «Бексултан был влюблён в княжну, да и княжна была равнодушна к нему. Бексултан обычно спал, стреножив лошадь, подложив седло под голову и подстлав под себя бурку на том самом месте, где теперь находится мавзолей Борга-Каш (могила Борга). На этом месте он пас свой скот и следил за тем, чтобы как-нибудь не напала шайка разбойников и не угнала его. Княжна часто выходила на курган и смотрела на Бексултана, а Бексултан на неё, и так они любовались друг другом.»

Разумеется, я упомянул мавзолей, как один из ориентиров, при локализации места гибели тверского князя, названный в источнике, как «богатырёва могила». Но дело в том, что «богатырёва могила» не упоминается в более ранних источниках, этот топоним появился лишь в «Никоновской летописи», составленной в XVI веке. Многие историки и, в частности, В.А. Кучкин пишет о том, что Никоновская летопись изобилует «позднейшими вставками», а это снижает их достоверность. Но то, что топоним «богатырёва могила» не упоминается в источниках XIV века, можно и должно расценить, как одно из доказательств его достоверности. Борга-Каш, действительно, построен не в начале XIV века, когда происходили описываемые события, а в начале XV века, а потому он и не мог попасть в источники начала XIV века. Но вот какие выводы напрашиваются из анализа этой ситуации.

Первое. Связь древней Руси с этими регионами Кавказа не ограничивается двумя событиями, описанными в русских летописях, а именно разорением Дадакова в 1278 г. и казнью тверского князя в 1318 г..

Второе. Оказывается, что для русичей XV и XVI веков место казни тверского князя было хорошо известно, оно было бесспорным, а потому возникновение и упоминание мавзолея Борга-Каш, как нового топонима, становилось дополнительным и важнейшим аргументом при локализации места гибели тверского князя.

Третье. Если учесть, что Тверь ко времени создания «Никоновской летописи» была полностью подчинена Москве, значит, сама Москва достаточно высоко оценивала нравственный, мученический подвиг Михаила Тверского и связала воедино через упоминание «богатырёвой могилы» деятельность Бек-султана и подвиг «жизни отданной за други своя» тверским князем.

Анализ ответа Тариевой приводит к ещё двум очень важным выводам. Поскольку Адежь, по утверждению Тариевой, это ингушский вариант тюркского Ачалуки, следует допустить, что сопровождавший Михаила Тверского будущий составитель «Жития» отец Александр

почерпнул эту информацию не от ордыцев, которые должны были бы назвать эту реку уже Ачалуки, а именно от местных алан, называвших её Адежь.

И второе. Ингушское Адежь даёт основание утверждать, что те аланы начала XIV века, что населяли данный регион, могут считаться предками нынешних ингушей.

Таким образом, все известные топонимы и гидронимы сошлись именно в этом месте и мы теперь уверенно можем констатировать, что место гибели Михаила Ярославича Тверского найдено, конечно, не с точностью до одного квадратного метра, но с уверенностью можно говорить, что это место там, где расположен выход из Сунженской долины к речке Адеж – Ачалуки.

А потому, резюмируя всё, выше сказанное, можно ожидать, что ещё в преддверии 700-летней годовщины подвига тверского князя в Ингушетии появится памятный знак в его честь. А видеофильм об этом подвиге, который решило сделать Правительство Ю. Евкурова, увидят не только Ингушетия и Тверская земля, но и вся Россия. И всё это станет событием не только для Твери и Магаса, но и для всех россиян.

ДИОМИД КАРМАНОВ (1740-1795). ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННОКОВ И В ПАМЯТИ ПОТОМКОВ

Валерий Николаевич Середа

В Твери 60-80 гг. XVIII века протекала оживлённая культурная жизнь, связанная многими нитями с духовной семинарией [1]. В качестве одного из аргументов в пользу этого современный исследователь указал на сборник «Разговоров разного содержания...», опубликованный в Санкт-Петербурге в 1774 г. В сборник вошли десять «разговоров» прозой и стихами анонимных тверских авторов о воспитании, образовании, нравственности, промысле божиим и т. п. [1, 411-412]. А один из «разговоров» - «О суде и кукушке» - выделялся из числа прочих не только своей сатирической направленностью, но и хорошим знанием тонкостей современного судопроизводства [1, 407-411].

Тот же исследователь отметил близость сборника «разговоров» идеям небезызвестного, публицистического произведения тверского происхождения «Вопля купеческих и разночинческих малолетних детей», написанного в то же время. Автор «Вопля», обращаясь к архиепископу Тверскому и Кашинскому Платону (Левшину), призывал последнего возобновить практику преподавания в семинарии всех предметов по-русски, что имело место при его предшественнике на тверской кафедре

Гаврииле (Петрове). По мнению автора «Вопля», это облегчило бы доступ к образованию детям выходцев из третьего сословия, для которых изучение латыни в училищах духовного ведомства – единственной в провинции того времени системе образования – делало её недоступной для них.

Этот «Вопль», рукопись которого его публикатором членом Тверской ученой архивной комиссии В. И. Колосовым была найдена в библиотеке семинарии, приписывался им перу уроженца Твери из купцов Диомида Карманова [2, 157-160]. А сборник тверских «Разговоров разного содержания...» расценивался современным исследователем как оппозиционный официальной педагогической практике того времени, одним из адептов которой был крупнейший драматург, поэт и публицист из потомственных дворян А. П. Сумароков, автор небезызвестного «Наставления младенцам» [1,420].

Уже в наши дни другой исследователь, изучающий творчество А. П. Сумарокова, детально проанализировал его небольшой по объёму «диалог» под названием «Ирсинкусъ и Касандръ», написанный драматургом незадолго до смерти [3]. Исследователь пришёл к выводу, что герой «диалога» Ирсинкус, якобы, сочинивший опус «Полипрагмон, Кукушка тож», пародирует, автора разговора «О суде и кукушке» из тверского сборника «Разговоров разного содержания...», и что тот, в свою очередь, является автором всех десяти прозаических и стихотворных диалогов этого сборника.

Но кто же этот автор, спросите вы? У Сумарокова Ирсинкус - это «крыса на судейском и философском столе». В переводе на наш современный язык это означает, что герой - мелкий чиновник губернской администрации, мнящий себя сведущим в делах судейских и в философских вопросах, причём, без достаточных на то оснований ни по происхождению, ни по образованию. Вот лишь начало диалога:

Касандр. Благослови отче святой.

Ирсинкус. Я не священник, но нечто выше: я, именно я, Философ целой губернии: и все меня почитают, понеже премудрость моя не только здесь, но и в царствующем граде Москве почитается, и моя книга напечатана, к исправлению юношества, к чести нашего сана, ко славе нашего века и к общему удовольствию читателей.

Современный исследователь высказал предположение, что автором сборника «разговоров» и объектом нападок Сумарокова в Твери того времени мог быть только один человек – Диомид Иванович Карманов.

Довольно скудные биографические сведения о Карманове до сих пор опираются почти исключительно на авторитет двух тверских авторов ещё конца XIX века – священника Владиславлева и преподавателя семинарии Колосова. На протяжении двадцати последних лет

позапрошлого века они обнародовали главные сочинения своего предтечи и обозначили главные вехи его жизненного пути. Причём, сделали это, не выходя, образно говоря, за стены самой семинарии: в своё время Диомид Карманов позаботился об увековечении своей памяти, подарив в её библиотеку рукописи своих сочинений, снабдив их пространными предисловиями с элементами биографического содержания.

Диомид Иванович Карманов родился в Твери в 1740 году и первую половину жизни был прихожанином Троицкой церкви Заволжского посада. Одиннадцати лет от роду был определён в городской магистрат и вольнослушателем стал посещать Тверскую духовную семинарию. Дойдя до класса риторики, он прекратил обучение, женился и продолжил своё образование самостоятельно. В середине 60-х годов Карманов слушал курс богословия и философии, читавшийся одно время на русском языке ректором семинарии Макарием Петровичем и архиепископом Тверским и Кашинским Гавриилом (Петровым). Тогда же Карманов попробовал свои силы в составлении проповедей и даже, с благословения нового ректора семинарии Арсения (Верещагина), произносил их с семинарской кафедры. В дальнейшем Диомид Карманов активно участвовал в полемике со старообрядцами, способствуя архиепископу Тверскому и Кашинскому Платону (Левшину) в деле обращения их в единоверие.

Наибольшую известность Карманов получил благодаря трудам по истории Твери. В 1774 году Карманов по заказу своих высоких покровителей из числа тверского духовенства написал «Краткое известие о начале и приключениях города Твери», впоследствии оцененное самим автором крайне невысоко. А уже на следующий год он представил «Исторические известия Тверского княжества...». В 1778 Карманов, по инициативе правителя Тверского наместничества Тимофея Тутолмина, составил «Исторические известия о принадлежащих к Тверскому наместничеству городах», которые вошли в подробное топографическое и камеральное по городам и уездам описание, завершённое в Твери в 1783–1784 году Василием Приклонским.

1. Труды по истории родного края принесли автору известность далеко за пределами Твери и способствовали его дальнейшей карьере на службе городу и губернии в целом. В частности, они послужили поводом для знакомства, а затем и близких отношений Карманова с двадцатилетним сержантом гвардейского Измайловского полка Михаилом Никитичем Муравьевым, навещавшим в Твери своего отца. По рекомендации Муравьева-младшего 2 сентября 1777 года Карманов был

принят в число сотрудников Вольного Российского собрания при Московском университете в звании его корреспондента. (*Вольное российское собрание при московском университете (1771 - 83). Цель: Разработка русского языка, сбор и публикация исторических источников. Работы над словарем русского языка. В числе действительных членов: Д.С. Аничков, Е.Р. Дашкова, Г.Ф. Миллер, Н.И. Новиков, А.П. Сумароков, М.М. Херасков, Д.И. Фонвизин, М.М. Щербатов, Г.Р. Державин. Издания: Опыт трудов вольного российского собрания при Московском Университете. М., 1774 - 83. Ч. 1-6.*)

2. Но что более важно – его историческим сочинением заинтересовались почти одновременно три по-своему выдающихся

человека. В Москве это были: официальный историограф и академик Герард Фридрих Миллер (1705-1783), редактор первого исторического журнала в России, возглавлявший с 1766 года Московский архив Иностранной коллегии и создавший там школу отечественной археографии, и писатель Александр Петрович Сумароков (1717-1777). Знаменитый автор исторических драм, бытовых комедий, басен, лирических и сатирических стихотворений, в недалёком прошлом издатель первого литературного

журнала «Трудолюбивая пчела», а в жизни человек категорических суждений. Он серьезно интересовался прошлым своего Отечества штудировал работы историков-профессионалов и архивные документы, поддерживал дружеские отношения с Миллером и Новиковым и вместе с тем конфликтовал с руководством Вольного российского собрания по вопросам его деятельности. В северной столице историческим сочинением

Диомида Карманова заинтересовался Николай Иванович Новиков (1744-1818) уже широко в ту пору известный публикатор документов по отечественной истории и издатель «Древней российской вивлиофики». Оба москвича были членами Вольного российского собрания и, вероятно, участвовали в том его заседании, где молодой Муравьев, представляя историческое сочинение своего тверского протеже, передал его секретарю собрания Барсову. Миллер пообещал её опубликовать, а Сумароков, вероятно, тогда же написал свой сатирический диалог. Новиков в Санкт-Петербурге также пообещал издать

«Исторические известия».

Но ни тогда, ни после, ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге сочинению по тверской истории Диоида Карманова не суждено было увидеть свет. Впервые его издали в Твери силами членов губернской архивной комиссии лишь в 1893 году в составе собрания его сочинений [3]. Москва откликнулась уже известным нам письмом Барсова Карманову и рукописным диалогом «Ирсинкус и Касандр» Сумарокова, при жизни автора не опубликованным (Александр Петрович скончался через месяц после избрания Карманова в состав Собрания).

А Новиков, вынашивавший в ту пору проект общероссийского журнала философско-этического направления под названием «Утренний свет», летом следующего года по делам подписной кампании на журнал, побывал в Твери [4, 97], где общался с местными интеллектуалами в доме отца Михаила Муравьёва Никиты Артамоновича, «палаты гражданского суда тверского наместничества председателя». Если принять во внимание, что среди тверских подписчиков на журнал значился и Диомид Карманов, можно допустить, что они тогда же познакомились. Но для судьбы исторического сочинения Карманова начало нового проекта маститого издателя значило одно – оно так и не было своевременно опубликовано. А вот «диалог» «Ирсинкус и Касандр» Новиков, разбирая архив Сумарокова, включил в собрание его сочинений.

В порядке утешения можно вспомнить, что десятью годами позже другое сочинение тверского происхождения - «описание г. Твери и его уезда» [5], написанное другим автором, но содержащее историческую часть, практически без изменения позаимствованную у Диоида Карманова, - вошло в очередной том «сочинений», отобранных Академией наук в Санкт-Петербурге из «месяцесловов» на разные годы. А уже в начале следующего столетия эта статья почти без изменений была помещена в словаре А. Щекатова [6].

А вот личность самого Диоида Ивановича Карманова заинтересовала общероссийские издания лишь в самом конце того же XIX века: статья о нём появилась на страницах «Русского биографического словаря», а затем и в словаре С. А. Венгерова [7]. Биографические сведения об этом первом тверском историографе и сегодня по-прежнему довольно скудные. Известно, что происходил он из коренных жителей Твери. Сам Диомид Карманов в 1785 году в связи с подготовкой в Твери городской обывательской книги составил родословную «скаску». В ней он проследил свои корни на сто лет вглубь, вплоть до своего прапрадеда «Лучки Карманова, внесенного в писцовую книгу по городу Твери ещё в 1685-1686 гг.» [8]. Сегодня есть возможность отнести дату первого упоминания предков Диоида Карманова ещё на несколько десятилетий вглубь: в переписной книге по Твери за 1646 год «на Заволодцком посаде»

значится двор, в котором указаны «посацкой Степашко Яковлев сын Корманов с сыном с Лукашком» [9]. Надо заметить, что Кармановых в Заволжском и Затверецком посадах на протяжении этих без малого 200 лет проживало постоянно несколько родов. А вот сам Диомид Иванович, в процессе преобразования провинциальных присутственных мест в губернские в связи с учреждением Тверского наместничества, получив должности публичного нотариуса при губернском магистрате и секретаря городского магистрата, перебрался за Волгу в городскую её часть, где купил дом «на каменных погребях». В этом доме он и скончался спустя два десятка лет. Точная дата его смерти не 20-е апреля 1795 года, как указывает Владиславлев, а 18-е. В ведомости об «умерших» за год по приходу Владимирской церкви этим числом датирована запись, что «тверской купец Диомид Иванович Карманов преставился от чахотки 56-ти лет отроду» [10]. Жена пережила его на год, а дети – трое сыновей и дочь с зятем – разделили потом родительское имущество, включая и библиотеку. Карманов собирал её всю жизнь, многое переписывал от руки, составлял «экстракты» отдельных книг, взятых на время у знакомых, и к концу жизни набралось более 200 томов. Наследники поделили книги поштучно, положив тем самым начало её конца. Потом был пожар, прочие пертурбации и в конце концов в руки членов губернской архивной комиссии спустя столетие попало около двух десятков разрозненных экземпляров книг.

Интересующихся личностью Диомид Карманова позвольте отослать к повести Михаила Муравьёва «Обитатель предместья». Здесь же в порядке представления Карманова как личности отмечу лишь, что Карманов записывался постоянно в купеческое сословие, сначала в третью, а с годами во вторую гильдию, хотя всю жизнь служил, за что получал вначале 150 рублей в год, а с 1785 года по предложению тверских купцов - по 300 рублей в год и слыл в городе человеком «небедным».

Своим положением в городе Диомид Карманов, несомненно дорожил и стремился при случае документально подчеркнуть свой статус. До нас дошли его автографы, в том числе копия аттестата об образовании с отметкой, что подлинник в декабре 1777 года подписал сам ректор Тверской семинарии Калязинский архимандрит Арсений (Верещагин). В аттестате перечислены предметы обучения, среди которых российская грамматика, арифметика, география, универсальная история, риторика, философия, богословие. Сохранилась и копия письма о его причислении к составу Вольного российского собрания в качестве «сотрудника» [11]. Вероятно, по этому вопросу Сумароков голосовал на собрании против, иначе не появился бы из под его пера саркастический разговор Ирсинкуса и Касандра. Время всё расставило по местам: страсти современников стали достоянием историков.

Есть основание считать, что Карманов был знаком с семейством Крыловых – отец будущего баснописца А. П. Крылов с 1774 по 1778 год служил в губернском магистрате Твери, при котором Диомид Карманов исполнял должность нотариуса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Привалова Е. П. О забытом сборнике Тверской семинарии // XVIII век. – Сб. 5. – 1962. – С. 407 – 421.
2. Карманов Д. И. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края. – Тверь: типография губернского правления, 1893.
3. Степанов В. П. «Диалог Сумарокова «Ирсинкус и Касандр» // XVIII век. – Сб. 18. – 1993. – С. 31-39.
4. Карманов Д. И. Собрание сочинений, относящихся к истории Тверского края. – Тверь: типография губернского правления, 1893. Столетие спустя там же в Твери книга была репринтно переиздана.
5. Некрасов С. М. Апостол добра. Повествование о Н. И. Новикове. – М.: Русский путь, 1994. – 224 с.
6. Историческое и географическое описание города Твери и его уезда // Собр. соч., выбранных из месяцесловов на разные годы. – Спб. – 1790. – Ч. 4. – С. 193-225.
7. Щекатов А. М. Словарь географический Российского государства. – М. - 1808. – Ч. 6.
8. Русский биографический словарь. – Спб. – 1897. – Т. 8. – Стлб. 527; Венгеров С. А. Источники словаря русских писателей. – Пг. – 1914. – Т. 3. - С. 11.
9. ГАТО. – Ф. 312. – Оп. 4. – Д. 14550. – Л. 226.
10. Переписные книги Твери XVII века / Сост. А. В. Матисон. – М. – 2014. – С. 29.
11. Тверской корреспондент Вольного российского собрания / Вступ. статья, коммент. и подготовка публикации В. Н. Серeda // Советские архивы. – 1989. - № 3. – С. 91-93.

270 ЛЕТ ПЕРВОМУ ГЕОГРАФИЧЕСКОМУ АТЛАСУ РОССИИ

Юрий Николаевич Поясов

Впервые в истории Российской империи был создан географический атлас Российской империи, при этом необходимо учитывать тот факт, что подобные произведения имели только такие страны, малые по площади и «продвинутые» в географическом отношении как Франция и Италия.

30 декабря 1726 года вышло "высочайшее" распоряжение, обязующее Петербургскую Академию наук составить генеральную карту Российской империи. "После того, как уже в 1715 г. посланы инженеры и опытные в географии люди во все провинции государства, чтобы сделать съемки...и составить правильные их карты",- отмечается в одном из первых номеров газеты "Санкт-Петербургские ведомости", начавшей выходить в 1727 году. Такие карты действительно были присланы в Сенат. Её императорское величество милостиво повелела господину статскому советнику Макарову (тайному кабинет-секретарю) эти карты передать Академии наук с указом, чтоб академия их изучила, привела в исправное состояние и из них изготовила генеральную Карту государства, причем делала бы с величайшим усердием... Это поручение дано было господину Делилю*, астроному и географу академии, который должен связаться с секретарем высокого Сената господином Иваном Кирилловым, знатоком и любителем этих наук и взять на себя эту работу, которая уже началась. Если найдут необходимым упомянутые карты проверять на местах, то академия уже приняла решение некоторых из своих членов по математическому классу в этих случаях с надлежащими инструкциями, посылать в те места, где в этом будет нужда [1].

Планомерная работа по составлению генеральной карты Российской империи в Петербургской Академии наук началась с января 1727 года. Практически одновременно и параллельно этой работе обер-секретарь Правительствующего Сената И.К. Кириллов "намерения принял не только на генеральную карту России..., но и целый атлас специальных карт Российского государства сочинить... и тем получить себе честь , а народу принести пользу [2]. К тому же имелись и различия И.К. Кириллова и И.Н. Делиля к задаче создания генеральной карты Российской империи. Первый, ставя в главу угла острую государственную необходимость в скорейшем создании такой карты, торопил её подготовку в ущерб точности и достоверности. Второй, напротив, предъявлял чрезвычайно высокие требования к астрономической и математической основе карты, которые грозили затягиванием дела на десятилетия и более [3].

Помимо этого русских картографов насторожило и то обстоятельство, что чрезвычайно суровая критика французом Жозеф Николас Делилем российских ландкарт и его твердое убеждение составлять точную карту Российской империи на базе астрономических определений и тригонометрических сетей не мешали ему регулярно и тайно отправлять в Париж донесения о состоянии картографических дел в России, а также копии и оригиналы сотен уникальных карт 1720-1740 г.г. Так в Департаменте карт и атласов Национальной библиотеки находится 190 карт России. В историческом архиве Морского министерства - 223

карты, из которых 53 относятся ко всей России, остальные к частям Российской империи [4].

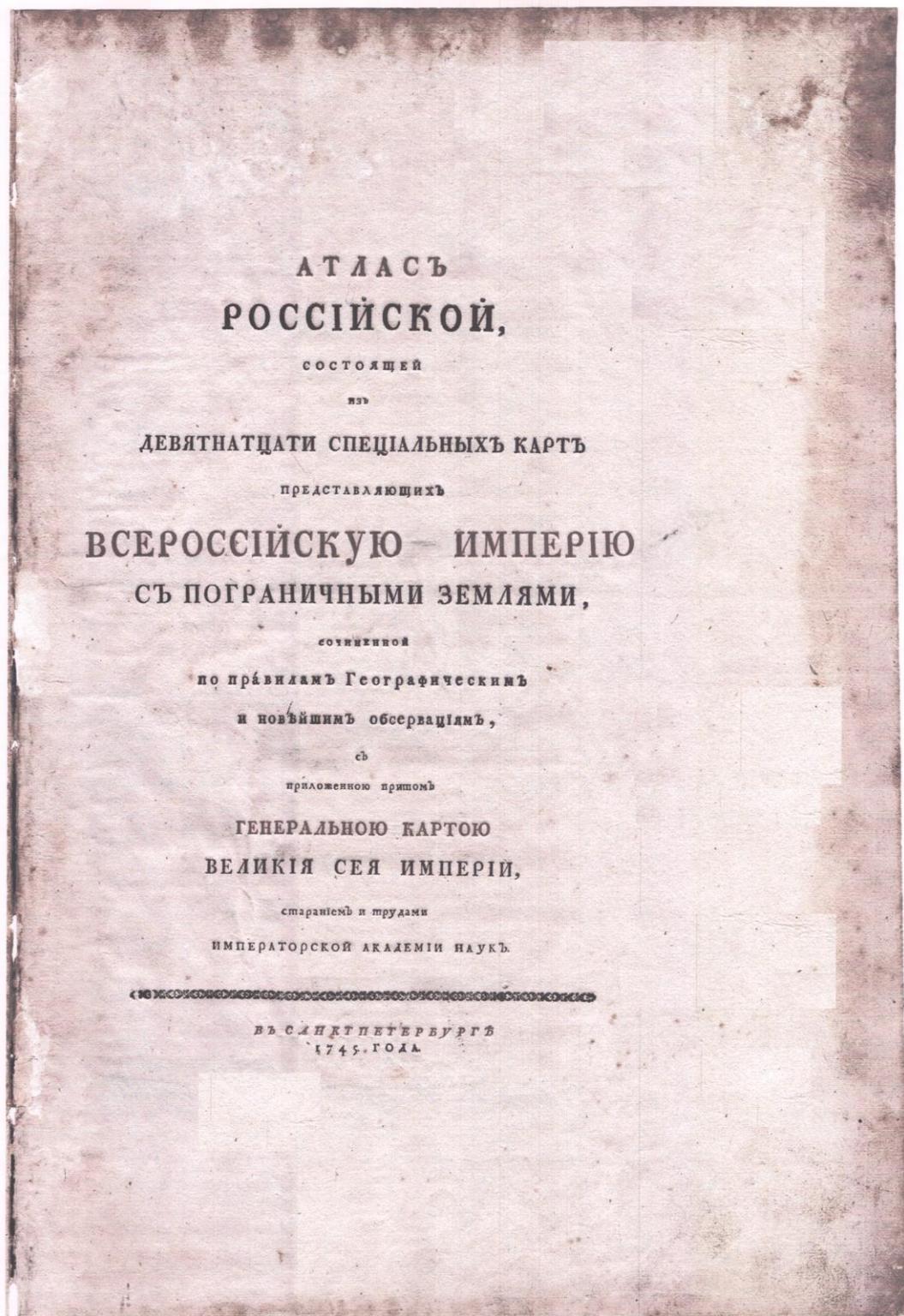
Так, в январе 1735 года в России стало известно, что бывшая некоторое время в ведении Ж.Н. Делиля секретная карта первого путешествия В. Беренга от Тобольска до Охотска была скопирована, выслана во Францию и опубликована Д. Анвилем. Разразился скандал, но организационных выводов не последовало. Необходимо отметить, что на протяжении всей своей службы в Академии наук Ж.Н. Делиль больше работал на Францию, чем на Россию, точно выполняя инструкции шефа - графа Ж.Ф. де Морепа. Но в 1742 году ему предложили вернуться на родину [5].

Между тем в начале 1730 -х годов И.К. Кириллов издал три выпуска своего атласа: первый - 1731 год, состоящий из 10 карт отдельных уездов, напечатанных в 1724-1731 г.г. и переплетенных в одну книгу, второй (1732 г.) - из 12 специальных карт уездов, третий (1734 г.) - из генеральной и 14 специальных карт уездов [6].

Правда, многие исследователи считают эту тему запутанной, например, в перечне Российских карт и атласов, представленных по специальному запросу в Нюрнбергское космографическое общество в 1749 году, таковой не значится [7]. Но есть свидетельство самого Обер-секретаря Синода И.К. Кириллова в редкой книге Н.М. Быковского: "Об издании атласов в 1731-1734 г.г." [8]. В тоже время Шибановым Ф.А. не отрицается, что тогда было изготовлено несколько одинаковых книг, в которых были собраны и переплетены печатные карты И.К. Кириллова (полагается, что к настоящему времени в России сохранилось 3 или 4 экземпляра книги [9]).

Что касается генеральной карты России, авторство составления которой, скорее всего, по фразе в её наименовании "сочиненная трудом Ивана Кириллова ..." приписывается последнему, то *её существование не оспаривается*. Составили же её шестеро геодезистов картографического бюро сената, позже за это произведенные в офицеры. Их фамилии были выявлены лишь в 1980-х годах [10].

Составленная в масштабе около 285 верст в дюйме (1:12 322 000), покрытая сеткой меридианов и параллелей в конической проекции, она отличалась, как и все тогда издаваемые, помпезностью, по точности являлась приближенной, так как при её составлении были использованы съемки всего 10 из 115 уездов европейской части России. По степени насыщенности информацией выглядела довольно бедно - показаны лишь губернии и главные города. Специальные карты составлялись в масштабе 4-5 раз крупнее генеральной и были более богаты различными подробностями.

АТЛАСЪ
РОССІЙСКОЙ,

СОСТОЯЩЕЙ

изъ

ДЕВЯТНАТЦАТИ СПЕЦІАЛЬНЫХЪ КАРТЪ

представляющихъ

ВСЕРОССІЙСКУЮ — ИМПЕРІЮ
СЪ ПОГРАНИЧНЫМИ ЗЕМЛЯМИ,

сочиненной

по правиламъ Географическимъ

и новѣйшимъ обсерваціямъ,

съ

приложеною припомъ

ГЕНЕРАЛЬНОЮ КАРТОЮ

ВЕЛИКІЯ СЕЯ ИМПЕРІИ,

стараніемъ и трудами

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ

ВЪ САНКТЪ ПЕТЕРБУРГѢ
1745. ГОДА

Конечно, эти карты не были лишены недостатков. Справедливая их критика такими видными учеными как В.Н. Татищев, А.Д. Фарварсон и

др. была полезной, оказывая стимулирующее воздействие на развитие отечественной картографической мысли, побудив Петербургскую Академию наук и Правительствующий Сенат на базе этого анализа усиленно работать над развитием организационных форм и методов картографических работ.

Между тем работа над Академическим атласом Российским продолжались без каких либо изменений плана до тех пор, пока в 1740 году не выяснилось, что разработанная директором Географического департамента Петербургской Академии наук профессором Ж.Н. Делилем программа работ по картографированию России (инструментальные съемки, опирающиеся на триангуляционную сеть) является абсолютно неприемлемой ввиду огромности территорий. В связи с этим Л. Эйлер - математик, астроном, помощник Делиля, а с 31 мая 1740 года - директор Географического департамента, фактически изменил программу работ в сторону её ускорения.

Работа была завершена в 1745 году. Представить атлас конференции Петербургской Академии наук позволили все же И.Н. Делилю.

Карты в атласе - генеральная карта Российской империи в масштабе 206,5 верст/дюйм (1:8 400 000); 13 карт европейской России - 34 версты/дюйм (1:470 000); 6 карт Сибири - 86,5 верст/дюйм (1:3 738 000) - были составлены на основе равнопромежуточной конической проекции Делиля, в которой параллели изображаются концентрическими окружностями, а меридианы - радиусами этих окружностей.

Принятая проекция, как никакая другая, оказалась наиболее подходящей для вытянутой вдоль параллели такой огромной страны, как Россия.

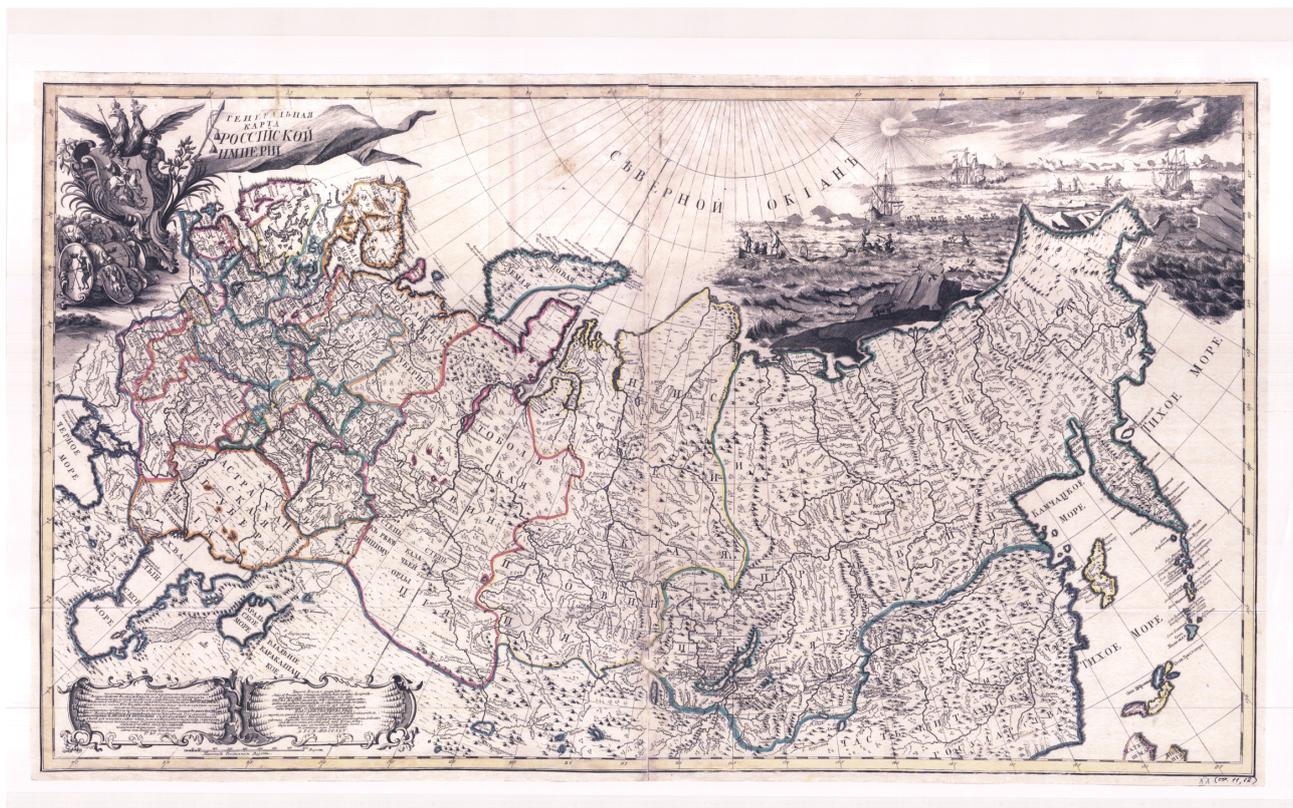
Масштабирование карт атласа было выполнено по 11 долготно-широтным и 51 широтному пункту. При этом долгота вычислялась от меридиан Ферро на Канарских островах. Точность их определения составила 2,5- 6,0'. В России долготы были определены на 8 пунктах: Санкт-Петербург, Архангельск, Казань, Иркутск и далее до Петропавловской гавани.

Географические объекты на местности отображены 46 условными знаками:

- гидрография
- населённые пункты
- растительность (леса без контуров)
- рельеф (хребты, холмики)

Атлас издан в одном цвете типографией Петербургской Академией наук с гравюры на меди на русском и французском языках, в формате

32×52 см. Новый атлас явился крупнейшей картографической работой, как в России, так и в Европе.

Что же до села Весь-Ёгонское, которое не отражено на листе №4, то это упущение и попало в разряд казусных, т.к. в столбцах Ростово-Суздальской земли на него при составлении атласа по уездам не обратили внимания, а вот описание границы между ростово-Суздальским княжеством и Новгородской республикой от р. Медведицы до впадения р. Рени и Званы в р. Молога все погосты показаны: как то, село Тухана, погост Соболинское (рядом с селом Залужье нынешнего Сандовского района), погост Лощицы, Реня «Никола – Реня» и даже местечко Колываново «нынешнее Колынево». И это всё возле русла реки Реня. По мнению автора, вся эта пограничная полоса от р. Медведица до слияния р. Реня и Звана между Ростово-Суздальским княжеством и Новгородской республикой. А вот все погосты по реке Молога до впадения в р. Волга-кроме Терebene, Устюжны- Железопольской, нет населенных пунктов.

Вот такой пробел бывает в истории картографии.

Российские картографы быстро исправили свои ошибки (у кого их не бывает) и уже через 20 лет на исправленных листах свежей краской светился нынешний посад Весь Ёгонск.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Копелевич Ю.Х. Астрономо-геодезические вопросы в Петербургской Академии наук. В сб. "Вопросы истории астрономии". - М.: ВАГО, Лен. О. АН СССР, астрономическая секция, 1974. №3. с.54-55.
2. Шибанов Ф.А. Очерк по истории отечественной картографии. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1971. - 35 с.
3. Глушков В.В. История военной картографии в России / XVIII - начало XX в.в./ - М.: 2007. - 311 с.
4. Постников А.В. Новые данные о российских картографических материалах первой половины XVIII в., вывезенных Ж.Н. Делилем во Францию.//Вопросы истории естествознания и техники, 2005. - 21 с.
5. Постников А.В. Указанное сочинение, 2005. - 17-38 с.
6. Шибанов Ф.А. Указанное сочинение, 1971. - 35 с.
7. Шибанов Ф.А. Указанное сочинение, 1971. - 36 с.
8. Быковский Н.М. Картография. Исторический очерк. Государственное издательство. - М.: Пг., 1923. 180-182 с.
9. Новлянская М.Г. Иван Кириллович Кириллов. - М.: Л., 1964. 64 с.
10. Гольденберг Л.А. Петровские геодезисты Сената - составители обзорной карты России // Геодезия и картография, 1983. №6. 58--61 с.

ВЕЛИКИЕ ЛЮДИ ВЫДРОПУЖСКА

Павел Михайлович Пахомов

Река Тверца в Выдропужске

Село Выдропужск давно привлекало мое внимание: во-первых, своим загадочным названием, а, во-вторых, расположением на красивых берегах р. Тверцы. Поэтому я с большим удовольствием принял участие в автобусной экскурсии (Выдропужск–Спирово), организованной Клубом краеведов 18.10.2015 г. И мои ожидания оправдались.

Согласно энциклопедическому словарю Брокгауза и Ефрона Выдропужск – село Тверской губернии, Новоторжского уезда, на Петербурго-Московском шоссе, при реке Тверце, от города Торжка в 35 верстах. Существует с XVI века, прежде называлось Выдобожском и Выдропуском. С середины XVII в. Выдропужск уже прочно вошёл в череду богатейших ямских поселений, разбросанных по дороге из Новгорода в Москву. Этому способствовало размещение в селе подворья Иверского Валдайского монастыря со своим храмом, патриаршими хоромами и хозяйственными дворами. Наряду с домами ямщиков, в селе появляются и первые постоянные дворы. Многочисленные иностранцы, путешествовавшие в Москву и останавливавшиеся здесь, часто упоминают в записках и этот пункт. Ныне Выдропужск – село в Спировском районе Тверской области с населением около 600 человек, возникло, как ямское поселение на дороге между двумя столицами.

Одной из главных достопримечательностей села Выдропужск является церковь Богоматери Одигитрии (церковь иконы Смоленской Божией Матери). Расположен храм в южной части села у могил предков, на высоком берегу р. Тверцы и обращен к ней южным фасадом. Церковь Богоматери Одигитрии сооружена в несколько этапов во второй половине XVIII в. – первой трети XIX в.: 1769-1784; 1793; 1836-1839. В 1756 г. прихожанами было получено разрешение на постройку взамен сгоревшей Смоленской церкви нового храма, который и был заложен в 1769 г.

Церковь иконы Смоленской Божией Матери

строительство храма. В окончательном варианте церковь имела 3 предела: Одигитрии Смоленской (главный); Покрова Богородицы и Рождества Иоанна Предтечи (боковые). Освещение храма состоялось в 1784 г. Итак, Савва Иванович Чевакинский.

Савва Иванович Чевакинский (1709 – 1799). Родился и вырос Савва Иванович в Выдропужском приходе, в сельце Вёшки, происходит из обедневшего старинного дворянского рода.

С.И. Чевакинский
Рис. Л. Константинова

Определен сначала в Московскую школу навигационных наук, а в 1729 г. в Морскую академию в Санкт-Петербурге. В 1732 г. взят И.К. Коробовым в ученики. С 1739 г. состоит при Адмиралтейском ведомстве в чине гезеля. В 1745 г. – архитектор в ранге майора. В том же году назначен Елизаветой Петровной архитектором Царского Села. Главный архитектор Адмиралтейств-коллегии. В 1755-1757 г. – по совместительству архитектор Академии наук, где руководил архитектурным классом. В 1762 году Чевакинский был произведен в полковники, и ему назначено было 800 рублей жалованья. Он имел звание

"оберинтенданта флота" – самое высокое из существовавших в XVIII столетии званий для тех, кто по роду своих занятий был связан с флотом, но не принимал прямого участия в действиях на море. В 1767 году он подал прошение об увольнении его по болезни от службы и 27 марта был произведен в обер-интенданты и уволен с пенсией от службы. Крупнейший после Ф.Б. Растрелли представитель "елизаветинского барокко". Видный представитель русской культуры и общественный деятель.

Однако из-за нехватки материала работы приостановили, а возобновлены они были строительной артелью известного архитектора Саввы Ивановича Чевакинского только в 1775 г. С 1774 г. Савва Иванович по собственной инициативе и по приглашению жителей Выдропужска завершил

С 1745 по 1749 г. Савва Иванович (после смерти Д. Трезини) руководил архитектурными и строительными работами в Царском Селе и Пулково. Затем руководство этими работами перешло Ф.Б. Растрелли. Создание павильонов в парках Царского Села, как и дворца, не было работой одного архитектора. Их постройка связана с именами М.Г. Земцова, А.В. Квасова, С.И. Чевакинского и позднее – Ф.Б. Растрелли. Отношения между обер-архитектором Растрелли и Чевакинским приобрели характер тесного творческого содружества. В Чевакинском Растрелли имел надежного помощника вплоть до полного окончания работ в Царском Селе (1756 г.).

Пятидесятые годы XVIII века принесли Чевакинскому большой творческий успех. Ему была поручена разработка проекта постройки Никольского Морского собора на обширной городской площади, и он блестяще справился с этой задачей. В 1754–58 годах он отстраивает пострадавшую от большого пожара Кунсткамеру. С 29 мая 1757 года Савва Иванович – штатный архитектор Академии наук (по совместительству). В его окружение входят великий Ломоносов и сподвижник Петра I механик А. К. Нартов.

Крупнейшей и наиболее знаменитой постройкой С.И. Чевакинского в Петербурге является Николо-Богоявленский Морской собор с отдельно стоящей ярусной колокольней. Храм заложили по указу императрицы Елизаветы Петровны с припиской "о пяти главах по древнему обычаю". И получился уникальный собор. Домов этого стиля в городе почти не сохранилось. При освящении собор назван Морским, в нем отмечались победы российского флота. Поместить в нём можно 10000 человек. Особенности собора: 1. В плане собор имеет форму креста. 2. Все выступающие части украшены коринфскими колоннами, собранными в пучки. Этих колонн 68. Они украшают все выступающие части здания. 3. Фасад декорирован лепными наличниками. 4. Балконы с узорными коваными решетками. Внизу находится Никольская церковь, наверху – церковь Богоявления Господня. Верхняя церковь своим видом больше напоминает дворцовый зал, чем церковь. Иконостас тоже выполнен по проекту Чевакинского. На стенах храма установлены мраморные доски в память павших в морских сражениях. Верующие в качестве главной святыни собора почитают образ святого. Николая греческой работы XVII века с частицей его мощей. Ансамбль собора вошел в сокровищницу русского зодчества как одно из высших достижений архитектуры русского барокко. Отдельно стоящая колокольня собора по совершенству пропорций, исключительной пластичности архитектурных масс – достойная преемница древнерусских многоярусных звонниц. Живописность, воздушность этого замечательного архитектурного

произведения не раз вдохновляли русских художников – А.П. Остроумову-Лебедеву, М.В. Добужинского и других. Отраженная в зеркальной глади Крюкова канала, колокольня Никольского Морского собора стала одним из самых поэтических символов города на Неве.

К выдающимся по художественной значимости сооружениям, созданным С.И. Чевакинским в этот период, следует отнести также "Фонтанный дом" (бывший дворец Шереметевых) и дворец И.И. Шувалова, сохранившиеся до нашего времени в относительно хорошем состоянии. Никольский Морской собор и крупные дворцовые комплексы принесли Чевакинскому большую известность, репутацию опытного и талантливого зодчего.

Воскресенская церковь Екатерининского дворца (Арх. Ф.Б. Растрелли, А.В. Квасов, С.И. Чевакинский (1745-1748)

Шереметевский дворец (Фонтанный дом) в Санкт-Петербурге. Арх. С.И. Чевакинский, Ф.С. Аргунов (1750—1755)

Дворец И.И. Шувалова, Санкт-Петербург (1753-1755)

Никольский Морской собор в Санкт-Петербурге (1753-1762)

Почти четыре десятилетия – тридцать восемь лет – он прослужит в Адмиралтейской коллегии. Вся деятельность в эти годы будет связана с нуждами флота на Балтике, укреплением морского могущества России. В 40–50-х годах ведет работы в Галерной гавани, на Адмиралтейской верфи, в Новой Голландии. Строит фабрику по производству отечественной парусины в Москве. Возводит складские помещения для сушки

корабельной древесины и разрабатывает ее технологию, ставит провиантские магазины.

Шестидесятые годы. Они не были легкими в его творчестве. Зимой, в конце декабря 1761 года, умирает императрица Елизавета Петровна. С ней уходит целая эпоха в истории России, в творческой биографии пятидесятидвухлетнего зодчего, в истории русского барокко. Интересные проекты этих лет так и останутся только на бумаге: проект Исаакиевского собора, составленный в год повышения в чине, не осуществлен... Он много работает для Кронштадта. Уникальный масштабный проект здания Морского госпиталя на две тысячи больных сдадут в архив. Составленный им план перепланировки города после пожара реализован не будет. Единственное, что удастся построить – это каменный прядильный корпус Канатного двора в 1763 году.

Савва Чевакинский был одним из самых именитых россиян. Он являлся помощником графа Растрелли при постройке Зимнего дворца в Санкт-Петербурге и Екатерининского дворца в Царском селе. Конечно, несправедливо, что С.И. Чевакинский менее известен, чем Ф.Б. Растрелли. Ведь он не только работал вместе с крупнейшими архитекторами того времени, но и создал свои прекрасные произведения. Кроме того, он воспитал В.И. Баженова, И.Е. Старова, которые в последствие стали замечательными архитекторами.

Хотя вся жизнь его с ранней молодости была неразрывно связана с северной столицей, но и родного Выдропужского края он никогда не забывал. Поэтому, будучи человеком известным, он решает на свои средства устроить в Выдропужске новый каменный храм. Савва Иванович Чевакинский не только руководил строительством Смоленской церкви и отчасти его финансировал, но и являлся автором проекта.

До завершения работ по строительству храма в Выдропужске Савва Иванович не дожил всего несколько лет. По последним данным он умер 28 декабря 1779 г. Своими трудами по возведению Смоленской церкви Савва Иванович заслужил особую честь быть погребённым под храмом, а вместе с ним этой чести удостоились и его потомки.

Представителем древнего ямщицкого рода в Выдропужске являлся настоятель Смоленской церкви священник *Алексий Стефанович Оглоблин* (1782–1846). В 1813 г. именно он отпевал помещицу Устинью Чевакинскую. Последние годы своей жизни А.С. Оглоблин занимал должность благочинного окрестных приходов. Два сына отца Алексия, братья Пётр и Николай Лавровские, стали знаменитыми учёными, авторами многочисленных научных трудов. Оба занимали высокие посты в образовательных структурах России. Один из братьев Пётр Алексеевич Лавровский погребён возле алтаря Смоленской церкви в Выдропужске.

Там же нашли свой последний приют и его родители священник Алексей Оглоблин и мать Наталья Ивановна (1789–1870).

Осматривая во время экскурсии Смоленский храм и захоронения вокруг него, мы наткнулись на надгробный камень на могиле П.А.

Надгробный камень на могиле
П.А. Лавровского

Лавровского, на котором было высечено: «Пётр Алексеевич Лавровский, род. 31 марта 1827 г., сконч. 28 февраля 1886 г., профессор Харьковского университета (1851–1869), ректор Варшавского университета (1869–1873), Попечитель Оренбургского (1873–1880), Одесского (1880–1885) Учебных округов, Член Совета Министра Народного просвещения (1885–1886)». Меня, как ученого, эта надпись очень заинтересовала. Обратившись сразу же к помощи Интернета, удалось выяснить, что семья священника А.С. Оглоблина была многочисленной (19 детей), три сына (Николай, Петр и Алексей) достигли больших высот. Вот о них и пойдет

дальнейшее повествование. Начнем с Н.А. Лавровского (по старшинству).

Николай Алексеевич Лавровский (1825-1896) – доктор русской словесности, академик Императорской академии наук, тайный советник.

Н.А. Лавровский родился 22 ноября 1825 г. Воспитывался в Тверской

Н.А. Лавровский

духовной семинарии, затем в Главном Педагогическом институте г. Санкт-Петербурга, по окончании курса наук которого, на публичном акте 17 августа 1851 года, был удостоен золотой медали и определён исправляющим должность Адъюнкта по кафедре греческой и латинской словесности и древностей, с состоянием в чине IX класса. Через год был перемещён в Харьковский Университет исправляющим должность Адъюнкта по кафедре педагогики. По

прохождении в г. Санкт-Петербурге 5-месячного ознакомления с литературой педагогики, а также по напечатании и публичной защите диссертации, получил степень магистра русской словесности, и 19 февраля 1853 года прибыл к должности Адъюнкта по кафедре педагогики и 26 мая 1853 года был утверждён в этом звании.

С 30.09.1853 г. по 18.08.1854 г. состоял членом Комитета для испытания лиц, ищущих звания домашних учителей и учительниц по предмету Русской словесности.

19.01.1855 г. был утверждён в степени *доктора славяно-русской филологии*, а спустя полгода был утверждён экстраординарным профессором по кафедре педагогики Харьковского Университета. В августе 1856 г. за отлично-усердную службу Н.А. Лавровскому было объявлено Высочайшее Его Императорского Величества благоволение и поручено цензирование неофициальной части Харьковских губернских ведомостей.

26.03.1856 г. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству за выслугу лет был произведён в Надворные Советники, а 26.08.1856 г. на основании Всемилоштивейшего Манифеста получена была им тёмно-бронзовая медаль в память войны 1853–1856 гг. для ношения на Андреевской ленте.

8.10.1858 г., по распоряжению Господина Министра Народного Просвещения, был переведён Экстраординарным профессором по кафедре педагогики в Главный Педагогический Институт.

В 1875 г. назначен директором Нежинского Историко-Филологического института князя Безбородко.

С 1879 года – *член-корреспондент Петербургской Академии Наук*, с 1883 г. – *ректор Варшавского университета*, с 1890 г. – *ординарный академик Петербургской Академии Наук* отделения русского языка и словесности.

17.08.1890 г. Именным Высочайшим Указом был назначен попечителем Дерптского (Юрьевского), позже Рижского, учебного округа. 25.11.1891 г. прибыл в г. Ригу из Варшавы, вместе со своей второй женой – Еленой Ивановной Красовской (дочерью чиновника IX класса), и племянницей Еленой Ивановной Красовской. 1.10.1891 г. в общем собрании Прибалтийского Православного братства Христа Спасителя и Покрова Божией Матери, состоявшего под Высочайшим покровительством Её Императорского Величества, Государыни Императрицы, был единогласно избран почётным членом этого общества.

25.06.1892 г. управляющим Министерством Народного Просвещения, согласно единогласному избранию Совета Императорского Харьковского Университета, был утверждён почётным членом этого Университета.

20.01.1893 г., приказом по Ведомству Министерства Юстиции, назначен Мировым Судьей Рижско-Вольмарского Судебно-мирового округа.

22.08.1893 г. Всемиловейше пожалован знаком отличия безпорочной службы за 40 лет. 6.01.1894 г. предварением Господина Министра Народного Просвещения была объявлена Высочайшая благодарность за труды по проведению реформы учебных заведений Рижского учебного округа.

23.02.1895 г. Господином Министром Народного Просвещения был назначен председателем историко-филологической комиссии в 1895 г. в Санкт-Петербургский Университет.

11.01.1896 г. – избран почётным членом Русского Археологического Института в Константинополе. Являлся организатором Археологического съезда в г. Риге, проходившего в августе 1896 г.

Умер, находясь на службе – 18.09.1899 г., в возрасте 73 лет, в с. Кочеток Волчанского уезда, Харьковской губернии. Похоронен в г. Харькове, в семейном склепе (склеп не сохранился).

В 1912 г. Юрьевский Университет обратился в канцелярию Попечителя Рижского учебного округа с просьбой доставить фотографию и сведения о рождении и смерти Н.А. Лавровского в связи с учреждением медали им. Николая Алексеевича Лавровского за конкурсные студенческие сочинения. В письме правления Юрьевского Университета от 29.01.1913 г. за №333 сообщалось о заказе золотых и серебряных медалей для студентов историко-филологического факультета, где «на лицевой стороне медали поясное изображение Лавровского, а на оборотной – имя попечителя Рижского учебного округа, Тайного Советника Николая Алексеевича Лавровского и времени его рождения – 22.11.1825 г., и смерти – 18.09.1899 г.».

Некоторые работы Н.А. Лавровского

- «Сравнение перевода „Одиссеи“ Жуковского с подлинником, на основании разбора 9-й рапсодии» («Отечественные записки», 1849 — № 3 — Т. 63);
- «Об избрании Михаила Феодоровича на царство» («Опыты историко-филологических трудов студентов Главного Педагогического института», СПб., 1852);
- «О византийском элементе в языке договоров русских с греками» (СПб., 1853 — магистерская диссертация);
- «О древнерусских училищах», Харьков, 1854;
- «Разбор Слова о житии и преставлении великого князя Димитрия Иоанновича» — не опубликовано. (См.: Известия Императорской Академии Наук по Отделению Русского языка и словесности. — СПб., 1854, — Т. 4.);
- «О педагогическом значении сочинений Екатерины Великой». — Харьков, 1856;
- «Русский язык в областных наречиях». («Москвитянин», 1856. — Т.4.);
- «Повесть о чудотворном образе Богородицы, находившемся в Выдропуске» («Летописи русской литературы и древности, изданные Н. С. Тихонравовым», М., 1856. — Кн. 4.);
- «О прусских регулятивах 1, 2 и 3 сентября 1854 года». («Журнал Министерства Народного Просвещения», 1858. — Ч. 97.);

- «Ментенон: его сочинения и педагогическая деятельность до основания Сен-Сира». («Русское слово», 1859. № 10.);
- «Заметка о слове Севрия в апокрифическом сказании об Адаме». («Московские ведомости», 1861. № 24.);
- «Памятники старинного русского воспитания» (Чтения в Обществе истории и древностей российских при Императорском Московском университете". 1861. — Кн. 3.);
- «О педагогических беседах в уездных училищах» («Журнал Министерства Народного Просвещения», 1861. — Ч. 110.);
- «Об осмотре низших учебных заведений директорами училищ» («Журнал Министерства Народного Просвещения», 1861. — Ч. 110.);
- «Речь о заслугах ректора Харьковского университета А. П. Рославского-Петровского» («Московские ведомости», 1862. — № 250.);
- «Мнение о преподавании нового периода русской литературы» (Циркуляр по Харьковскому учебному округу, 1863. — № 11-12.);
- «Обозрение учительских съездов в Харьковском учебном округе» («Журнал Министерства народного просвещения», 1863. — Ч. 117—118.);
- «По поводу преобразования духовных семинарий» («Санкт-Петербургские Ведомости», 1863. — № 166—167.);
- «Обозрение ветхозаветных апокрифов» («Духовный вестник», 1864. — Т. 9.) (Отдельный оттиск — Харьков, 1864);
- «Несколько слов о Ломоносове» (Памяти Ломоносова. 6 апреля 1865. — Харьков, 1865);
- «О трудах Ломоносова по грамматике русского языка и по русской истории» (там же);
- «О Ломоносове по новым материалам». — Харьков, 1865;
- «Зернин. Речь при его погребении» («Харьковские Губернские ведомости», 1865. — № 73.);
- «Карамзин и его литературная деятельность» (речь, произнесённая в Императорском Харьковском университете 1 декабря 1866 года. — Харьков, 1866);
- «По вопросу об устройстве гимназий» («Журнал Министерства народного просвещения», 1867. — Ч. 136.);
- Вступительная речь и заключительное слово на съезде учителей русского языка в Харькове. Съезд преподавателей русского языка Харьковского учебного округа. Харьков, 1867. (Прибавление к циркуляру № 8 по Харьковскому учебному округу, 1867);
- «О Крылове и его литературной деятельности» («Журнал Министерства народного просвещения», 1867. — Ч. 136.);
- «О русской народной поэзии. Публичная лекция в Харькове». — Воронеж, 1868 (См. также: «Филологические записки». — 1868. — № 2. — Т. VII.);
- «М. Д. Делярю» («Харьковские Губернские ведомости», 1868. № 26-27.);
- «Из первоначальной истории Харьковского Университета» («Журнал Министерства народного просвещения», 1869. — Ч. 145.);
- «Педагог прошлого времени (А. А. Дюгуров)» («Русский Архив», 1869. — № 9.);
- «О сношении Н. М. Карамзина с Харьковским университетом» («Русский Архив», 1869. — № 12.);
- «О новом чешском переводе Слова о полку Игореве (Эрбена)» («Журнал Министерства народного просвещения», 1870. — Ч. 151.);
- «Очерк жизни и деятельности К. Я. Эрбена» («Журнал Министерства народного просвещения», 1871. — Ч. 154.);
- «Василий Назарьевич Каразин и открытие Харьковского университета» («Журнал Министерства народного просвещения», 1872. — Ч. 159.);
- «К биографии Фон-Визина» («Журнал Министерства народного просвещения», 1872. — Ч. 160.);

- «О Петровских песнях» — Воронеж, 1872. (См. также: «Филологические записки». — 1872. — Т. XI.);
- «Эпизод из истории Харьковского университета» (Чтения в «Обществе истории и древностей российских при Императорском Московском университете». 1873. — Кн. II.);
- «Опыт русской истории Рейта» («Журнал Министерства народного просвещения», 1873. — Ч. 165.);
- «Воспоминания о В. Н. Каразине» («Журнал Министерства народного просвещения», 1873. — Ч. 165.);
- «Замечания о даре Константина Багрянородного» («Журнал Министерства народного просвещения», 1873. — Ч. 166.);
- «Заметка о тексте русских былин» — Киев, 1877. (См. также «Известия Историко-Филологического института князя Безбородко», 1877. — Кн. 1.);
- «Речь на акте Историко-филологического института кн. Безбородко 30-го августа 1877 года» («Известия Историко-Филологического института князя Безбородко», 1878. — Т. II.);
- «Речь на акте Историко-филологического института кн. Безбородко 30-го августа 1878 года» («Известия Историко-Филологического института князя Безбородко», 1879. — Т. III.);
- «Гимназия высших наук князя Безбородко в Нежине 1820—1832 гг.» («Известия Историко-Филологического института князя Безбородко», 1879. — Т. III.) (отдельный оттиск в изд-ве Н. Гербеля);
- «Речь на акте Историко-филологического института кн. Безбородко 30-го августа 1879 года» («Известия Историко-Филологического института князя Безбородко», 1880. — Т. V.);
- «К библиографии Н. В. Гоголя. Речь по поводу открытия памятника Гоголю в Нежине» («Известия Историко-Филологического института князя Безбородко», 1881. — Т. VI.);
- «М. В. Билевич, Н. Г. Белоусов, Х. Н. Иеропес (биографические очерки)» («Гимназия высших наук и Лицей князя Безбородко» — изд-во Н. Гербеля, 1881; 2-е издание. — СПб., 1881);
- «Кирилл и Мефодий и начало христианства в России» («Мефодиевский юбилейный сборник», изданный Императорским Варшавским университетом. — Варшава, 1885);
- «Из семьи и школы А. С. Пушкина. Речь на торжественном собрании Варшавского университета 1-го февраля по поводу 50-летия со дня смерти Пушкина» (отдельный оттиск из «Варшавского дневника», 1887. — № 29-31).
- «Речи, произнесённые на торжественных актах Императорского Варшавского университета 30-го августа 1884, 1885, 1886, 1887, 1888, 1890 гг. (6 речей)» («Варшавские университетские известия», 1884. — № 9; 1885. — № 9; 1886. — № 6; 1887. — № 6; 1888. — № 6; 1890. — № 6.);

Источники

- Исторический Архив Эстонии — фонд 384, опись 1, дело 3063.
- Лавровский, Николай Алексеевич // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). — СПб., 1890 — 1907.

П.А. Лавровский

Петр Алексеевич Лавровский (1827 – 1886)

– доктор русской словесности, член-корреспондент Императорской академии наук, член Совета Министров народного просвещения.

Пётр Алексеевич Лавровский родился 13 (25) марта 1827 г. в с. Выдропуске Новоторжского уезда Тверской губернии. Учился, также как и брат Николай, в Тверской семинарии и Главном педагогическом институте на отделении славянской филологии историко-филологического факультета. После окончания института был назначен адъюнктом по кафедре

славянской филологии Харьковского университета.

В 1852 г. защитил магистерскую диссертацию «О языке северных русских летописей», а через 2 года – докторскую диссертацию «Исследование о летописи Иоакимовской».

В 1855 г. получил звание экстраординарного профессора, в 1857 г. – ординарного. В 1856 г. был избран членом-корреспондентом Академии наук.

В конце 1850-х гг. начинает изучать особенности фонетики и словообразования украинского языка. В 1859 г. находился в научной командировке в Сербии и Чехии, где изучал сербский язык, общался с сербскими славистами. Результатом командировки стали лекции по истории и литературе чешского народа, истории и литературы сербов.

С 1869 г. по 1872 г. был ректором Варшавского университета. В 1870–1880 гг. активно занимался изданием переводных словарей основных славянских языков.

В 1875 г. был назначен попечителем Оренбургского, а в 1880 г. – Одесского учебных округов. В 1885 г. вышел в отставку, вернулся в Петербург и был назначен членом Совета Министров народного просвещения.

Основные работы: «О Реймском евангелии», «О языке северных русских летописей», «Замечание об особенностях словообразования и значения слов в древнем русском языке», «Исследование о летописи Иоакимовской», «Описание семи рукописей имп. С.-Петербургской публичной библиотеки», «Замечания об этимологических особенностях языка польского», «Обзор замечательных особенностей наречия малорусского сравнительно с великорусским и древними славянскими наречиями», «Замечание о полногласии», «О русском полногласии», «Кирилл и Мефодий как православные проповедники у западных славян», «Коренное значение в названиях родства у славян», «Русско-сербский

словарь», «Значение настоящего имени (praesentis) в классификации славянских глаголов и образование его сравнительно с родственными языками».

Лавровский Алексей Алексеевич (...–1896)

Лавровский Алексей Алексеевич – протоиерей (умер в 1896 г.), воспитанник Санкт-Петербургской духовной академии. Его главные труды: "Опыт изъяснения взаимного отношения между Божественным откровением и разумом человеческим" (СПб., 1889); "Слово по освящении в Петербурге греческого храма" (ib., 1866).

Литература

1. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Санкт-Петербург. 1903, Т. XXXVIII.
2. А.Н. Петров. Савва Чевакинский и петербургская архитектура середины XVIII в. В кн.: Русская архитектура первой половины XVIII в. Исследования и материалы, М., 1954.
3. Петров А.Н. Савва Чевакинский (серия «Зодчие нашего города»). Л.: Лениздат, 1983. С.119-120.
4. Дмитриева Г. и Овчинникова Н. Архитектор Савва Чевакинский. "Тверские ведомости". 1999. №194. С.10.
5. Сребницкий, «Лицей князя Безбородко в Нежине». – СПб., 1881 г., 2-е издание.
6. «Церковный вестник Санкт-Петербургской Духовной Академии». – СПб. 1899 г. № 39. столбики – 1391—1392. Некролог.
7. Рудаков В. Е. «Николай Алексеевич Лавровский. Некролог». «Исторический вестник». Т. LXXVIII, 1899 г. ноябрь.
8. Петухов Е. В. «Императорский Юрьевский, бывший Дерптский, университет в последний период своего столетнего существования (1865—1902)». Исторический очерк. – СПб. 1906.
9. Грот К. Я. «Братья П. А. и Н. А. Лавровские как деятели науки и просвещения». Известия Отделения русского языка и словесности Академии наук. – М. 1929 г. Т.2. Кн. 2. С.417–425.
10. Gustavs Šaurums «Tērbatas ŪNIVERSITĀTE 1632—1932». Rīga: Autora argādībā, grāmatu spiestuves koop. «Grāmatrūpnieks». 1932. lpp. 65–69.
11. Макарова Е.А. «Слависты Лавровские – уроженцы села Выдропужск». Тверь: Издатель А. Ушаков. 2006. (Серия «Знаменитые уроженцы Верхневолжья»). ISBN 5-900971-51-1.
12. Ивлев Д.М. «По следам Выдропужской иконы». Изд-во «Ванчакова линия» 2013, 207с.

]

«ВРЕМЁН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ»: ЕРМОЛОВ А.П. И МИХАИЛ ТВЕРСКОЙ

Ольга Григорьевна Лукина

«С тех пор, как бородинские орудия возвестили Франции имя Ермолова, удивление и уважение к этому имени никогда не покинет меня».

Александр Дюма-отец

Великий русский военачальник, суворовский ученик, герой Бородина и Кульма, один из самых прославленных участников Отечественной войны 1812 года, Алексей Петрович Ермолов после смерти сподвижников Суворова – Кутузова и Багратиона – несомненно, стал в русской армии самой популярной фигурой.

Образование Алексей Петрович получил в Благородном пансионе при Московском университете, который был открыт в 1779 г. для проживания детей провинциального дворянства и обучения их по университетской программе. Пансион готовил к военной, статской, придворной и дипломатической службе.

Обучение в Благородном пансионе носило энциклопедический характер с уклоном в развитие литературного вкуса и дарований воспитанников. Занятия с ними вели лучшие профессора Московского университета. С 1811 г. здесь происходили заседания основанного при университете Общества Любителей Российской Словесности. В качестве элитарного дворянского учебного заведения Благородный пансион послужил непосредственным прообразом Царскосельского лицея. Именно этот пансион блестяще закончил Ермолов А.П., а позже Лермонтов М.Ю.

Свой воинский путь А. П. Ермолов начал при Суворове в 1794 году. При Павле I был в опале. После возвращения из ссылки Ермолов – командир конно-артиллерийской роты, в 1805 году участвует в боях в составе армии Кутузова. В кампанию 1806 – 1807 годов отличился под Голымином, Морунгеном, Вольфсдорфом и Прейсиш-Эйлау, Петерсвальдом, Гудштадтом, Гейльсбергом и Фридландом. С начала войны 1812 года Ермолов назначен начальником штаба 1-й армии Барклая де Толли. Во время Бородинского боя Кутузов послал Ермолова для укрепления левого фланга после ранения Багратиона. Ермолов отбил батарею, занятую французами, и руководил ею, пока не был контужен. Героически проявил себя в бою под Малоярославцем.

После Кульмской победы над французскими войсками, в которой особенно отличился именно Ермолов, Александр I спросил его, какой награды он желает. Острый на язык Ермолов, зная приверженность царя к иностранцам на русской службе, ответил: «Произведите меня в немцы, государь!» Эта фраза потом с восторгом повторялась патриотически настроенной молодежью.

При штурме Парижа А.П. Ермолов командовал гренадерским корпусом. В 1814 г. Александр I поручает Алексею Петровичу написать манифест о взятии Парижа. По признанию современников представленный Ермоловым манифест обнаруживает в его авторе высокий талант певца России.

В 1816 г. Александр I назначил Ермолова командиром отдельного Грузинского корпуса и управляющим по гражданской части на Кавказе и в Астраханской губернии, а также главой чрезвычайного посольства в Иран для выполнения важной миссии – проведения скорейшего разграничения земель между Ираном и Россией согласно Гюлистанскому мирному договору 1813 г.

Император Александр дал шаху обещание возвратить часть завоеванных земель. Между тем из осмотра приграничных территорий и ханств Ермолов вынес твёрдое убеждение, что всякие уступки невозможны и излишни и грозили бы только дальнейшими бедствиями войн. Перед ним теперь стояла нелёгкая задача избежать исполнения обещаний императора. Но Ермолов с честью вышел из затруднений; он действовал с таким искусством, выказал так много энергии, что заставил шаха самого отказаться от притязаний, и все мусульманские закавказские земли остались за Россией. Мир России на границах Персии был обеспечен, по крайней мере, на несколько лет, и Ермолов мог сосредоточить всё своё внимание и заботы на внутреннем устройстве Кавказского края.

За успешное выполнение дипломатической миссии Ермолов был отмечен чином генерала от инфантерии. После этого Ермолов намечает план действий по «умиротворению» Кавказа, которого затем придерживается неуклонно.

В возрасте 39 лет, в расцвете человеческой деятельности, Ермолов становится самостоятельным правителем обширного воинственного края, с неограниченными правами, которыми никто из его предшественников не обладал. Сама наружность генерала олицетворяла ту силу и власть, которой он был облечён: необыкновенная физическая мощь, могучее телосложение, громадный рост и голова льва: на заднем плане – скалы, над головой грозное небо. Таким он предстаёт пред нами на портрете известного художника Доу (см. выше).

Ермолов прибыл на Кавказ в тот период, когда русская администрация пыталась ввести в обществах вольных горцев общеимперские законы, при этом, не вмешиваясь в их обычаи и религию. Однако горцев возмущало то, что их лишали привычного промысла и источника доходов – набегов на соседей, разбоя на караванных путях. К тому же горцам теперь приходилось выполнять некоторые повинности – принимать участие в сооружении дорог, мостов, укреплений, их ремонте. Власти в течение длительного времени пытались опираться на местную знать. Однако Ермолов отказался от практики предшественников, которые пытались задабривать горцев подарками, деньгами и привилегиями в обмен на безопасность и на удар сразу отвечал ударом.

«Хочу,- писал Ермолов,- чтобы имя мое стерегло страхом наши границы крепче цепей и укреплений, чтобы слово мое было для азиатов законом, вернее, неизбежной смертью. Снисхождение в глазах азиата -- знак слабости, и я прямо из человеколюбия бываю строг неумолимо. Одна казнь сохранит сотни русских от гибели и тысячи мусульман от измены». И слова генерала не расходились с делами. Похищение крупных чинов и купцов с целью получения за них богатого выкупа при Ермоллове было вычеркнуто из реестра «выгодных». Пример жёсткого отношения Ермолова к горцам: во время поездки Ермолова в Персию во главе посольской миссии чеченцы взяли в заложники начальника его штаба Шевцова. Выкуп составлял 18 телег серебра. Ермолов даже не начинает торг с горцами, а направляет в Чечню несколько казачьих сотен, которые берут в «аманаты» (заложники) 18 наиболее уважаемых старейшин крупнейших аулов и передаёт условие: аманаты будут повешены, если Шевцов не получит свободу. Русского полковника освободили без выкупа.

По мнению Ермолова, и в этом он убедил Александра I, на Кавказ надо было наступать, постоянно и систематически, не оставляя безнаказанным ни одного набега или грабежа. Ермолов говорил о Кавказе: *«Это огромная крепость, надобно или штурмовать её, или овладеть траншеями; штурм будет стоить дорого, и успех его не верен, так обложим же её».* Во время своего начальствования на Кавказе Ермолов показал свои великие воинские и правительственные дарования. Ермолов возвел новые крепости – Внезапную, Бурную, основал укрепление Нальчик, руководил постройкой крепости Грозная, усмирил Кабарду, построив новые линии и укрепления; модернизировал Военную грузинскую дорогу и иные пути сообщения, содействовав притоку русских поселенцев.

Очень важно отметить то, что занимаясь преимущественно военной деятельностью, А.П. Ермолов одновременно сумел провести целый ряд беспрецедентных мер, направленных на достижение экономического

благополучия Северного Кавказа. Он содействовал развитию местного сельского хозяйства и ремесел, под его руководством велось интенсивное городское строительство. Развивались торговые связи между русскими и горцами, которые постепенно вытесняли связи местного населения с турецкими торговцами и их посредниками. Для ногайцев, ведших по преимуществу кочевой образ жизни, был разработан «Наказ», помогавший наладить контроль над жизнедеятельностью этого народа. Он оживил торговлю введением льготного тарифа для транзитных европейских товаров, поощрял судоходство и рыболовство на Каспийском море, осуществил значительное дорожное строительство. Выработанный на основе ермоловского «Наказа» «Устав для управления ногайцев и других магометан, кочующих в Кавказской области» с незначительными изменениями просуществовал до 1917 года. А.П.Ермолов привлекал на службу в свои войска на офицерские и генеральские должности многих представителей горских народов, получавших за это льготы и преимущества. В кавказский корпус, зная и глубоко уважая Ермолова, с удовольствием ехали служить даровитые и образованные русские военные. С огромной энергией взялся Ермолов за строительство на Кавказе лечебных и оздоровительных учреждений. В Тифлисе был построен обширный госпиталь: лечебные заведения при минеральных водах. Были созданы знаменитые ныне курорты Пятигорска и Кисловодска. В самом Пятигорске у подножия горы солдаты выстроили Елизаветинские ванны.

При нем началась разведка полезных ископаемых. Под его непосредственным наблюдением был перестроен центр Тифлиса, в котором прорубались прямые улицы и строились европейской архитектуры дома. В центре города был разбит обширный сад. С именем Ермолова связан целый ряд культурных, образовательных и административно-судебных преобразований. Черноморскому казачьему войску, вошедшему в состав ермоловского корпуса, он предоставил землю по берегам Кубани и дал двухлетнюю отсрочку платы за неё.

Алексей Петрович был любимцем солдат и грозой горцев. Его именем матери пугали детей, хотя вожди кавказцев уважительно отзывались о своём грозном противнике. Гази-Магомет – родоначальник газавата и предшественник Шамиля, не переставал проклинать Ермолова и называть его сыном шайтана. Однако он же соглашался с мнением, что *«Ярмол один был, с кем можно было и воевать, и говорить честно»...* <http://www.rus-obr.ru/ru-web/7571>.

Политика покорения Кавказа Ермолова способствовала прекращению междоусобных войн и экономическому процветанию края.

Интерес к личности Ермолова побудил Пушкина обратиться к нему с письмом, в котором он изъявлял желание написать историю его жизни и

деятельности или быть издателем его записок. Переняв «творческую эстафету» от Пушкина, Лермонтов незадолго до смерти задумал книгу об истории кавказской войны «с Тифлисом при Ермолове, с его диктатурой и кровавым усмирением Кавказа, Персидской войной и катастрофой, среди которой погиб Грибоедов в Тегеране».

Известие о гибели Лермонтова привело Ермолова в ярость. «Уж я не спустил бы этому Мартынову, – говорил Ермолов, притопывая в гнев ногой. – Если бы я был на Кавказе, я бы спровадил его... Уж у меня бы он не отделался. Можно позволить убить всякого другого человека, будь он вельможа и знатный: таких завтра будет много, а этих людей не скоро дождёшься!... *Поэты суть гордость нации*».

После разграничения границ с Персией Ермолов занимался и переселенцами, вышедшими из Дербента и Персии по завершении русско-персидских войн, готовил представления в Правительствующий Сенат в 1819 г.

В 1799г. Павел I подписал жалованную грамоту, согласно которой армянским переселенцам из Персии на льготных условиях с освобождением их от платежа податей и поземельных сборов дозволялось основать город на месте, где были Старые Маджары. В Маджарах люди селились с незапамятных времён, он существовал еще в античные времена – был торговым пунктом на Шелковом пути, археологические раскопки датируются II тысячелетием до н. э. При этом этнический состав и государственная принадлежность города менялась в разные эпохи: сарматы, тюрки, хазары, русские, аланы, евреи. В первой половине XIX века ещё существовали многочисленные подземные и отдельные каменные надземные строения, впоследствии разобранные для построек города Святой Крест. Кирпич, называемый местными жителями «мамайским», несмотря на многие протекшие столетия, был не только годен для построек, но и далеко превосходил современный. Каким способом этот народ приготавливал кирпич, неизвестно, при раскопках были найдены остатки древних кирпичных заводов с остатками горнов и громадными кусками шлака. Раскопки открыли остатки многочисленных сооружений из сырцового и обожжённого кирпича: многокомнатных жилых домов, медресе, мечетей и мавзолеев, украшенных глазурованной плиткой, майоликой, мозаикой, рельефными надписями. Найдены остатки керамического водопровода. Он имел в длину 648 метров, состоял из цилиндрических труб.

Существует легенда, что именно из Маджара Мамай выступил в свой исторический поход против Руси, который закончился его поражением на Куликовом поле. С 1380 года Маджар переходит во владения соперника Мамаю – хана Тохтамыша. После лёгкой победы

войск Тамерлана (Тимура) над Тохтамышем в 1395 город был сильно разрушен. Но это будет позже.

Русские же летописи отмечают древний город Маджары в связи с гибелью первого русского военачальника, убитого на Кавказе в 1318 г. Во времена Золотой Орды в ставке хана Узбека был казнён великий князь Михаил Тверской, позже причисленный Православной церковью к лику святых, в Тверской земле просиявших.

Траурная процессия, следовавшая на Русь, останавливалась на одну ночь в Маджаре. Как гласит житие: тело князя Михаила встречали знавшие его при жизни христиане и купцы, которые хотели поставить гроб с телом князя в храм, однако сопровождавшие тело воспротивились желанию купцов, гроб с телом был оставлен на ночь в хлеву на окраине Маджара. В ту же ночь многие жители видели, что над хлевом поднимался огненный столп от земли до неба в виде креста, а днем была видна над ним дивная радуга. На этом месте сам Господь начал прославление князя Михаила, открыв святость его мученического подвига.

В ознаменовании этого чудесного события – воссияния креста, Высочайшим Указом Императора Павла I от 15 апреля 1799 года и было дозволено основать город на месте, где были Старые Маджары, с наименованием оного Святой Крест.

Но в исследуемое Ермоловым время, (а он оперировал статистикой 1816 г.) народонаселение города Святого Креста было крайне немногочисленным: 22 семейства, из которых 66 мужского и 60 женского пола душ. По этому случаю генерал направил в Правительствующий Сенат 29 июля 1819 года следующее представление: *«Из собранных же мною, наконец, по тому предмету сведений открылось, что город Святого Креста грамотою, дарованною в 1799 года армянским обществам: Дербентскому и Мискурскому, дозволено основать город в Георгиевском уезде, Кавказской губернии, на месте, где были Старые Маджары, в том единственно предположении, что число выходцев из Дербента, во время бывшей войны с Персией, будет весьма значительное, и многие из них, по способности к ремеслам и торговле, пожелают особо от хлебопашцев водвориться в городе; но ожидания сии остались тщетными. Столь малый успех в населении, не подает никакой надежды, чтобы город Святого Креста в последствие даже во времени мог прийти в цветущее состояние. Между тем 12000 десятин земли и другие угодья, которые для того города по Высочайшей грамоте назначены, должны будут и далее оставаться без надлежащего обрабатывания, не принося ни малейшей для казны прибыли. Сообразив все сии обстоятельства, я, по мнению моему, нахожу, что гораздо полезнее было бы мнимое, так сказать, название города Святого Креста*

вовсе изменить, а армян, ныне там живущих, причислить к классу хлебопашцев и проч.»

Однако когда Государева канцелярия решила этот вопрос «спустить на тормозах», написав резолюцию: «отложить до лучших времён», генерал направил вторичное представление, но в уже более жёсткой форме: *«Я не могу и ныне представить относительно «мнимого» города Святого Креста иного мнения, как уничтожить селение сие»*. Ермолов не без основания официально называл город Святого Креста «мнимым», так как ничтожное его население не имело никаких признаков, отличающих городскую экономическую деятельность от сельской и не давало никаких оснований претендовать на статус города. Генерал понимал, что спасти город можно только применив радикальные меры по увеличению его населения! Впоследствии, опираясь на жесткое мнение Ермолова, правительство приняло единственное правильное решение: наделить привилегиями, проистекающими из грамоты Павла I, не только армян-переселенцев, но и всех желающих поселиться в слободе Старые Маджары, освободив их от рекрутчины (т.е. от службы в армии, от которой «косили» во все времена). И город сохранил свою статусность и историю: Маджары, город Святого Креста, слобода Старые Маджары, Святой Крест, Прикумск и, наконец, Будённовск.

Позже в 19 веке на месте, где просияли мощи Святого, был основан Мамай-Маджарский Воскресенский монастырь, в котором построили особый храм с двумя престолами, из которых главный был назначен во имя Первомученика Кавказа благоверного князя Михаила Тверского. Состоялся перенос из Твери в Воскресенский монастырь иконы Михаила Тверского с частицей его мощей. Эта икона сохранилась донныне. (В самой Твери мощи были уничтожены в период богоборчества, и частица мощей в Буденновске остается единственной, от которой недавно была отделена частичка и для Твери). В 1930-х годах от обители остались только келейные корпуса.

И почти через семь столетий после мученичества Михаила Тверского здесь совершилось новое мученичество русских людей. В июне 1995 года город подвергся нападению банды под руководством Шамиля Басаева, которое вызвало широкий общественный резонанс по всей стране. Бандиты захватили около 4-5 тысяч человек, каждый десятый был заложником. Во время этих кровавых событий многие заложники в больнице и даже чеченцы видели крест со скорбно обращенной к нему Божией Матерью.

Город Святого Креста, как некогда князь Михаил, так же жертвенно принял удар на себя, «взойдя на крест» за всю Россию.

И не случайно к истории поселений, городов и храмов с наименованием Святой Крест имеют отношение великие сыновья России: «царь росов» святой Михаил, в земле Тверской просиявший, Алексей Ермолов, сделавший всё возможное, чтобы не предать сакральное место историческому забвению, род Лермонтовых. Во время русско-турецкой войны 1877-1878гг. под командованием генерал-майора Александра Михайловича Лермонтова (родственника поэта М.Ю. Лермонтова) был освобожден болгарский город Бургас. В честь освобождения города в церкви Святого Креста был отслужен торжественный молебен, на котором присутствовали почётные горожане Бургаса, русские офицеры и лично генерал-майор Лермонтов – командир "летучего отряда". В его честь на церкви размещена памятная доска, а церковь эта ныне находится на улице имени Лермонтова.

Бывший монастырь в Будённовске, над которым было явление Богоматери, дарует нам надежду на его возрождение как храма памяти всех невинно убиенных, и на возможное возвращение христианского имени городу, сакральной нитью связанного с именем Михаил и городом Тверь.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Алексей Петрович Ермолов. Материалы для его биографии, собранные М. Погодиным. М., 1864.
2. Андроников И.Л. Лермонтов и Ермолов // Андроников И.Л. Лермонтов. Исследования и находки. М.: АСТ, 2014.
3. Берже А. Алексей Петрович Ермолов и его кебинные жены на Кавказе. Русская старина, 1884, №11.
4. Воспоминания об Алексее Петровиче Ермолове. Нива, 1870, №31.
5. Дюма А. Кавказ. Тбилиси, 1988.
6. Ермолов А. Алексей Петрович Ермолов. Биографический очерк. СПб., 1912.
7. Ермолов А. Записки. Чтение в обществе истории и древностей российских. 1864, №3, 4; Записки А. П. Ермолова. 1798–1826. М., 1991.
8. Потто В. Кавказская война: В 5-ти т. Ставрополь, 1994.
9. Михайлов О.Н. «Генерал Ермолов» ИТРК, 2002.
10. Фёдоров В.А. «А.П.Ермолов и его «Записки» М.: Высшая школа, 1991.
11. Шамиль и Чечня. — Военный сборник. 1856. Т. 9.
12. Шамиль. Иллюстрированная энциклопедия. М., 1997.
13. Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Сб. документов. Тбилиси, 1953.

ТВЕРСКАЯ ЗЕМЛЯ В ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ М.П. МУСОРГСКОГО

Ирина Витальевна Васильева
зав. отделом литературы по искусству
ТОУНБ им. А.М. Горького

Портрет композитора М.П. Мусоргского
работы И.Е. Репина

Жизнь великого русского композитора М.П. Мусоргского тесно связана с Торопецким краем, с Тверской областью. Исконно русские земли Псковской и Тверской губерний граничат друг с другом. Но административное деление в разные исторические периоды меняется. Мусоргский родился в Торопецком уезде Псковской губернии в селе Карево – теперь это Куньинский район Псковской области, сейчас Торопец – это Тверская область. «Родовое имение Мусоргских находилось в селе Полутино, приписанное к погосту Золовье, а принадлежавшие им деревни Романово, Яковлево и другие входят в состав

Западнодвинского района Тверской области».

Торопецкий краевед Павел Григорьевич Новиков считает, что у родителей Мусоргского был дом в Торопце. Модест Петрович и его брат Филарет числились торопецкими помещиками, были избраны почётными мировыми судьями. Звание присваивалось наиболее уважаемым согражданам, пользующимся всеобщим признанием.

В сельце Русаново жила бабушка композитора по матери Марфа Александровна Арбузова. Известно, что мать композитора умерла в Торопце 17 марта 1865 года. В селе Полутино (в двух километрах от Старой Торопы) было главное родовое имение Мусоргских. Там жил дед композитора Алексей Григорьевич. Туда привёз молодую жену отец композитора Пётр Алексеевич Мусоргский.

Семья Мусоргских ведёт свою родословную от старинного рода смоленских князей – потомков Рюрика. Модест Петрович Мусоргский – потомок Рюрика в 33 поколении. В роду Мусоргских был предок – Роман Васильевич Монастырев, он имел прозвище «Мусорга». «Мусоргос» в переводе с греческого обозначает «певец, музыкант». Так образовалась фамилия Мусоргский. Род Чириковых (по материнской линии) славился предками – мореплавателями, и находился в родстве с фельдмаршалом М.И. Кутузовым.

Двухэтажный дом в Полутино стоит на холме, его окружает парк с прудами. Внизу протекает река Торопа. Здесь у четы Мусоргских родился первенец – сын Алексей. Ребёнок прожил недолго, всего два года, через некоторое время родился и очень скоро умер и второй сын. Вероятно, эти трагические события побудили родителей композитора оставить большой дом и переселиться в запасное имение в село Карево, поближе к Наумову, родовому имению матери будущего композитора. Здесь, на берегу Жижицкого озера, в 1839 году 9 (21) марта появился на свет Модест Петрович Мусоргский.

Усадьба Чириковых XIX век

Карево. Пруд на усадьбе Мусоргских
Фотография О. Новиковой

Карево – это Русь, русская древность, в которую уходил своими корнями Мусоргский. «Край озёрный – особый край. Мир изменчивый и молчаливый. Небо лежит над землёй, смотрится в воду и полнится необыкновенным светом. Около Карева Жижицкое озеро похоже на излучину реки... Сёла, лежащие возле озера, – Карево, Полутино, Пошивкино, Наумово, – дышат воздухом веков...», – пишет

исследователь жизни и творчества Мусоргского С.Р. Федякин. В Пошивкине – церковка и погост. «...Здесь – с ранних лет – Модинька выпитывал духовные песнопения. В них жили стародавние времена. ... Это голосоведение русских распевов войдёт в самую природу музыки Мусоргского, принесёт ему много неприятностей на творческом пути, но и приблизит к нему русскую древность», – продолжает Сергей Федякин.

Знакомство с духом народной жизни будет складываться из русских сказок, преданий и поговорок няни, услышанных в детстве. А еще из плеска озёрных волн, скрипа уключин, звона молота кузнеца, крика петухов, шума прибрежных деревьев. Из этих звуков «деревенского утра», видимо, и сложится симфоническая картина «Рассвет», светлое лирическое вступление к опере «Хованщина». Деревенские впечатления родных мест станут главным импульсом музыкальных импровизаций юного Модеста еще до изучения элементарных правил игры на

фортепиано, а в дальнейшем будут пронизывать всё его творчество. Исследователи жизни и творчества Мусоргского И.М. и Ю.Ю. Образцовы считают, что «впечатления от Торопецкого уезда повлияли на выбор одной из главнейших тем во всём творчестве композитора – темы безвинно страдающего народа». Колокольные звоны, пение нищих и слепцов, старинные песнопения дьячков, услышанные М.П. Мусоргским в Торопце, в дальнейшем отразились в его операх «Хованщина» и «Борис Годунов».

Азы игры на фортепиано Модесту преподаёт мать, Юлия Ивановна. Дело идёт так хорошо, что уже в семь лет мальчик играет небольшие сочинения Листа, в девять – исполняет большой концерт Фильда. Семья отправляется в Петербург, чтобы продолжить образование детей. Там занятия продолжаются с профессором музыки Антоном Августовичем Герке.

Модест Мусоргский с братом Филаретом. 1858 г.

В Петербурге родители определяют Модеста и его брата Филарета в Школу гвардейских подпрапорщиков. Директор Школы генерал Сутгоф – весьма образованный человек, который превосходно говорит по-французски и по-немецки. Присутствуют в Школе и свои недостатки, но образование здесь даётся настоящее.

Модест превосходно учится, с увлечением занимается немецкой философией, переводами иностранных книг, историей и, конечно, продолжает свои занятия музыкой. Многие удивляются его феноменальной музыкальной памяти. На вечерах в салонах он исполняет отрывки из опер, к примеру, из «Зигфрида» Вагнера.

Вскоре Модест знакомится с Александром Сергеевичем Даргомыжским, а затем и с остальными товарищами по «Новой русской школе», или «Могучей кучке», или «Балакиревскому кружку». Балакирев, Кюи, Мусоргский, Бородин и Римский-Корсаков, рядом – громогласный Стасов. Милий Алексеевич Балакирев становится для 19-летнего юноши не только другом, но и наставником в изучении истории музыкального искусства. Мусоргский начинает усиленно сочинять с первых же дней знакомства с ним.

В начале 1862 года мать Мусоргского, Юлия Ивановна, уезжает в деревню: жить в столице уже дорого. Модест иногда навещает её. Одно из мимолётных впечатлений от поездки оказалось почти судьбоносным. Был ясный зимний день. Солнце, голубое небо, сверкающий снег. Целая толпа мужиков идёт по полю, выкарабкиваясь из

сугробов и столь же трудно шагая дальше. Стасов впоследствии передал рассказ композитора об этом ярком впечатлении «...Это было...красиво и живописно, и забавно. И вдруг вдали показалась толпа молодых баб, шедших с песнями, с хохотом по ровной тропинке. У меня мелькнула в голове эта картина в музыкальной форме, и сама собою неожиданно сложилась мелодия...». Это навеяло композитору его сочинение «Интермеццо си минор». У Мусоргского зрительное впечатление часто предшествует музыке. Так появятся на свет «Картинки с выставки» и многие вокальные и фортепианные произведения.

Ещё один зрительный образ, который потряс воображение музыканта – юродивый, которого он случайно увидел из окна. Угловатый, в лохмотьях, жуткий и безобразный, этот человек молил о чём-то ладную, живую бабёнку. Сцена застрянет в памяти и впоследствии у Мусоргского появится его потрясающая «Савишна» на свои слова, а за «Савишной» еще одна, столь же колоритная народная картинка «Ах ты, пьяная тетеря...».

В марте 1862 года Модест живёт в селе Волок Торопецкого уезда, где жили Кушелевы – дальние родственники Мусоргских. Здесь он «утопает в сугробах» в разгар петербургских музыкальных сезонов, раздражая тем самым своих друзей, здесь пишет два своих вокальных сочинения «Царь Саул» и «Расстались гордо мы».

Летом 1863 года Мусоргский снова в деревне. В Торопецком уезде в Канищеве (в XIX веке Псковская губерния, Холмский уезд) живёт отставной полковник Иван Васильевич Голенищев-Кутузов. В гостях у него Модест пишет вокальное сочинение «Песнь старца».

Осенью, вернувшись из Торопца, Мусоргский поселяется в коммуне братьев Логиновых в Петербурге. Об этом времени он будет потом вспоминать с отрадою. Здесь придёт к нему замысел его первой оперы по роману Г. Флобера «Саламбо», которой он отдаст несколько лет. Но опера останется незаконченной, а многие темы, мотивы, отрывки, хоровые партии позже впитают в себя другие произведения.

Конец 1865, весь 1866, 1867 и часть 1868 годов считаются периодом создания целого ряда романсов-монологов, являющихся одними из совершеннейших произведений Мусоргского. Романс «Листья шумели уныло», к примеру, имеет еще и подзаголовок «Музыкальный рассказ».

Самый любимый для композитора – жанр колыбельной песни. Он использует его практически везде: от «Колыбельной кукле» цикла «Детской» до трагической колыбельной в «Песнях и плясках смерти».

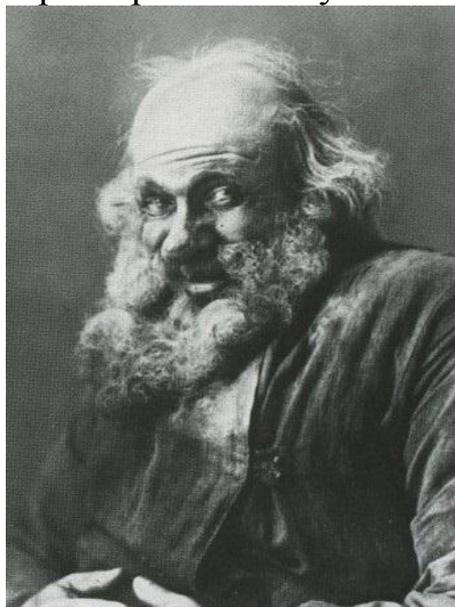
В 1866-1868 годах Модест Петрович создаёт несколько вокальных народных картинок: «Гопак», «Сиротка», «Семинарист», «По грибы» и «Озорник». Римский-Корсаков заметит, что ими его товарищ по кружку

«открыл серию своих гениальных по своеобразности музыкальных произведений».

На протяжении всего петербургского периода сое́й жизни Модест Петрович вспоминает детские годы, свою родину. Эти воспоминания часто ложатся в основу его произведений, например, вокального цикла «Детская», в частности пьесы «С няней», которая была навеяна поездкой на родину в марте 1868 года и встречами со старожилками родных мест.

После написания целого ряда произведений становится ясно, что Мусоргский – оперный композитор. Даргомыжский и Кюи настоятельно рекомендуют ему заняться написанием опер, да он и сам этого хочет.

В 1868 году Модест Петрович решает написать оперу на тему «Женитьбы» Гоголя, задумав переложить на музыку всё произведение целиком, без единого пропуска, как Даргомыжский перелагал «Каменного гостя» Пушкина, но он идёт дальше, перелагает не стихи, а прозу. Гоголь – не просто любимейший писатель Мусоргского, слово автора «Шинели», «Ревизора» и «Невского проспекта» особенным образом скажется на характере его музыки. Не случайно Стасов убеждён, что талант

Ф. И. Шаляпин в роли Варлаама.
Опера "Борис Годунов"

Мусоргского – «гоголевский» по преимуществу. Это и его потрясающая симфоническая фантазия «Иванова ночь на Лысой горе», которую он сам называл «самобытным русским произведением...», как «Савишна» вылившимся на родных полях и вскормленным русским хлебом». В ней, несомненно, присутствуют впечатления от детского чтения Гоголя, и родное Карево с высоким холмом, с которого можно было озирать окрестности, и народные поверья, окрашенные светлыми июньскими ночами.

В июле 1868 года композитор заканчивает первое действие «Женитьбы» и приступает ко второму, однако, опера так и остаётся незаконченной. Нет смысла гадать, почему Мусоргский остановился после первого действия. О любви к своему незаконченному детищу он будет говорить позже. Оперу закончит в 1939 году Николай Черепнин и она будет поставлена в русском Париже. А Мусоргского уже ждёт новый, быть может, самый важный замысел. Он многократно перечитывает пушкинского «Бориса Годунова» и настолько захвачен сюжетом, что больше ни о чём другом думать не может, а в сентябре 1869 года приступает к работе над оперой «Борис Годунов». Пишет сердцем, с головой погрузившись в исторический материал, живя в нём, пропуская его через себя и, как бы, являя из собственной генетической памяти на

свет то, что вскоре станет мировым шедевром. Летом 1870 года «Борис Годунов» уже готов и передан в репертуарный комитет императорских театров. Ушло меньше года.

Опера озадачила людей, привыкших совсем к иным сочинениям. Здесь и тема совсем «не оперная»: не столько драма лиц, сколько драма истории. Удивила и новизна, и необычность музыки. Контрабасист, к примеру, был поражён второй песней Варлаама: в сопровождении контрабасы играли хроматическими терциями. И вот вердикт: «не одобрена к исполнению на русской оперной сцене императорских театров».

Но Мусоргский не отчаивается, он продолжает работу над партитурой. В результате, после долгих мытарств, 24 января 1874 года на сцене Мариинского театра дают «Борис Годунов». Молодое поколение ликует и принимает оперу «на ура». Многие понимают, что создано, великое народное произведение. Но критики не воспринимают новаторства композитора, они называют его музыку грубой и безвкусной. А он категорически не подходит для роли «мальчика для битья», отвечает критикам очень остро. Чего стоит, к примеру, его сочинение «Раёк», которое является сатирой «на великих господ, музыкальных воевод». Постепенно «Бориса Годунова» ставят на сцене реже и реже. При жизни композитора последнее представление урезанной донельзя оперы было дано 9 февраля 1879 года.

Семидесятые годы становятся периодом высшего развития творчества Мусоргского. Как раз в это время Модест Петрович близко сходитя с литератором Арсением Аркадьевичем Голенищевым-Кутузовым, который активно поддерживают композитора, подбадривает, вселяет уверенность в минуты душевного смятения, когда последний сталкивается с жестокой критикой. Арсений Аркадьевич станет другом Мусоргского на долгие годы, в дальнейшем их объединит совместное творчество, а также тот факт, что Арсений Аркадьевич тоже тесно связан с Тверским краем. Он – владелец имения Шубино в Корчевском уезде Тверской области. На стихи Голенищева-Кутузова Мусоргский создаст два вокальных цикла: «Без солнца» (1874) и «Песни и пляски смерти» (1875–1877), а также романс «Видение» и балладу «Забытый». Они вместе работают над операми «Хованщина» и «Сорочинская ярмарка». В эти годы Мусоргский отдаляется от товарищей по «Новой русской школе», зато практически на протяжении всей жизни в Петербурге его окружает целая плеяда соседей по имению в Торопецком уезде.

В последние 5-6 лет своей жизни Мусоргский сочиняет одновременно две оперы – эпическую «Хованщину» и весёлую «Сорочинскую ярмарку». Кто ещё из современников смог бы так работать? Только он, особенный композитор, «самородок, богатырь», как

говорил о нём Репин, который явит жизнь народную, где шутовство и чувство неизбывной людской печали могут соединиться в нечто нерасторжимое.

22 августа 1880 года в письме к Стасову Мусоргский напишет: «Наша «Хованщина» окончена, кроме маленького кусочка в заключительной сцене самосожжения...». Но этот маленький кусочек так и останется недописанным. Впоследствии Римский-Корсаков и Шостакович по-своему завершат в партитуре замысел Мусоргского.

В январе 1880 года Мусоргский оставляет государственную службу, чтобы полностью посвятить себя творчеству. Ценители его таланта выплачивают ему «стипендию», создавая композитору условия для работы. В это время он много выступает в качестве пианиста-аккомпаниатора. Чаще всего концертирует с Д.М. Леоновой, в своё время выдающейся артисткой императорской сцены, ученицей Глинки, который считал её самородком. С Дарьей Михайловной Леоновой Мусоргского связывает творческая дружба на протяжении многих лет. Она тоже уроженка Тверской земли, детство прошло в деревне Рыжкове, которая

Д.М. Леонова, певица

сегодня относится к Селижаровскому району. Дарья Михайловна неподражаемо исполняет русские народные песни и произведения Модеста Петровича, когда поёт его «Сиротку» и «Трепак», слушатели «пристывают» к креслам.

В 1879 году Мусоргский и Леонова отправляются в концертную поездку по Украине и Крыму. В октябре 1879 г. (точная дата концерта неизвестна, 17 октября он был дозволен цензурой) они дают концерт в Твери, а весной 1880 года проходит еще два их концерта в Твери. Композитор аккомпанирует Леоновой, а также исполняет отрывки из своих опер «Борис Годунов», «Хованщина». Публика очень тепло встречает артистов. Вызывали и певицу, и

композитора. Понравились и «Буря», и речитатив «Марфы», и «Рассвет на Москва-реке». Газета «Тверской вестник» высоко оценивает эти концерты. На протяжении всей поездки музыкантам сопутствует оглушительный успех, но это – последнее живое событие в жизни Мусоргского.

В феврале 1881 года Модест Петрович находится в квартире у Леоновой, где с ним случается первый удар. За ним следуют другие и его близкие друзья везут его в Николаевский военный госпиталь. Прогнозы врачей – безрадостны.

16 марта 1881 года композитора не стало. 17 марта Стасов передаст на Передвижную выставку портрет покойного кисти Репина. Последний

Могила М.П. Мусоргского в Александро-Невской лавре, г. Санкт-Петербург

портрет Мусоргского, на котором композитор изображён в сером халате с малиновыми отворотами, на лице видны следы тяжёлой болезни, взгляд передаёт внутреннее напряжение, переживания и страдания, отражает его творческую силу и талант. Репин написал портрет всего за четыре сеанса.

В 1885 году в Петербурге на могиле Мусоргского стараниями друзей установлен памятник. Похоронен он в Александро-Невской лавре.

Смерть оборвала жизнь русского гения. Композитора-самородка, «глыбы», пробуждающего своей музыкой генетическую память русских людей, утверждающего русский дух. Всё его творчество окружало глухое

непонимание и далёкие от истины слухи, а в музыке трепетала народная душа. Музыка Мусоргского – это живая история Руси, сила и мощь.

Имя его живёт в памяти земляков. На родине композитора в деревне Карево, на холме, на месте ранее существующего здесь дома, в котором он родился, к 150-летию со дня рождения композитора установлен памятник (проект скульптора В.Х. Думаняна). Памятник выполнен из бронзы и расположен на гранитном постаменте, изображая фигуру музыканта во весь рост, одетого в развевающуюся накидку.

Памятник М.П. Мусоргскому

В Твери имя Мусоргского носит музыкальный колледж и одна из старейших музыкальных школ города. Уже седьмой год в марте (21 марта – день рождения М.П. Мусоргского) на тверской земле ежегодно проводится Международный фестиваль русской музыки им. М. П. Мусоргского, его творчество находит всё новых почитателей.

В фонде ТОУНБ им. А.М. Горького хранится музыкальное наследие нашего великого земляка. Библиотека владеет коллекцией, включающей клавиры всех опер композитора, как оконченных, так и

незавершённых, партитуры симфонических произведений, вокальные циклы, романсы.

Детская музыкальная школа №1 им.
М.П. Мусоргского, г. Тверь

Имеются уникальные экземпляры нот, вышедших в издательстве «Музгиз». В редком фонде отдела литературы по искусству хранится раритетное издание 1931 года – клавир оперы «Хованщина», выпущенный совместно издательством «Музгиз» и «Универсальным издательством Вена» города Лейпцига. Уникальна оркестровая партитура оперы «Сорочинская ярмарка» 1934 года выпуска. Интересны серии нотных изданий 30-40-50х годов в мягких переплётках, которые в то время

выпускались очень большими тиражами: от 3000 до 5000 экземпляров. Они включают, в основном, вокальное творчество великого композитора. Обложки серий украшены рамочками с орнаментом и имеют разное цветовое оформление, в зависимости от года выпуска. Есть серия, посвящённая 150-летию со дня рождения А.С. Пушкина, это 1949 год.

Хочется рассказать также о наиболее примечательных новинках, которые библиотека приобрела в последние годы. Это знаменитые «Картинки с выставки», переизданные в старейшем издательстве России «Музыкальное издательство «П. Юргенсон». Ноты вышли с пометкой «уртекст», что означает максимально сохранённую подлинность документа. Ещё одно ценное издание – «Антология русских оперных арий для баса», выпущенная международным издательством «Peters Edition».

В нашей фонотеке хранятся раритерные грамзаписи произведений великого русского композитора. Это и знаменитая симфоническая фантазия «Ночь на Ивана Купала» и полные версии опер М.П. Мусоргского.

В заключение хочется особо отметить наиболее интересные издания, которые использовались для доклада. Интересна и познавательна книга Сергея Федякина из серии «Жизнь замечательных людей». Этот труд является результатом скрупулёзного изучения архивов, мемуаров современников и является наиболее полной биографией великого композитора. О «белых пятнах» в биографии композитора рассказывает повесть журналиста и краеведа-исследователя Николая Новикова «У истоков великой музыки». Очень любопытно исследование псковского

краеведа Антонины Васильевой «Неизвестные страницы жизни Мусоргского». Его и все вышеперечисленные издания вы можете найти в нашей библиотеке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева А.Ф. Неизвестные страницы жизни Мусоргского / А. Васильева. - Псков: [б. и.], 2003. - 272 с.
2. Лебедева Е.М. Музыкальный мир Тверской земли: словарь-справочник. – Тверь: Славянский мир, 2007. – С. 24
3. Музыкально-краеведческие чтения. Музыка Тверского края: по материалам музыкально-краеведческих чтений 2007-2008 / науч. ред. Н.К. Дроздецкая. - Тверь: [Гид], 2009. - 215 с.. - (Страницы музыкальной истории Верхневолжья. вып. 2). - С. 54-61
4. Новиков Н.С. «Звук родной струны...»: [О М.П. Мусоргском]. - Москва: Советская Россия, 1989. – 32 с., ил.
5. Новиков Н.С. У истоков великой музыки: Поиски и находки на родине М.П. Мусоргского. – Л.: Лениздат, 1989. – 205 с., ил.
6. Популярная история музыки; [Авт.-сост. Е.Г. Горбачева]. - М.: Вече, 2002. - 511 с., [16] л. ил.- С. 288-302
7. Тарасова Л.А. Музыкальная культура Тверской области: учеб. пособие для вузов по специальности 030700 (050601) - музык. образование (ДПП.Р.00 - национ. -регион. (вузовский) компонент) / Л.А. Тарасова, Е.А. Романюк, О.М. Кузьмина; Твер. гос. ун-т, Учебно-научно-исслед. лаб. музыкального краеведения, Департамент образования г. Москвы, Музыкальный культурно-образовательный центр им. Д.Б. Кабалевского. - М.. - Тверь: [ТвГУ], 2006. – С. 38-40
8. Федякин С.Р. Мусоргский / Сергей Федякин. - Москва: Молодая гвардия, 2009. - 556, [2] с., [16] л. ил., портр. - (Жизнь замечательных людей. серия биографий, основана в 1890 г. Ф. Павленковым и продолж. в 1933 г. М. Горьким. вып. 1396 (1193))

СОЛНЕЧНОЕ КОЛЬЦО ГЛАЗЕНАПА

Марина Владимировна Краснова
н.с. отдела фондов ТГОМ

В фондах Тверского музея находятся необычные солнечные часы - в виде металлического кольца. На его внутренней стороне наклеена бумажная лента с делениями. На ней надпись: «Профессоръ С.П. Глазенапъ». В музей эти часы поступили в 1908г. от самого изобретателя - Сергея Павловича Глазенапа (1848 – 1937) – нашего земляка, уроженца села Павловское Вышне-Волоцкого уезда, известного российского астронома, профессора Петербургского университета, академика, автора многих учебников по астрономии и математике.

Сергей Павлович Глазенап принадлежал к тверской ветви дворянского рода Глазенапов, которые переселились в Россию из Померании в 1523 году. Наиболее яркими ее представителями являются сыновья капитана второго ранга Александра фон Глазенапа – Богдан (Готлиб Фридрих) (1811-1892), Владимир (Вольдемар) (1811-?) и Павел (1818 – 1882).

Богдан (Готлиб) фон Глазенап
(1811 0 1892)

Богдан Александрович – известный деятель российского флота, мореплаватель, адмирал. Занимал должность директора Морского корпуса, а позднее – Гидрографического департамента. В 1857 году, будучи контр-адмиралом, Богдан Глазенап был назначен командиром порта и военным губернатором Архангельска. В 1860-1869гг. он уже главный командир Черноморского флота и военный губернатор Николаева. В 1871г. - член Адмиралтейского совета [1].

Владимир Александрович – адмирал, морской писатель, предприниматель. В 1830-1840-е гг. ходил по Балтийскому и Северному морю с членами императорской фамилии и иностранными принцами в Пруссию, Данию и Швецию. Потерпев крушение у острова Борнгольма, Владимир Глазенап возвратился с командой на

пароходофрегате "Камчатка" в Кронштадт и 22 ноября 1851г. был уволен со службы. Находясь в отставке, берется за смелое начинание – создание пароходного общества в Твери. В июле 1852г. Владимир Александрович фон Глазенап, вместе с титулярным советником Максимилианом Густавовичем Бехагель фон Адлерскрон, подает прошение об открытии специального пассажирского пароходного сообщения между городами Тверью, Рыбинском и Ярославлем. Оно должно было доставить «публике и рабочему народу» скорое и дешевое сообщение между названными городами и связать их с только что открытой Николаевской железной дорогой. В феврале 1853г. разрешение на создание пароходного товарищества «Самолет» было дано. Пароходное общество стало третьим в России по времени возникновения и первым на Волге.

27 апреля 1866г. Владимир фон Глазенап уже в звании контр-адмирала возвращается на государственную службу. Служит сначала на Санкт-Петербургской сухопутной таможене, а затем, в середине 70-х гг. – управляющим Архангельским таможенным округом. В 1882г. увольняется со службы с чином тайного советника [2].

Павел Александрович избрал иную стезю. Он получил специальность инженера в институте путей сообщения. Служил на

Служащие железной дороги г. Твери, 1851 г.

строительстве Рижского шоссе, на работах по соединению рек Волги и Москвы. Во время строительства Николаевской железной дороги под его наблюдением был построен мост через реку Цну. После завершения строительства дороги в 1851г. служил помощником начальника 3-го отделения. За усердную работу ему была объявлена высочайшая благодарность, и он был произведен в

подполковники.

В 1861г. Павел Александрович был избран мировым посредником Вышневолоцкого уезда Тверской губернии. Через год, в числе других либеральных деятелей, был предан суду за составление и распространение заявления, заключавшего в себе «недозволенные суждения о действиях правительства связанных с положением 19 февраля 1861 года». Решением Сената был приговорен к лишению некоторых особенных прав и преимуществ и к заключению в смиренном доме. Но благодаря заступничеству князя Суворова и по случаю дня тезоименитства

императрицы Марии Александровны был освобожден. В 1868г. Глазенапу были возвращены все права и преимущества, и он закончил свою службу в должности инспектора Балтийской железной дороги [3].

Продолжателем славных традиций семьи стал и его сын – Сергей, связавший свою жизнь с изучением математики и астрономии. Сергей Павлович Глазенап родился 13 (25) сентября 1848г. в Тверской губернии. Во время опалы отца, Сергею и его братьям пришлось много пережить.

Тверская мужская гимназия

Первоначально Сергей учился в Тверской мужской гимназии. В 1865г. эту же гимназию с золотой медалью закончил его старший брат Александр [4]. Закончив только шесть классов, Сергей, с десятью рублями в кармане, вместе с братом отправляется в столицу.

Зарабатывая себе на жизнь уроками, он успешно окончил полный курс 7-ой Петербургской гимназии и поступил на физико-математический факультет Санкт-Петербургского университета.

Санкт-Петербургский Императорский университет

В числе профессоров университета в это время были такие гиганты науки как математик П.Л.Чебышев и химик Д.И.Менделеев. Астрономию, которая больше всех наук заинтересовала Сергея Глазенапа, читал академик и профессор А.Н.Савич. Глазенап много занимается математикой и получает золотую медаль за сочинение на тему «Об арифметических непрерывных

дробях». Слушая лекции Чебышева, который особое внимание уделял конструированию машин и механизмов, приобретает вкус не только к поискам способов математического решения научных вопросов, но и к созданию научных приборов и механизмов. И то и другое ему потом пригодилось, когда он стал вести свои собственные астрономические исследования.

Окончив в 1870г. университет, Сергей Павлович был оставлен в нем как стипендиат для подготовки к профессуре и одновременно командирован на работу в Пулковскую обсерваторию. Пулковские астрономы были по преимуществу немцы или шведы. Молодых русских ученых использовали главным образом на вычислительных работах. К работе на больших инструментах обсерватории их практически не допускали. Но, не смотря на это, Глазенап сумел найти себе тему научной работы.

Его заинтересовала проблема, связанная с затмениями спутников Юпитера. Четыре больших спутника Юпитера были открыты еще Галилеем во время его первых наблюдений. Явление затмения спутников Юпитера наблюдали давно. При этих наблюдениях необходимо было учитывать влияние аберрации – кажущееся смещение небесного светила, происходящее вследствие движения Земли, а с ней и наблюдателя. Определением коэффициента аберрации занимались француз Делабр и В.Я. Струве, но у них получились разные результаты [5]. Глазенап взялся за проверку их расчетов.

Пулковская обсерватория

Знаменитый астроном Боннского университета Ф.В. Аргеландер (1799-1875), заботясь о привлечении как можно больше людей к астрономическим наблюдениям без особых, дорогостоящих инструментов, предложил очень простой прибор для получения поправки часов с точностью до нескольких секунд. Это солнечные часы в виде

деревянного треугольника с отверстием в одной из его вершин или с диафрагмой. В 1873 г. Глазенап построил подобный прибор, найдя его очень удобным для наблюдений, и рекомендовал его знакомым [6].

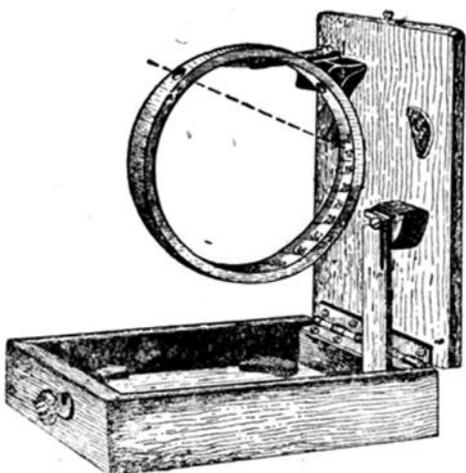
Путем кропотливых наблюдений и расчетов Сергей Павлович установил, что более точным коэффициентом аберрации является значение, полученное Струве, которое только на полсекунды отличается от ныне принятого. В этой же работе он тщательно проверил употреблявшиеся тогда таблицы затмений спутников Юпитера, составленные французским астрономом Дамуазо, и вывел существенную поправку к ним. Эта работа сразу сделала имя Глазенапа известным не только в России, но и за рубежом. Петербургский университет в 1874 г. за это исследование присудил ему степень магистра астрономии

В последующий период жизни он много занимается наблюдениями двойных и переменных звезд. Причем наблюдения проводит не только в Петербурге, в Пулковской и университетской обсерваториях, но и в Крыму, на Кавказе (Гурзуф, Абастумани), и даже в Лужском уезде (в своем поместье Домкино). Например, в Абастумани, где он прожил около года, провел около 1200 наблюдений. Благодаря им были сделаны выдающиеся открытия. В 1882 г. на их основе Глазенап защитил докторскую диссертацию по теме «Рефракционный уклон». В этой работе автор разработал весьма важный фактор, имеющий значение при фундаментальных определениях склонений звезд. При обработке наблюдений двойных звезд дал простой и точный графический метод вычисления истинной орбиты звезды. За него в 1889 г. Парижская академия наук, не слишком охотно отмечавшая заслуги русских ученых, присудила Глазенапу золотую медаль и премию имени Вальца [7].

Вначале 1880-х гг. С.П. Глазенап развернул свою деятельность, связанную с распространением знаний среди широкого круга любителей астрономии. Он считал, что им необходимо давать не поверхностные, а углубленные знания по астрономии, и что при должном руководстве и помощи любителям, их наблюдения могут иметь большое научное значение.

Он стал помещать в газете регулярные астрономические бюллетени, в которых сообщал сведения о солнечных и лунных затмениях, о противостояниях планет, об ожидаемых появлениях комет и новейших открытиях в астрономии. Сергей Павлович выступал с публичными лекциями, неизменно привлекавшими полную аудиторию. Они так же были рассчитаны на массового любителя астрономии, производящего наблюдения звездного неба без телескопа, и давали понятие о простейших методах астрономических исследований, в том числе умение точно выверять время [8].

Первое описание солнечного треугольника было напечатано Глазенапом в «Известиях Русского астрономического общества» за 1902 год. Но уже в 1904 г. он его усовершенствует и создает «солнечное кольцо» с целью иметь возможность определять не только истинное солнечное время, но и географическую широту. В основе действия кольца лежит метод соответствующих высот для измерения поправки часов по Солнцу с точностью до нескольких секунд.

Прибор состоит из металлического кольца, установленного на острие в положении, обеспечивающем неизменное его

состояние относительно вертикали. Кольцо имеет небольшое отверстие в ободке примерно на расстоянии 45 градусов от острия. Кольцо располагают так, чтобы солнечный луч, проходя через отверстие, попадал на противоположную внутреннюю поверхность с миллиметровой шкалой. С.П. Глазенап рекомендовал для защиты от ветра помещать кольцо во время наблюдения в специальный ящик, открывающийся двумя створками по направлению к Солнцу.

Солнечное кольцо было им описано в XI выпуске «Известий Русского астрономического общества» и в отдельной брошюре, напечатанной в 1906 году. Солнечное кольцо, изобретенное Глазенапом, с успехом сопровождало ряд научных экспедиций. А еще по нему сверяли хронометры и часы в начале 20 века.

Сергей Павлович достаточно часто приезжал на свою родину. Но даже здесь он не забывал о своей просветительской миссии. В 1907 г. газета «Вышневолоцкий голос» за 4 сентября сообщала читателям, что «известный астроном профессор С.П. Глазенап в зале драматического кружка для широкого круга горожан прочитает лекцию – «Гипотезы мироздания» [10]. А в 1908 г. во время посещения Тверского музея подарил свое изобретение – «солнечное кольцо».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Словарь биографический морской. Санкт-Петербург: Издательство «LOGOS», 2001. - С.100.
2. Русский Библиографический словарь. М.: Типография Г.Лиснера и Д.Совко, 1916. /Русский биографический словарь. Репринтовое воспроизведение. Москва. 1995. - С.256.
3. Там же. С.261-262.
4. Столетие Тверской мужской гимназии (1804 – 2 фев. 1904). Исторические записки. Составил Д.Крылов. Тверь: Типография Губернского правления, 1904. - С. 323.
5. Перель Ю.П. Выдающиеся русские астрономы /Под ред. члена - корреспондента Академии наук СССР Н.С.Блажко. М-Л: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1951. – С. 124-125.
6. Глазенап С.П. Друзьям и любителям астрономии. Москва – Ленинград: ОНТП, 1936. - С. 238-239.
7. Вернадский В.И. Статьи об ученых и их творчестве. М: Наука, 1997. – С. 238-239.
8. Перель Ю.П. Выдающиеся русские астрономы /Под ред. члена - корреспондента Академии наук СССР Н.С.Блажко. М-Л: Государственное издательство технико-теоретической литературы, 1951. – С. 130.
9. Глазенап С.П. Друзьям и любителям астрономии. Москва – Ленинград: ОНТП, 1936. – С. 239.
10. Ижболдин В. Голос минувшего. /Вышневолоцкая правда, 14 июля 1971 г., с.3.

«ПРОЕЗЖИЙ КОРНЕТ»

Галина Алексеевна Лумпанова,
Заслуженный юрист РФ

2 марта 1882 г. в 60-м номере газеты «Московский листок», в рубрике «По городам и сёлам» появилась небольшая, незатейливо написанная статья «Тверь». Статья интересна, во-первых, тем, что даёт некоторую информацию о Твери более чем столетней давности, во-вторых, - но об этом чуть позже! Публикуем фрагменты из неё с соблюдением орфографии того времени. Начинается статья без вступления, без какого-либо объяснения, а, как говорится, «с места в карьер».

«С первого раза Тверь производит прекрасное впечатление: длинные, широкие улицы, чистенькие домики, площади, бульвары напоминают собой Петербург, но безмолвная тишина – скромный уездный городок. В хозяйственном и географическом отношении Тверь делится на четыре части: 1) Городская – лучшая в городе, 2) Заволжье, славящееся прекрасным воздухом и летом служащее как бы дачей, 3) Затъмачье, находящееся за рекой Тьмаком (именно Тьмаком! – Г.Л.), бедная часть города, главным образом, населённая служащими на фабрике (фабрик в городе две: Морозова и Каулина), и 4) беднейшая Затверицкая, она лежит за Волгой и за Тверцой, названа в шутку Азией и местами «не столь отдаленными». Там живёт самый бедный рабочий люд, мещане. Затверицкие женщины, главным образом, промышляют вязанием чулок и варежек, которые поставляют в лавки, зарабатывая до 3 рублей в месяц и никогда не более четырёх. Для многих это составляет единственный способ существования, который весной прекращается на месяц и более. В настоящее время вода сильно прибыла, и пока за реку переправлялись только на лодке, через окраины, но теперь и это сообщение прекратилось, вследствие чего страдает небогатое население города. За Волгой вздорожали все продукты, а в городской

части дрова, стоящие обыкновенно 4р.50к. за сажень, поднялись до 7р.50к. Будь мост через Волгу, и Тверь благоденствовала бы. А Волга здесь не более ста сажень ширины, берега крепкие и крутые, так что мост был бы вполне возможен, да и мог бы скоро окупиться; все это знают, но ничего не хотят делать и ограничиваются только фразами.

Голодно [в] Затьмачье,
Страждут за Тверцою:
Разделён весь город
Бурною рекою.
Богачи ж тверские
Восклицают смело:
«Нам живётся славно,
Что ж до них за дело!!
Жили наши деды
Столько лет без моста,
Жили так богато,
Весело и просто...»

А капиталов в Твери – довольно! Нет только человека, который бы первый начал это доброе и общепольное дело... Явись инициатор вроде покойного головы Алексея Фёдоровича Головинского, сделавшего великое дело для жителей Затьмачья, построив на свой счёт (10 тысяч) дамбу, защищавшую от разлива воды, кто-нибудь первый предложи эту сумму, которая возвратится ему впоследствии, и пожертвования полились бы. Богачей не занимать в Твери! Будь мост – дешевле бы стали квартиры, бедным чиновникам во время весны не пришлось бы жить на два дома, рабочим, служащим в гавани и на железной дороге, имеющим дома за Волгой, тоже... Теперь же им приходится или оставаться на этой стороне, или обходить за 12 вёрст на железнодорожный мост, рискуя утонуть дорогой в разлившихся ручьях. Интеллигентному классу и купечеству этого не приходится испытывать».

Прервём статью и напомним читателю, что строительство постоянного металлического моста через Волгу в Твери начнётся лишь в конце 1890-х годов, завершится в 1900 г. и в торжественной обстановке откроется движение по мосту – 8 сентября того же года. Мост прочный, красивый, и его тверитяне называют «ажурным».

Но вернёмся к статье. Во второй её части говорится о культурной жизни Твери: о музыкальном обществе «Ладо», созданном В.И. Покровским, имеющем свой устав и сцену и объединяющем около 250 человек любителей музыки; о состоявшихся концертах «профессора декламации Булдина» и артиста Буриковского, а также об ожидаемом приезде и выступлении артиста Андреева-Бурлака.

Заканчивается статья сообщением о добрых делах Общества «Доброхотная копейка»: «На днях благотворительным обществом «доброхотной копейки» открыта школа для девочек. Всех учениц пока принято 22, хотя желающих было более, почему предполагается завести ещё другую школу. Нельзя не отнестись сочувственно к обществу «доброхотной копейки», делающей много пользы для бедных города, Затьмицких и Затверицких жителей».

Статья подписана псевдонимом «Проезжий корнет», за которым скрывался 28-летний Владимир Гиляровский, – и это второе обстоятельство, вызывающее интерес к опубликованной информации. За плечами Гиляровского большая школа жизни. Десять лет назад гимназист Гиляровский, мальчик из благополучной семьи, бежал из дома, из Вологды на Волгу и стал бурлаком. А всё потому, что, прочитав роман Чернышевского «Что делать?», «зажёгся им», решил пойти по стопам его героя Рахметова, узнать жизнь, набраться опыта и стать впоследствии писателем. Гиляровский брался за всякую работу: был крючником, пожарным, рабочим на заводе свинцовых белил, табунщиком, циркачом, служил добровольцем в армии на Кавказе во время войны, за что получил Георгиевский крест, выступал на сцене провинциальных театров. Он замерзал, голодал, подвергался аресту, рисковал жизнью, был в «отчаянных переделках» [1].

В 1881 г. оказался в Москве, служил в драматическом театре А. Бренко и от издателя только что созданной газеты «Московский листок» Н. Пастухова получил предложение о сотрудничестве. Сначала Гиляровский отдавал в газету анекдоты, называя себя «Театральной крысой» [2], но вскоре перешёл на репортёрскую работу. Пастухов требовал от своих корреспондентов, прежде всего, «быстроты сведений о происшествиях и достоверности». Он стал наставником Гиляровского, познакомил его с Москвой и Подмосковьем, миром бродяг и преступников, полицейскими – со всеми, у кого можно было получить

информацию о происшествиях. «Не прозевай ни одного сенсационного убийства, большого пожара, крупной кражи», – поучал он Гиляровского [2]. Владимир Алексеевич увлёкся репортёрской работой, «требующей смётки, смелости и неутомимости», изучил окраины города, трущобы, трактиры, обзавёлся информаторами. Днём он носился по городу, добывая для газеты материал, а ночью писал рассказы и стихотворения. Со временем информаторы станут приходить к нему на дом и сообщать «свежие» новости и факты, которыми ещё не располагала полиция [3]. Гиляровский выработал необходимые для успеха статей качества: правдивость, оперативность и осведомлённость.

Некоторые свои репортажи, отправляемые в газету «Московский листок», он подписывал псевдонимами. Одни из них легко расшифровываются (например, «Вл. Г-й» и «Вл. Гиляй»), два других раскрыл сам Гиляровский, рассказывая на склоне лет о своей работе в «Московском листке». Как-то он представил Пастухову свой репортаж о пожаре в Орехово-Зуеве и его жертвах, подписав псевдонимом «Проезжий корнет». Тот засмеялся, зачеркнул псевдоним («Так корнету и поверят!») и поставил: «Свой человек» [2]. С этой подписью репортаж и был опубликован в газете.

Псевдонимом «Проезжий корнет» Гиляровский пользовался нечасто. Кроме приведённой выше статьи о Твери он подписал им ещё семь корреспонденций из Коломны, Серпухова, Павловского и Троице-Сергиевского посадов [4].

О чём пишет «Проезжий корнет»? К примеру, в двух статьях о Коломне, помещённых в газете от 6 и 22 февраля 1882 г., он также рассказывает о культурной жизни горожан, о проблеме с мостом через реку Оку (хотя мост и существует, но он разрушается от ветхости), и также помещает свои стихи. Но в этих статьях больше иронии, насмешек и критики. А ещё он негодует на хозяина модного магазина, использующего детский труд, к тому же – в ночное время. Главной темой его корреспонденций из Серпухова (газета от 5 апреля 1882) был рассказ о преступлении – грабеже с убийством, а из Павловского посада (газета от 17 мая 1882) – о стихийном бедствии: река Клязьма, прорвав плотину, проложила себе новое русло, причинив убытки владельцам платочных фабрик. Ещё в одной статье из Коломны (газета от 24 мая) он пишет о

крестном ходе и о разваливающейся стене старинной крепости, создающей угрозу для жизни горожан.

В последний раз этим псевдонимом Гиляровский подписал репортаж из Коломны (газета от 1 июля 1882) о внезапном провале почвы у входа в часовню и о «провале» в тот же день театрального спектакля по драме Писемского «Горькая судьбина».

Ещё реже Гиляровский пользовался псевдонимом «Свой человек», подаренным или навязанным ему Пастуховым, которым Николай Иванович пользовался сам в 1870-е годы [5]. Но, вероятно, большинство репортажей и статей Гиляровского не были подписаны им.

Писал ли Гиляровский другие статьи о Твери? Ни он сам, ни его биографы не сообщают о его поездках в Тверь и репортажах из этого города. Приведённая выше статья была атрибутирована по псевдониму «Проезжий корнет». Однако думается, что он приезжал в Тверь и писал о ней и даже не один раз.

В № 149 «Московского листка» от 2 июня 1882 г. в той же рубрике «По городам и сёлам» была опубликована статья «Тверь» с подзаголовком «От нашего корреспондента. 30 мая».

Статья начинается: «28 мая около 3 часов утра в лесопильной улице купца Ф.П. Уединова вспыхнул пожар». Далее автор говорит о трудностях, с которыми пришлось столкнуться при тушении пожара, о том, что огонь перекинулся на мельницу этого купца, и о том, что рабочие получили ожоги, а один из них, Фёдор Артемьев, был увезён в больницу. Корреспондент перечисляет убытки от пожара и называет их суммы: 5 тыс. рублей – у владельцев «лесных материалов», 6,5 тыс. – у купца Уединова.

Затем репортёр переходит к новой теме – о загрязнении реки Волги: «Город стоит на Волге, но воду из неё пить почти невозможно, т.к. впадающая выше речка Тьмак (sic! – Г.Л.) заражает её ядовитыми красками, спускаемыми с красильно-набивного отделения при фабрике Морозова, а также от массы нечистот, идущих в Тьмак из других мест». Статья заканчивается сообщением о найденном возле вокзала трупе неизвестной женщины, – а это уже третья тема. Статья не подписана, но её автором можно считать Гиляровского. И вот по каким соображениям.

Пастухов постоянно направлял репортёров для сбора интересной информации в близлежащие от Москвы города: подмосковные или

губернские. Проторив дорогу в какой-либо город, корреспондент вновь приезжал туда. Гиляровский не раз бывал в Коломне, Серпухове, Орехове-Зуеве, и почему же ему не приехать в Тверь во второй раз?

В репортажах из других городов Гиляровский не ограничивался одной темой, он писал о многом, делая статью насыщенной и интересной. Вот и в этой статье были затронуты три проблемные темы из жизни города Твери.

Главной темой в этой статье была тема пожара, и это понятно. В прошлом – пожарный, а ныне – репортёр, Гиляровский не упускал случая написать об этом ужасном бедствии и его тяжких последствиях: человеческих жертвах и материальных потерях.

Название речки написано в статье в мужском роде (ТЬмак) так же, как в первой его статье о Твери, подписанной «Проезжим корнетом».

Вторая поездка в Тверь не помешала его командировке в Орехово-Зуево. Вернувшись из Твери 29 или 30 мая, он сдал в печать свой репортаж, продатировав его 30 мая, и на следующий день отправился в Орехово-Зуево на журналистское расследование ещё одного пожара. 1 июня новый репортаж был представлен им издателю газеты. Корреспонденция из Твери была опубликована в газете 2 июня, из Орехова-Зуева – 4 июня.

По совокупности приведённых доводов с большой степенью вероятности можно назвать Гиляровского автором репортажной статьи о Твери от 30 мая 1882 (опубликованной – 2 июня).

В этом же году «Московский листок» поместил ещё две корреспонденции из Твери (без подписи): 14 июня и 23 декабря – и обе о пожарах. Других тем автор не затронул. Не было в них и стихотворений. Атрибутировать эти статьи невозможно, но исключить версию о принадлежности их перу Гиляровского всё же нельзя.

В следующем году, 25 июня и 25 августа, «Московский листок» опубликовал ещё две короткие информации из Твери. Но их написал кто-то другой, а не Гиляровский, т.к. он 20 апреля вместе с Андреевым-Бурлаком и группой актёров отправился в гастрольную поездку по Волге [6], от Ярославля до Астрахани, затем на Кавказ и в города центральной России. В конце августа вернулся в Москву [7] и стал работать репортёром в других газетах, в том числе в «Русских ведомостях».

«Счастливейшим временем» называл он свою работу в этой газете. «Проезжим корнетом» он уже не был.

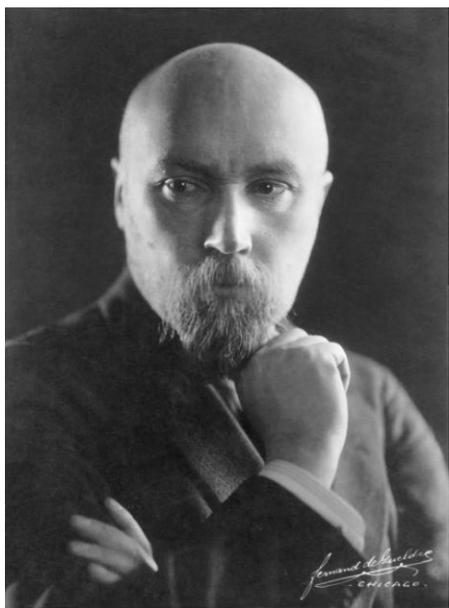
Пройдут годы. Гиляровский приобретёт известность как замечательный хроникёр, поэт, писатель, и как знаток Москвы. С него Илья Репин нарисует одного из своих казаков, пишущих письмо турецкому султану, а скульптор Николай Андреев слепит Тараса Бульбу для барельефа на своём памятнике Гоголю [8]. А мы будем помнить, что Владимир Алексеевич бывал в нашем городе и писал о нём.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гиляровский В. Мои скитания // Собр. соч. в 4х томах, т. 1. М., 1968.
2. Гиляровский В. «Московский листок» // Собр. соч. в 4х томах, т. 3. М., 1968.
3. Морозов Н. Сорок лет с Гиляровским. М., 1963.
4. Газета «Московский листок» 1882 г.: № 36 от 6 февраля; № 53 от 22 февраля; № 94 от 8 апреля; № 133 от 17 мая; № 140 от 24 мая; № 166 от 19 июня; № 178 от 1 июля.
5. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, учёных и русских деятелей. Т. 1. М., 1956.
6. Гиляровский В. Люди театра // Собр. соч. в 4х томах, т. 1. М., 1968.
7. Гиляровский В. Ночь на Цветном бульваре // Собр. соч. в 4х томах, т. 4. М., 1968.
8. Паустовский К. Дядя Гиляй // Собр. соч. т. 5. М., 1958.

НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РЕРИХ И ТВЕРСКОЙ КРАЙ

Вера Васильевна Шушунова

Николай Константинович
Рерих (1874-1947)

Имя Н.К. Рериха одно из самых ярких в череде имён знаменитых людей России, жизнью и творчеством связанных с Тверским краем.

Н.К. Рерих – человек многогранного таланта и удивительной судьбы. Выдающийся художник, написавший более семи тысяч картин, которые хранятся в музеях и частных коллекциях многих стран мира. Писатель – автор многочисленных очерков, сказок, стихотворений. Археолог, двадцать лет занимавшийся археологическими раскопками и собравший уникальную коллекцию предметов каменного века,

насчитывавшую около 100 000 научно обработанных экземпляров. Часть этой коллекции сохранилась и находится в Эрмитаже. Путешественник, осуществивший в 1924 – 1928 г.г. беспрецедентную Центрально-Азиатскую экспедицию, которая прошла по пустыням Гоби, Такла-Макан, соляным топям Цайдама, высокогорным тропам Гималаев через страны Индия, Китай, Монголия, Тибет, Россия (Алтай) и внесла значительный вклад в географическое и культурное исследование планеты. Общественный деятель, ставший вдохновителем и создателем первого международного правового документа по защите ценностей культуры в мирное и военное время, известного как Пакт Рериха. Объединив прогрессивную общественность мира, он добился подписания Пакта в 1935 г. 21 государством. Пакт лёг в основу Гаагской конвенции 1954 г., которую на сегодняшний день подписали более 120 стран планеты.

Жизненный путь Н.К. Рериха прошёл по многим странам мира. В России он состоялся как художник и учёный. Возглавляя 10 лет Художественно-промышленную школу при Императорском Обществе поощрения художеств в Санкт-Петербурге, много сделал для развития художественных промыслов. В Нью-Йорке основал Мастер-Институт объединённых искусств и Международный художественный центр «Венец Мира», которые многие годы плодотворно работали в пространстве культуры Америки. В Индии стал учредителем Гималайского института научных исследований «Урусвати» – в переводе «Свет утренней звезды», с которым сотрудничали учёные из многих стран мира, в том числе и лауреаты Нобелевской премии А. Эйнштейн, Р. Милликен, Л. Бройль. Но на всех путях Н.К. Рерих оставался подданным России и ездил по миру с паспортом Временного правительства, не смотря на возникавшие трудности. Он трудился, по его собственному утверждению, во имя и для России, никогда не оставляя надежду вернуться на Родину. И ушёл он из жизни в Индии в 1947 г., ожидая заветного разрешения от советского правительства.

Центр-Музей имени
Н.К. Рериха в Москве

Н.К. Рерих вернулся на Родину своим бесценным наследием. В 1990 г. младший сын Рериха Святослав Николаевич, всемирно известный художник, выдающийся деятель русской и мировой культуры, передал художественное, научное, философское и эпистолярное наследие своей семьи и урны с прахом родителей общественной организации «Международный Центр Рерихов»,

занимающейся изучением и популяризацией наследия. В состав Центра входит Музей имени Н.К. Рериха, обладающий самой большой коллекцией картин выдающегося художника.

Многие значительные события в жизни Н.К. Рериха связаны с Тверским краем. Предположительно, впервые он побывал в наших краях в студенческие годы, когда приезжал в дом отдыха и творчества для студентов Императорской Академии художеств под Вышним Волочком. Сегодня знаем это место как Академическая дача.

На площади в центре Бологое установлен памятник. Жители города называют его Памятником Любви, молодожёны приносят к нему цветы в день свадьбы. На памятнике надпись: «...в

Памятник Любви в Бологое

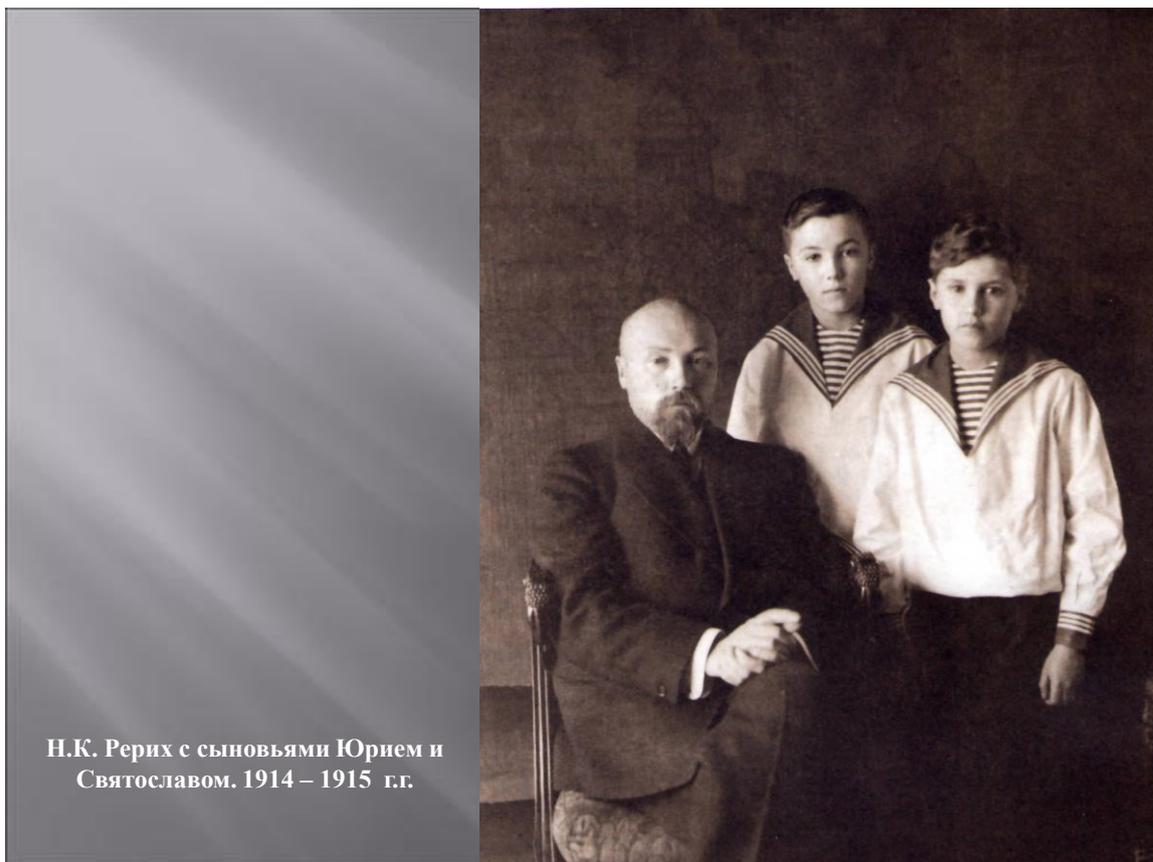
Елена Ивановна Рерих
(1879-1955)

Бологом, в имении князя А.П. Путятин, я встретил Ладугу, спутницу и вдохновительницу. Радость!» [1, с. 433] Так напишет Рерих много лет спустя о первой встрече с Еленой Шапошниковой, своей будущей женой. Встреча эта определила их дальнейшую судьбу. Созданная ими семья является ярким примером красоты человеческих отношений и взаимообогащающего творчества.

Елену Ивановну Рерих, выдающегося мыслителя XX века, писательницу, переводчицу, Николай Константинович называл «другиней, спутницей, вдохновительницей» и писал, что «каждое из этих понятий было испытано в огнях жизни»

[2, с. 430]. Одну из картин, посвящённых ей, художник назвал «Ведущая». Он изобразил хрупкую женщину в белых одеждах, легко поднимающуюся по крутому склону горы. За ней, держась за край её одежды, с усилием следует юноша. Картина глубоко символична и отражает убеждение Рериха, что именно женщина призвана в наступившую эпоху вести человечество к вершинам духа.

В бологовской церкви Покрова Пресвятой Богородицы был крещён старший сын Рерихов – Юрий, ставший впоследствии крупным учёным-востоковедом. Крёстным Юрия был князь Павел Арсеньевич Путятин, Предводитель вышневолоцкого дворянства, известный археолог, которого считали первым специалистом в России по каменному веку.

Н.К. Рерих с сыновьями Юрием и
Святославом, 1914 – 1915 г.г.

Несколько летних сезонов семья художника снимала дом недалеко от Академической дачи в деревне Березка. Это одно из красивейших мест Тверской области: деревня стоит в окружении березового леса на высоком берегу озера Клин при слиянии его с озером Имоложье. В 1905 г. Николаем Константиновичем здесь была написана картина «Дом в Березке». На сегодняшний день сюжет и её местонахождение неизвестны. Но не только красотой окружающей природы привлекло это место Рериха, а и археологическими памятниками, которых в окрестностях было множество.

Ещё в студенческие годы, учась одновременно в Академии художеств и в Университете на юридическом факультете, посещая лекции на историческом факультете Университета, Рерих был принят в Русское Археологическое общество и получил первое официальное разрешение Императорской археологической комиссии на проведение самостоятельных раскопок. Он провёл археологические раскопки во многих местах Тверского края. Часто вместе с мужем в них участвовала и Елена Ивановна. Рерихом были исследованы в окрестностях Бологое курганы на озере Глубокое и городище на озере Кафтино. Он обнаружил и исследовал городище на озере Зиряево недалеко от станции Академическая в районе деревни Лялино. Им были обследованы берега озёр Мстино, Ключино, Тубосс, Дивинец в окрестностях города Вышний Волочёк. Результатом археологических изысканий на озере Пирос стала

написанная Рерихом работа «Каменный век на озере Пирос». А позже он напишет картину «Озеро Пирос. Камни». Её очень любила Елена Ивановна. В наше время картина находится в частной коллекции.

В 1905 году во Франции в городе Перигё проходил международный Доисторический конгресс. На нём князь П.А. Путятин представил свою коллекцию предметов каменного века и коллекцию Николая Рериха, собранную им в основном при раскопках на озёрах Мстино и Кафтино и насчитывающую около полутора тысяч экземпляров. Впервые перед учёными мира демонстрировались предметы каменного века, найденные при археологических раскопках в России. Коллекции получили высокую оценку на страницах авторитетных археологических изданий.

Удивительные по своей красоте и чистоте ключи находятся в окрестностях села Мшенцы, в 37 километрах от города Бологое. Широкую известность приобрели они благодаря очерку Н.К. Рериха «Чаша неотпитая», в котором описал он один из главных мшенских ключей. Очерк написан в 1916 г., когда шла первая мировая война.

В это грозное время родник стал для Николая Константиновича символом России – сильной, глубокой, богатой духовными накоплениями своего народа, которые ко времени проявятся, преобразят родную страну. «Точно неотпитая чаша стоит Русь. Неотпитая чаша – полный целебный родник. Среди обычного луга притаилась сказка. Самоцветами горит подземная сила. Русь верит и ждёт» [1, с. 193]. Эти заключительные слова очерка запечатлены на своеобразном памятнике, огромном валуне, который в 80-е годы прошлого столетия установил в районе ключей энтузиаст-краевед из города Окуловка Новгородской области Леопольд Эдуардович Бриккер. Слова Рериха утверждают светлое будущее России. Во многих своих очерках он писал о том, что России предстоит вести народы мира по пути эволюционного развития.

Самым значимым вкладом Елены Ивановны и Николая Константиновича в сокровищницу мировой культуры исследователи их творчества называют философию космической реальности – Живую Этику. Это главный труд жизни Е.И. Рерих, созданный ею в сотрудничестве с духовными Учителями человечества. В нём сформулированы положения нового космического мироощущения, основанного на энергетическом мировоззрении. «Художественным комментарием» к Живой Этике стали многие живописные полотна и научно-литературные очерки Н.К. Рериха.

Памятник в с. Мшенцы

Живая Этика вобрала в себя всё самое ценное из знаний прошлого и настоящего человечества, синтезировав в себе духовные прозрения Востока и научные достижения Запада. Эта философия рассматривает процессы космической эволюции человечества и практическое участие в них человека, раскрывает Великие законы Космоса, управляющие эволюционным развитием Вселенной и всех её структур. Согласно Живой Этике, Мироздание представляет собой грандиозную одухотворённую систему, все части которой, включая и человека, находятся в постоянном энергоинформационном обмене. Одна из целей этого обмена – духовно-культурное совершенствование человека, изменение вместимости его сознания, определяющей поведение человека.

Огромную роль в процессе расширения сознания человека играет культура и связанная с ней особая энергетика красоты, которую несут великие произведения искусства, нравственные заветы и истинные знания. Культура в Живой Этике рассматривается как средство спасения планеты от губительных катаклизмов.

Это утверждение легло в основу Пакта Рериха – Договора о защите художественных и научных учреждений и исторических памятников. Договор несёт в себе не только функцию защиты ценностей культуры, но и функцию просветительскую. Призыв Н.К. Рериха «Мир через Культуру» является главным его смыслом. И отличительное знамя для учреждений культуры художник назвал Знаменем Мира. На белое полотнище он поместил знак Троиинства, который присутствует с древнейших времён во многих культурах мира. Заключив три амарантовые сферы в окружность такого же цвета, Рерих дал новые толкования знаку применительно к Пакту, отразив составляющие культуры – искусство, наука, религия, или красота, знание, нравственность, в круге Культуры, а так же закон преемственности культуры – прошлое, настоящее и будущее в круге Вечности. Н.К. Рерих утверждал, что знамя «трепещет» прежде всего о сердце человеческом, зовёт к объединению, и, воздвигая «всюду Знамя Мира, мы будем, способствуя миру, вообще уменьшать само физическое поле войны» [3, с. 254].

В 2015 году исполняется 80 лет со дня введения Пакта Рериха в международное правовое поле. Но и сегодня в мирное и военное время продолжают гибнуть сокровища, созданные человеческим гением, нанося ущерб спасительному пространству культуры. В 2012 г. начал своё движение по планете Международный выставочный проект «Пакт Рериха. История и современность», призванный раскрыть значение культуры как основы жизни и объединить людей в их стремлении к миру и сотрудничеству. Организаторами проекта выступили Международный Центр Рерихов совместно с Международным Комитетом по сохранению наследия Рерихов при поддержке министерства иностранных дел РФ. За

три года выставки прошли в 11 странах мира, в том числе в отделении ООН в Женеве, в штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже.

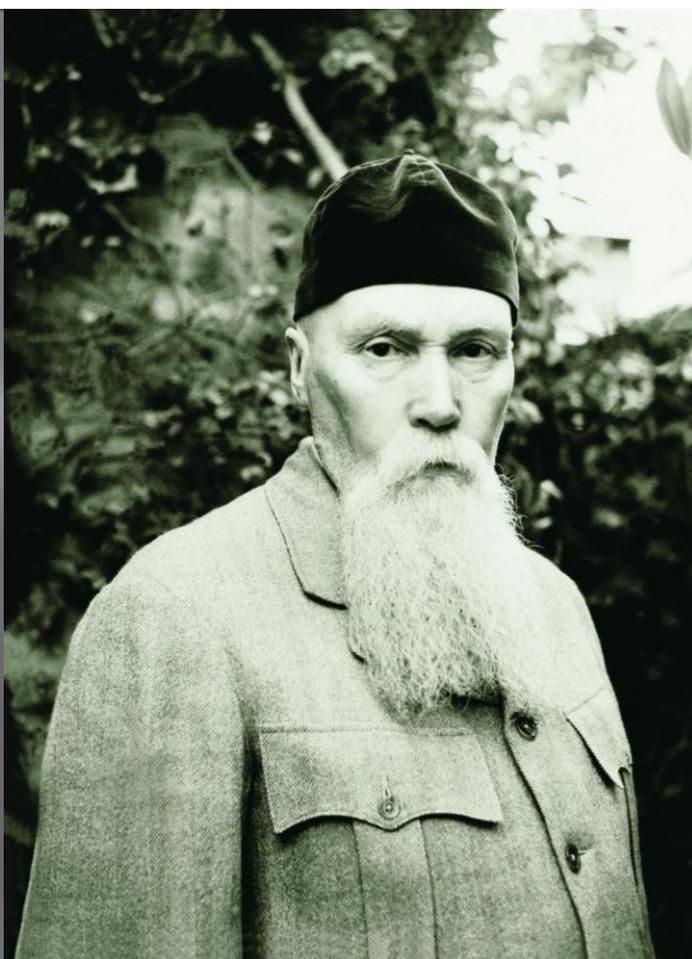
Международный выставочный проект «Пакт Рериха. История и современность» шествует по планете

В начале 2014 г. проект стартовал в нашей стране. За 15 месяцев с ним познакомилась жители 73 городов России. Тверь была вторым городом, принявшим выставку. Шествие выставки будет продолжено и дальше. 15 апреля, в день 80-летия подписания Пакта, выставка «Пакт Рериха. История и современность» начнет работу в фойе делегатского входа Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке. В этот же день выставка «Мир

через Культуру» откроется в Москве в Музее имени Н.К. Рериха.

«Мы устали от разрушений и взаимного непонимания. Лишь Культура, лишь всеобобщающие понятия Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык».

Н.К.Рерих

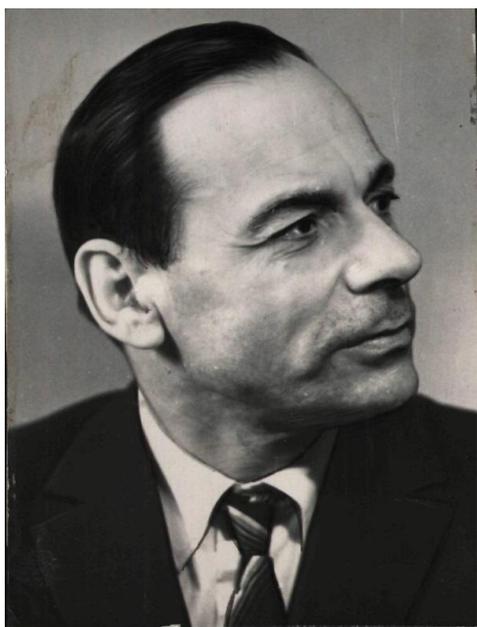
Хочется верить, что в наше напряжённое время, когда каждый день приносит новые сообщения о человеческих жертвах, пламенный призыв Н.К. Рериха «Мир через Культуру» поможет, наконец, понять: «Лишь Культура, лишь всеобобщающие понятия Красоты и Знания могут вернуть нам общечеловеческий язык» [1, с. 212].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рерих Н.К. Открытие мира: избранное наследие великого художника. Смоленск: Русич, 2005.
2. Рерих Н.К. Листы дневника. В 3 т. Т. 2. М.: Международный Центр Рерихов, Фирма БИСАН-ОАЗИС, 1995.
3. Рерих Н.К. Твердыня Пламенная. Рига: Виета, 1991.
4. Беликов П., Князева В. Рерих. Серия ЖЗЛ. М.: Молодая гвардия, 1972.
5. Музей имени Н.К. Рериха: Путеводитель. М.: Международный Центр Рерихов, Мастер-Банк, 2006.
6. Иванов М.А. Рерихи и Тверской край. Тверь, ООО «Издательство ГЕРС» 2007.
7. Шапошникова Л.В. Философия космической реальности // Бюллетень комиссии по разработке научного наследия академика В.И. Вернадского. РАН. № 18. М., 2005. – С. 82-98.
8. Шапошникова Л.В. Наука и Живая Этика // Рериховские чтения: Материалы Международной общественно-научной конференции. 1997. М., 1999. – С. 18-30.
9. Рудзитис Р. Николай Рерих. Мир через Культуру. Мн.: УП «Лотаць», 2002.
10. Баренбойм П., Захаров А. Пакт Рериха в XXI веке. М.: Летний сад, 2010.

ПИСАТЕЛЬ И ПУБЛИЦИСТ П.П. ДУДОЧКИН: К 100-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Александр Михайлович Бойников

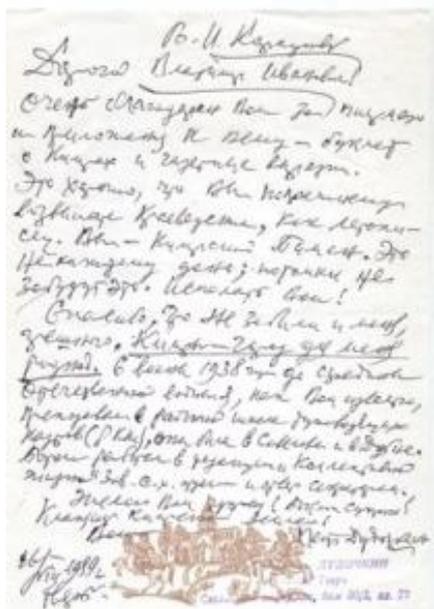

Известный русский прозаик, публицист, фельетонист, драматург, мемуарист, член Союза писателей РСФСР (1963; с 1991 г. – СП РФ), почётный член Всероссийского общества охраны природы Пётр Петрович Дудочкин родился 30 октября 1915 г. в деревне Стреченово (Стречаново) Тюнинской волости Рославльского уезда Смоленской губернии (ныне Рогнединский район Брянской области). Отец будущего писателя «был армейским офицером, служил в Его Императорского Величества Преображенском полку» [1] (после 1917 г. работал в деревне счетоводом), мать – учительницей.

Интересно, что в справочнике «Калининские писатели» (1988) указывается, что он – «сын бедняков» и родился «в крестьянской семье» [2].

Будущий писатель учился в Тюнинской школе крестьянской молодёжи. В седьмом классе написал свои первые стихотворения, два из которых были опубликованы: «На лыжах» – в смоленской газете «Юный пионер», «Дорога» – в «Пионерской правде».

Окончив школу, П. П. Дудочкин в 1930–1936 гг. с перерывами учился на зоотехническом факультете Московской сельскохозяйственной академии имени К. А. Тимирязева. По завершении учёбы работал ветеринаром в разных регионах страны (в частности в Бурятии и Башкирии), затем – инструктором и лектором Наркомзема РСФСР. В письме от 26 августа 1989 г. кимрскому краеведу В. И. Коркунову П. П. Дудочкин сообщил о себе: «С весны 1938 года до середины Отечественной войны <...> преподавал в районной школе руководящих кадров (РКМ), она была в Савёлове и в Дубне. Потом работал в редакции “Коллективной жизни” зав[едующим] с[ельско]х[оз]яйственным отделом и ответ[ственным] секретарём» [Цит. по: 3]. В общей сложности писатель прожил в Кимрах более 10 лет.

Автограф письма П. П.
Дудочкина
В. И. Коркунову

По воспоминаниям сына писателя, П. П. Дудочкин, как причастный к «враждебной идеологической диверсии» [1] (речь идёт о ст. 58-10 УК РСФСР («пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений (ст.ст.58-2 – 58-9 настоящего Кодекса), а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания» [4]), был арестован, «попал в лагерь на Севере», а затем «его перевели в Дмитлаг, где в те годы зеки рыли канал Москва – Волга» [1]. Впоследствии Дудочкин был вынужден указывать в анкетах, что работал «землекопом и лесорубом» [2].

Вместе с тем, неясно, когда был арестован Дудочкин и какой срок он отбыл в заключении. По устным воспоминаниям сына, писатель «“отбухал” там (т.е. на строительстве канала. – А. Б.) четыре года...» [1]. Тогда возникают сразу два вопроса. Первый – о дате ареста и второй – о реальном сроке заключения. Факты же таковы: П. П. Дудочкин был арестован – самое раннее – в 1936 г., а с

весны 1938-го он уже работал в Кимрах, поэтому говорить о 4-х летнем сроке не приходится.

Скорее всего, П. П. Дудочкин был освобождён по Постановлению ЦИК и СНК СССР «О награждениях и льготах для строителей канала Москва-Волга» от 14 июля 1937 г.:

«4. Досрочно освободить за ударную работу на строительстве канала Москва-Волга 55 000 заключённых. Обязать ВЦСПС принять меры к скорейшему их устройству на работу.

5. Предложить НКВД СССР при освобождении заключённых за ударную работу на строительстве канала Москва – Волга выдавать им, кроме специальных удостоверений, свидетельствующих об их работе на канале Москва-Волга, также проездные билеты и денежные награды в размере от 100 до 500 рублей». [5].

Вместо фельетона

В лес по грибы

Мы не возражаем. Побывать в лесу, конечно, приятно. Ароматный воздух, птички чирикают, а сейчас, кроме этого, грибов очень много. Бакле нравятся, такие и собирай. Хочешь, так с боровиками дело имей, а хочешь – с рыжиками или там другими какими сыроежками наслаждайся.

И, конечно, находятся люди, которые, как говорится, не зевают. Они целыми днями в лесу пропедают. Свари до зари. Правда, кто в день отдыха это делает – тому простительно. Отдых своего рода. Но, к сожалению, бывает и иначе. Бывает так, что какие-то недисциплинированные особы сводят некоторых. Такие готовы за грибы чем угодно пожертвовать. Не только выходные дни, а даже в выполнении своих обязанностей.

Нечего греха таить, именно так и вышло с директором Пльинской МТС тов. Рязловым. Загружалась его буйная голова от небывалого урожая грибов. И, как говорится, по-

тянуло моряка в синие воды. А задумано – сделано. Это ничего, что в кузове автомобиля лежат части для испортившейся силосорезки. Невелика важность и в том, что сейчас время страдное, уборочное. Словом, укатал на-днях тов. Рязлов в лес по грибы.

Может, он вовсе и не думал заниматься сбором этой растительности. Может, он только хотел, так сказать, установить виды на грибной урожай. Но... трудно только начать, а там, сами знаете: чем дальше в лес, тем больше дров – то-есть грибов. А силосорезка так и простояла, не работала.

Тов. Рязлов не одиноко. Увлекается грибами и председатель Аннинского сельсовета тов. Козлов. Похаживает в лес и бригадир колхоза «Верный путь», Устиновского сельсовета, тов. Хрусталев.

А ведь сейчас уборка, время страдное, каждая минута дорога! За небольшим погонисься – большое утратишь.

П. Дудочкин.

В кимрской районной газете П. П. Дудочкин публиковал небольшие статьи с критикой отдельных лиц под рубрикой «вместо фельетона», тем самым приобретая навыки фельетониста.

Впечатления от Кимр военного времени, трудовой героизм его жителей легли в основу единственного романа писателя «Её судьба» [6]. В нём – множество кимрских реалий, отражены и исторические факты – эвакуация из города оборудования и станков фабрик и заводов, участие горожан в строительстве оборонительных рубежей. Здесь Дудочкин проявил себя мастером эпического сюжета, психологической лепкой характеров героев, построением живых диалогов. Историко-литературное значение этого романа в том, что он – единственное большое прозаическое полотно о военных Кимрах не только в тверской литературе.

Публикация П. П. Дудочкина в газете «Коллективная жизнь» (Кимры) от 10 августа 1940 г.

С 1944 г. писатель живёт в г. Калинин, работает ответственным секретарём областной газеты «Пролетарская правда» и в том же году вступает в члены ВКП(б), несмотря на прошлую судимость по ст. 58-10 УК РСФСР.

В 1945–1958 гг. П. П. Дудочкин был корреспондентом газеты «Социалистическое земледелие» (впоследствии «Сельская жизнь») по Калининской области. В течение двух десятилетий он побывал во многих областях страны, публиковал рассказы, сказки, очерки, статьи и

фельетоны в журналах «Крокодил», «Молодой колхозник», «Советская женщина», «В мире книг», «Музыкальная жизнь», «Смена», «Неман», «Байкал», «Волга», «Сибирские огни», «Сельская новь», «Охота и охотничье хозяйство», «Наука и жизнь», «Нева», «Дон», «Семья и школа», «Крестьянка», «Молодая гвардия», «Русская речь», «Журналист», «Уральский следопыт», «Литературное обозрение», «Советский воин», «Звезда Востока» и других, а также в центральных, республиканских и областных газетах. Немало его произведений разных жанров опубликовано в коллективных сборниках и альманахах, изданных в гг. Москве, Ленинграде, Киеве, Симферополе, Архангельске, Ставрополе.

Конечно, в те годы, как и подавляющее большинство советских писателей, Дудочкин создавал и конъюнктурные произведения. Так, в 1951 г. областном литературном альманахе «Родной край» была напечатана его пьеса на современную тему «Путиловский размах» [7] – идеологически тенденциозная и, как следствие, художественно слабая. Одним из её героев стал гонитель советских генетиков Т. Д. Лысенко.

Первая книга писателя «Мастера северного шёлка» о лучших льноводах Верхневолжья, вышла в г. Калинин в 1950 г. Всего же в Москве и Калинин в издано около 30 книг П. П. Дудочкина общим тиражом более 3 млн. экземпляров. Наиболее известные из них – сборники рассказов и фельетонов «Рядом с нами» (1955, 1959), «Смотри в корень» (1956), «Необычное в обычном» (1962, 1967), «Горсть крапивы» (1966), «Бельские новеллы: (О В. И. Ленине)» (1967), «Встречи на отчей земле» (1980). Его книги также выпускались в Болгарии и ГДР.

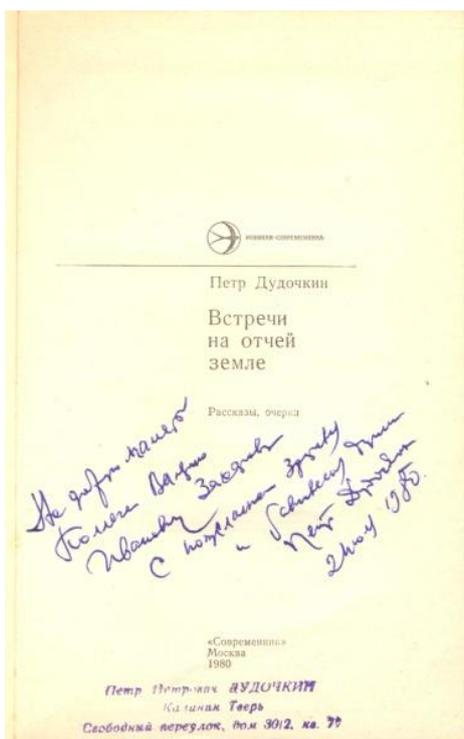

П. П. Дудочкин

П. П. Дудочкин заложил экологические основы тверской прозы и публицистики второй половины XX в. Уже его ранняя книга коротких рассказов для детей «Рядом с нами» (1955) пронизана любовью к природе Верхневолжья. В доступной форме, яркими и хорошо знакомыми примерами из окружающего мира писатель стимулирует у юного читателя стремление познать её тайны и многообразие: почему «два соловья распевают в одно время, да ещё так долго, с каким-то задором, заглушая друг друга» («Соловей-соловушка») [8]; как цветы помогают узнать точное время и не опоздать домой («Живые часы») [8]; как прихотливо соединяются в растительном и животном мире вред и польза его обитателей («Вьюны» [8], «Мышиный враг» [8], «Иван-да-Марья» [8]). Эта книга будит доброе отношение ко всему живому и обладает обучающим компонентом.

Многочисленные рассказы П. П. Дудочкина о среднерусских лесах, лугах и реках, зверях, птицах и рыбах постоянно появлялись на страницах журналов для детей и юношества «Мурзилка» и «Юный натуралист». Его книги «Волжские ключи» (1957), «Встреча с зубрами» (1959), «Хорошо тому, кто хорошо делает» (1960), «Лохмач» (1961), «Комариный переполох» (1961), «Тополиная беда» (1965) и другие написаны специально для детей. Они были призваны воспитать у подрастающего поколения любовь к полезному и созидательному труду, формировать наблюдательность и внимательное отношение к окружающему природному миру, учили жить по-честному, вызывали неприязнь к безделью и тунеядству. В них писатель плодотворно развивал традиции певцов русской природы М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского, И. С. Соколова-Микитова.

Широкую известность и общественный резонанс в стране и области получили глубоко аргументированные, написанные живым образным языком, актуальные и сегодня публицистические выступления П. П. Дудочкина в защиту и охрану природы.

Автограф
П. П. Дудочкина

Так, экологический очерк «Зло или благо» уже названием настраивает на полемичность. Перед нами – своего рода аналитическое исследование феномена болота, которое тут приобретает планетарный масштаб:

«Наша Планета сложный организм Природы. Говоря о заболоченных местах Европейской России, мне хочется попросить читателей ещё и ещё раз с большим пристрастием и более глубоко задуматься над жгучим вопросом века: всегда ли человек, гордо именующий себя венцом Природы, правильно относится к своей родной планете, как к организму Природы?» [9].

Вовлекая читателя в свои раздумья и рассуждения, Дудочкин с профессиональным знанием дела даёт подробную характеристику болот Калининской области, использует цифры и факты, проводит природно-хозяйственные параллели, показывая, к каким пагубным последствиям приводит пренебрежение законами природы, когда в результате непродуманной мелиорации нарушается экологическое равновесие:

«Наиболее трагедийна судьба рек вблизи городов. Число их пересыхающих, таких, как Тьмака в Калининском районе, Кимрка – в Кимрском, Кашинка – в Кашинском, увеличивается не в течение столетий, а на глазах двух-трёх поколений. Участь вовсе исчезнувшей с лица земли речки Лазурь, имя которой осталось лишь в названии ресторана в городе Калинин, ожидает и другие реки, если хозяин планеты – человек не изменит к ним своё отношение» [9].

Писатель прямо говорит, что современные хозяйственники должны учитывать многовековую мудрость народа:

«Осушение болот у истоков рек всегда вызывало у местных жителей скрупулёзную осторожность. Они не произносят громких слов о законах экологии, о водном режиме рек или о режиме влаги в атмосфере, но в их словах и делах можно уловить то, что зачастую не хватает некоторым должностным лицам, готовым осушать всё подряд, без разбору» [9].

По сути, Дудочкин в этом очерке подверг прямой и резкой критике партийно-хозяйственные решения:

«На Верхней Волге часто можно слышать один и тот же вопрос: “Зачем нужна сплошная мелиорация в верховьях рек?” Местные руководители обычно отвечают односложно: “Надо же план выполнять”. И приводят многозначные цифры – сколько гектаров болот в каком районе подлежат осушению. Будто не планы существуют для жизни, а жизнь для планов» [9].

Взор писателя обращается и на стратегическую бесхозяйственность властных инстанций. Он спрашивает: «...на каком основании кое-кто уверовал, что расширять культурные угодья следует, прежде всего, за счёт болот?» [9] и полагает, что следует «обратить внимание на залежи и перелог нечернозёмной зоны» [9], которые «так и зовут – подмосковная целина» [9].

Вывод писателя однозначен и основан на реальных фактах:

«Стоит распахать эту среднерусскую целину, распахать без всяких там осушений и корчёвок, только вспахать, и площади культурных угодий увеличатся куда значительно, чем они увеличились бы после осушения всех без исключения болот» [9]. Сказанное подкреплено цифрами: «За 1976–1980 годы в Калининской области, если верить намёткам аграрников, культурные угодья увеличатся за счёт мелиорации на 140 тысяч гектаров. А за счёт “запущенной целины”? Её ведь за полмиллиона гектаров. Об этом говорить не принято. А зря. Статистические данные на сей счёт забывать негоже» [9].

Главный вывод очерка звучит и сегодня сверхактуально: «...в наш век экологические последствия должны волновать не только экологов. Стройность биологической системы зиждется на постоянной

жизнедеятельности всех звеньев живой и неживой природы, а не только на тех, которые кажутся человеку полезными» [9].

Достоинны систематизации и издания страстные статьи П. П. Дудочкина на темы нравственного здоровья личности, трудового воспитания, чистоты русского языка, которые всегда отличались глубоким анализом конкретной действительности и убедительными, научно обоснованными доводами. В статье «Имя разве не памятник культуры?» [10] писатель первым из местной интеллигенции поставил вопрос о возвращении городу Калинин его исторического названия.

Особая страница в публицистическом наследии Дудочкина – выступления о вреде пьянства. Именно ему принадлежит крылатый лозунг «Трезвость – норма жизни». Писатель был одним из учредителей Международной академии трезвости и автором подробного воззвания «Манифест трезвости. Открытое письмо Госплану СССР и Академии Наук СССР (1981) [11].

Ряд очерков и статей П. П. Дудочкина носит историко-краеведческий характер. В них рассказывается о сосланном в Тверь поэте А. А. Коринфском, о наших земляках – собирателе русского фольклора В. И. Симакове, скульпторе-самоучке И. М. Абаляеве. Вышеназванные очерки, а также этюды, созданные под впечатлением от его личных встреч и бесед с писателями и поэтами Л. М. Леоновым, А. Т. Твардовским, И. А. Рябовым, В. А. Чивилихиным, М. А. Рыбаковым, А. Т. Черкасовым и другими, вошли в книгу «Строчка в летописи» (1988) [12].

Духовное единomyслие связало П. П. Дудочкина с выдающимся русским прозаиком И. С. Соколовым-Микитовым (1892–1975), который в 1952–1974 гг. проводил большую часть года (обычно с апреля-мая по октябрь-ноябрь) в своём доме в пос. Карачарово Конаковского района

Калининской (ныне Тверской) области. В письмах к П. П. Дудочкину И. С. Соколов-Микитов давал критические оценки некоторым его произведениям, предложил тему для фельетона о гибели рыбы в Иваньковском водохранилище («Московском море») [13]. Он также был редактором книги Дудочкина «Рядом с нами. Рассказы для детей» (1955).

В фельетонах П. П. Дудочкин остро и беспощадно разоблачал бюрократов, формалистов, невежд, халтурщиков, бичевал аморализм и очковтирательство административных работников, вскрывал факты воровства и бесхозяйственности. Так, после публикации фельетона «Гром над тихой заводью» [14] о недовложении сахара в квас, производимом на местном

пивзаводе, в отношении расхитителей было возбуждено уголовное дело. Некоторые из фельетонов писателя по своим жанровым параметрам напоминают журналистские расследования.

За публикацию в центральной печати острых материалов, сильно задевавших тогдашнее руководство Калининской области, партийные власти в середине 1970-х гг. безуспешно пытались скомпрометировать П. П. Дудочкина. По воспоминаниям тверского прозаика В. И. Крюкова (1926–2015), «его [Дудочкина] деликатного и щепетильного человека, пытались однажды, где-то в 1975 году, дискредитировать, решив исключить из партии за то, что он якобы занял у одного священнослужителя деньги и не вернул долг. Придя на партсобрание, Пётр Петрович показал записку священника, который извещал, что претензий к писателю не имеет. С “инициаторами” разбора персонального дела был конфуз. Но всё же его исключили в более высокой инстанции. Пётр Петрович написал, набравшись мужества, письмо в адрес Брежнева, а текст письма написал – не поверите – своей кровью! И лишь заступничество Леонида Леонова, дважды депутата Верховного Совета СССР, и писателя Сергея Сартакова помогло ему остаться в членах КПСС. Лишение партбилета чревато было невозможностью публиковаться, а это грозило нищетой; Пётр Петрович зарабатывал на жизнь только гонорарами» [Цит. по: 1].

П. П. Дудочкин скончался 4 февраля 2000 г. и был похоронен на Лебедевском кладбище. В ГАТО хранятся немногочисленные документы писателя. Судьба его большого семейного архива неизвестна, а фонд П. П. Дудочкина в ГАТО насчитывает лишь 16 единиц хранения (около половины – в копиях) [15].

Сегодня биография и творчество П. П. Дудочкина ждут своего полного и системного историко-литературного исследования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ершов Б. Забытый публицист и писатель // Караван+. 2003. 5 февраля. С. 9.
2. Калининские писатели: Биобиблиографический указатель. Калинин: Моск. рабочий. Калинин. отд-ние, 1988. С. 32.
3. Коркунов В. В. Кимры в тексте. М.: Академика, 2014. С. 67.
4. Уголовный Кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. (с изм. на 1 июля 1950 г.) М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. С. 42.
5. Постановление от 14 июля 1937 года «О награждении и льготах для строителей канала Москва – Волга // URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=ESU;n=32599> (дата обращения: 20.12.2015).

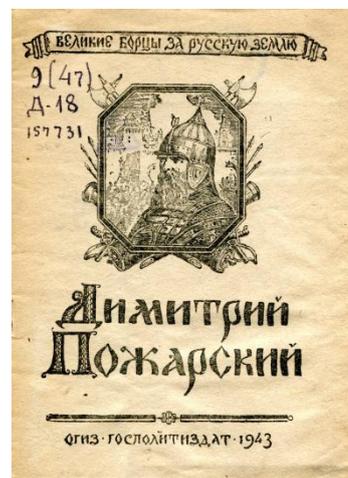
6. Дудочкин П. П. Её судьба: Роман. Калинин: Областное книжное издательство, 1953. 168 с.
7. Дудочкин П. П. Путиловский размах // Родной край. 1951. № 4. С. 53–99.
8. Дудочкин П. П. Рядом с нами: Рассказы. М.: Детгиз, 1955. С. 10, 16–19, 23–30, 34–36.
9. Дудочкин П. П. Зло или благо // Дудочкин П. П. Встречи на отчей земле: Рассказы, очерки. М.: Современник, 1980. С. 126–140.
10. Дудочкин П. П. Имя разве не памятник культуры? // Наука и жизнь. 1987. № 4. С. 157.
11. Дудочкин П. П. Манифест трезвости. Открытое письмо Госплану СССР и Академии Наук СССР (1981) // URL: <http://optimalist.narod.ru/sbor.st1.htm> (дата обращения: 13.10.2015).
12. Дудочкин П. П. Строчка в летописи. М.: Моск. рабочий. Калинин. отд-ние, 1988. 96 с.
13. Соколов-Микитов И. С. Письма П. П. Дудочкину // Соколов-Микитов И. С. Собрание сочинений: в 4 т. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1987. Т. 4: Рассказы; Воспоминания; Письма. С. 348–352.
14. Дудочкин П. П. Гром над тихой заводью // Дудочкин П. П. Смотри в корень: фельетоны. Калинин: Калининское книжное издательство, 1956. С. 53–56.
15. Личные фонды и коллекции Государственного архива Тверской области. Справочник. Тверь: ООО «СФК-офис», 2007. С. 57.

ОКОПНЫЕ ИЗДАНИЯ ВОЙНЫ О ВЫДАЮЩИХСЯ ПОЛКОВОДЦАХ И ФЛОТОВОДЦАХ РОССИИ

Галина Сергеевна Гадалова

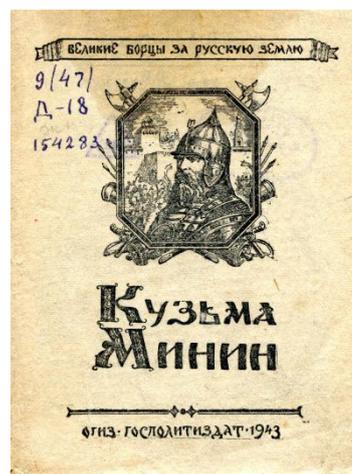

В коллекции военных изданий Отдела редких книг Научной библиотеки Тверского государственного университета выявлено свыше 50 экземпляров книг и брошюр, посвященных выдающимся полководцам и флотоводцам России. В условиях военного времени книги издавались, большей частью, малым форматом на серо-желтой дешевой бумаге в мягкой обложке, имели скромное оформление. Объем таких

книжек, в основном, был от 20 до 50 страниц. По размеру они вполне могли поместиться в кармане гимнастерки и, по сути, были окопной литературой, предназначенной для рядовых защитников Отечества. Несмотря на агитационный характер, брошюры давали не только информацию о выдающихся личностях, но умело связывали события прошлых веков с современной военной действительностью. В результате, эти малые книжечки о полководцах, призванные воспитывать чувство патриотизма и любви к стране, являлись сильным оружием в борьбе с врагом.

С первых же дней Великой Отечественной войны на прилавках книжных магазинов и в библиотеках появились книги о великом князе Александре Невском, изъятые из обихода после подписания 23 августа 1939 г. пакта Молотова–Риббентропа [1]. Новые издания о полководцах прошлых столетий стали выходить массовыми тиражами после выступления Сталина 7 ноября 1941 г. на Красной площади в Москве, когда он призвал солдат Красной армии: «Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова!» [2].

Первыми на призыв вождя откликнулись профессиональные историки, статьи которых о великих полководцах прошлых столетий появились на страницах советских газет. Характерно, что в период Великой Отечественной войны за перо взялись не только ученые, как Е.В. Тарле, М.В. Нечкина, В.В. Мавродин, но и любители истории. Например, В.В. Данилевский — советский историк техники, в годы войны написал ряд книжечек, изданных малым форматом от 100.000 до 250.000 экз. в серии «Великие борцы за русскую землю»: «Дмитрий Донской» (1942), «Дмитрий Пожарский» (1943), «Кузьма Минин» (1943), «Александр Невский» (1943). Ему же принадлежит и брошюра «Древний счет. 1242–1942» (1942), посвященная обзору войн немецких захватчиков со славянскими народами и Прибалтийскими странами.

С. В. Глязер – организатор школы фигурного

катания в СССР (1927 г.), победитель конкурса на лучший учебник истории для школ Советского Союза (1937 г.), стал автором ряда изданий об Александре Невском. Его брошюра «Битва на Чудском озере» выдержала два издания: первое – в 1938 г., 2-е изд. – в 1942 г. В ОРК находится другая брошюра Глязера, изданная в серии «Военная библиотека школьника» – «Ледовое побоище» (М.; Л., 1941).

В брошюре В.В. Мавродина «Народные движения против иноземных захватчиков в Древней Руси» (Л., 1945) в перечне народных восстаний наряду с Новгородом (1259 г.), Ростовом, Суздалем и Ярославлем (1262 г.) указана Тверь (1327 г.). За безымянной датой – восстание тверичей под руководством великого князя Александра Михайловича Тверского против бесчинств ордынского посольства Шевкала, воспетое в народных песнях и повестях [3].

В серии «Искусство воевать» в 1943 г. вышли книжки малого альбомного формата в художественном оформлении Н. Наумова с текстом В. Юрьева «Александр Невский» и «Суворов». Иллюстрации раскрывали содержание, которое пошагово давало возможность изучить и понять тактику и стратегию минувших побед с помощью вопросов, вынесенных в заголовки.

В череде брошюр нашлось место и прославлению побед Ивана Грозного и Петра Первого. Так, 7 ноября 1942 г. в залах Третьяковской галереи открылась художественная выставка «Великая Отечественная война», на которой была представлена картина лауреата Сталинской премии П.П. Соколова-Скаля «Взятие Иваном Грозным Ливонской крепости Кокенгаузен». Брошюра под таким названием вышла в 1943 г.

Петру Великому, одержавшему ряд побед над шведами и турками, посвящены два издания проф. В. В. Мавродина, напечатанные в 1944 и 1945 гг. Битвы на суше под Полтавой 27 июня 1709 г и на море при Гангуте 27 июля 1714 г. вошли в арсенал русских побед.

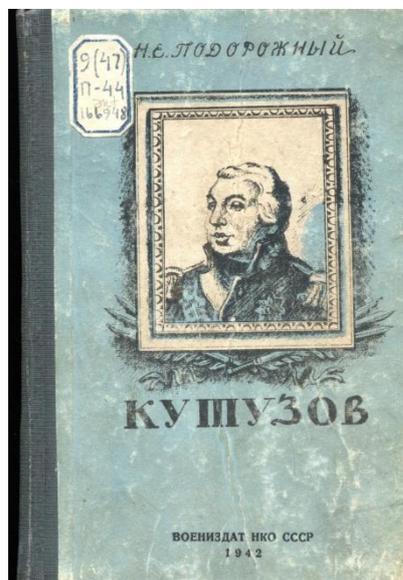
В 1944 г., когда Красная Армия освобождала Украину, были изданы несколько работ проф. Н.Н. Петровского и А. Федорова, посвященные выдающемуся украинскому деятелю – Богдану

Хмельницкому (27 дек. 1595–27 июля 1657). Брошюра А. Федорова прекрасно проиллюстрирована черно-белыми рисунками из жизни запорожских казаков.

Участнику Русско-турецких войн (1768–1774; 1787–1791) – фельдмаршалу Петру Александровичу Румянцеву-Задунайскому посвятил свой труд проф. Н. М. Коробков (М., 1944).

Несколько изданий коллекции рассказывают о великом русском полководце – Александре Васильевиче Суворове (1730–1800), полководческий гений которого отражен в чеканной формулировке: «не проиграл ни одного сражения, причем все они были выиграны при численном превосходстве неприятеля» [4]. Среди книг – брошюры А.И. Яковлева (1943), Н. Наумова и В. Юрьева (1943), К. Осипова (1944), К.В. Пигарева (1945), а также историческая повесть для среднего и старшего возраста С.Т. Григорьева (1944).

Наибольшее количество книг коллекции посвящено Отечественной войне 1812 г., главным героем которого был главнокомандующий генерал-фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов. Великому полководцу посвятили свои книги М.А. Булатов (М., 1942). Н.М. Коробков (М., 1943, 1945), Н.Е. Подорожный (Казань, 1942), М.В. Нечкина (М., 1944). Тираж в 500.000 экз. получило издание к 200-летней годовщине со дня рождения полководца – «Михаил Илларионович Кутузов» (М., 1945).

Среди выдающихся российских флотоводцев – полный адмирал Григорий Андреевич Спиридов, участник Русско-турецких войн (1735–39; 1768–74), Семилетней войны (1756–63). Спиридов командовал битвой при Чесме 24–26 июня (5–7 июля) 1770 г., когда в течение одной

ночи турки потеряли в Чесменской бухте 63 корабля и более 10 000 человек. Потери русской объединенной эскадры составили 11 человек. Герой Чесмы – уроженец Тверской губернии лейтенант Дмитрий Сергеевич Ильин. Именно его брандер сумел вплотную подойти к турецким кораблям и поджечь один из них с подветренной стороны. О героях Чесмы в серии «Библиотека краснофлотца» вышла брошюра Ф.С. Криницына «Чесменская победа» (М.; Л.; 1944).

«Суворовым на море» был прозван адмирал Федор Федорович Ушаков, не потерпевший ни

одного поражения и не потерявший ни одного корабля. В коллекции библиотеки находятся книги Н.С. Кровякова «Русские в Корфу» (М., 1943) и В.Л. Снегирева «Русский флот в Средиземном море» (М., 1944), посвященные победам великого флотоводца.

Брошюра В.Л. Снегирева «Адмирал Сенявин». (М., 1945), посвящена другому флотоводцу, прошедшему суровую боевую школу под командованием адмирала Ушакова в Русско-турецкой войне 1787–91 гг. и в Ионической кампании против французов в 1798–99 гг. В 1807 г. Дмитрий Николаевич Сенявин одержал победы над турками в Афонском сражении и при Дарданеллах, после 1825 г. был назначен командующим Балтийским флотом. 8 октября 1827 г. под командованием Сенявина в Наваринском сражении русские моряки разгромили турецко-египетский флот. Героизму русских моряков посвящена книжка Р.Н. Мордвинова «Наваринский бой» (М., 1945). На флагманском корабле «Азов» в Наваринском сражении под командованием известного мореплавателя, капитана 1 ранга М.П. Лазарева, прошли боевую выучку прославленные в будущем флотоводцы, герои обороны Севастополя: лейтенант П.С. Нахимов, мичман В.А. Корнилов, гардемарин В.И. Истомина. Все четверо покоятся в адмиральской усыпальнице Морского собора Святого Владимира в Севастополе. Надгробие выдающихся русских адмиралов выполнено в форме георгиевского креста.

Участникам Крымской войны посвящены труды акад. Е.В. Тарле «Нахимов» (М.; Л., 1942) и «Крымская война» (Т. 1–2. М.; Л., 1944), генерал-майора С. Найда «Адмирал Нахимов» (М., 1945), акад. С.Н. Сергеева-Ценского «Севастопольская оборона. 1854–1855 гг.» (М., 1944).

18 ноября 1853 г. адмирал Павел Степанович Нахимов провел последнее сражение в истории русского парусного флота, когда атаковал и уничтожил вдвое превосходящие силы турецкого флота в Синопской бухте, не потеряв ни одного корабля. В серии «Русские флотоводцы»

под редакцией Н.В. Новикова и П.Г. Софинова с предисловием акад. Е.В. Тарле вышла книга «Адмирал Нахимов» (М.; Л., 1945).

Уроженец Старицкого уезда Тверской губернии Владимир Алексеевич Корнилов, придерживаясь передовых взглядов на развитие военно-морских сил, выступал за скорейшую

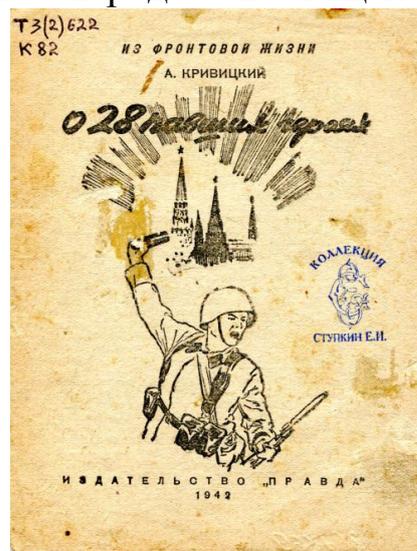

замену парусных кораблей паровыми, за внедрение новой артиллерии, лично участвовал в постройке кораблей Черноморского флота. В 1944 г. о герое и начальнике обороны Севастополя в Крымской войне (1853–1856) – вице-адмирале Корнилове, в серии «Библиотека краснофлотца» была издана книга Н.М. Коробкова.

Степан Осипович Макаров – русский военно-морской деятель, океанограф, полярный исследователь, участник кругосветного плавания, кораблестроитель, инициатор идеи использования ледоколов для освоения Северного морского пути; вице-адмирал (20 авг. 1896); ученый и военно-морской теоретик; главный командир Кронштадтского порта, губернатор Кронштадта, командующий Тихоокеанской эскадрой в русско-японской войной 1904–1905 гг.

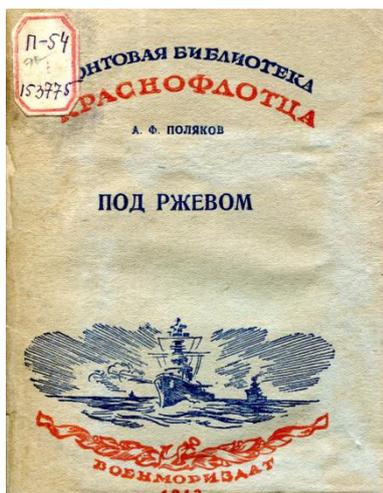
В русско-турецкой войне 1877–1878 гг. С.О. Макаров впервые в мире успешно применил торпедное оружие, в 1895 г. разработал русскую семафорную азбуку. Во время Ахалтекинской экспедиции (1880–81) генерал М.Д. Скобелев обменялся с ним георгиевскими крестами (своеобразный вариант братания у георгиевских кавалеров). Великому флотоводцу в серии «Великие люди русского народа» посвящена брошюра К. Осипова (М.:, 1943), а в серии «Библиотека морского офицера» – брошюра акад. А.Н. Крылова (М. ; Л., 1944).

Автору знаменитого Брусиловского прорыва посвятил свой труд проф. В. Мавродин (М., 1943). А.А. Брусиллов – русский и советский военачальник и военный педагог, генерал от кавалерии (с 6 дек. 1912 г.), генерал-адъютант (с 10 апр. 1915 г.), генерал, который остался со своими солдатами на переломе эпох, принял революцию и служил главным инспектором кавалерии Рабоче-крестьянской Красной армии (1923).

Среди книг о героях Великой Отечественной войны – очерк А. Кривицкого, посвященный подвигу 28 панфиловцев. Командиром группы истребителей танков был 30-летний политрук Василий Клочков. Брошюра «О 28 павших героях» в восемь страничек вышла 1.000.000 тиражом в серии «Из фронтовой жизни» в 1942 г., затем ежегодно переиздавалась до 1945 г.

О героической обороне Ржева свидетельствуют очерки А.Ф. Полякова «Под Ржевом», вышедшие в серии «Фронтовая библиотека краснофлотца» (М., 1943), и брошюра И.С. Дежина «Мы возродим тебя, Ржев» (Калинин, 1944).

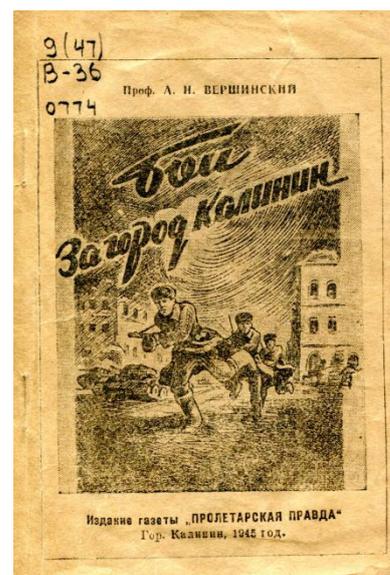
Освобождению Калинина посвящено несколько изданий: в 1942 г. опубликованы очерк о молодежном подполье Ю. Нейман «Калининцы» и «Речь товарища М.И. Калинина на партийном активе города Калинина 11 января 1942 года», в 1945 г. был издан посмертно труд профессора А.Н. Вершинского «Бой за

город Калинин».

В связи с возрождением лучших традиций прошлого и, прежде всего, военно-патриотического воспитания молодежи, всем нам следует наряду с именитыми и общеизвестными именами вспоминать и наших земляков, кто был и остается гордостью Тверской земли. Среди них те, кто выступал против польских интервентов – первый патриарх Руси, уроженец Старицы – святейший Иов (ум. 19 июня 1607 г.) и тверской владыка Феокист (убит зимой 1609/10 г.), кто сражался на море и на суше против врагов Отечества – например, адмиралы Российского флота, герои Синопского морского сражения и обороны Севастополя – Ф.Ф. Нарбут и Ф.М. Новосильский, полководцы войны 1812 г. – генералы А.А. Закревский, А.Н. Сеславин, Н.М. Свечин, и многие другие.

А в средневековой Руси – это, прежде всего, великий князь Михаил Ярославич Тверской – выдающийся полководец, не потерпевший ни одного поражения. Подвиг же отечестволюбца, который совершил тверской князь, отдав свою жизнь «за други своя» – это величайший пример высокого патриотизма, забытый потомками. В годы Великой Отечественной войны свою жизнь «за други своя», подобно князю Михаилу Тверскому, отдали многие наши соотечественники, безымянные и всем известные, среди них – Александр Матросов, Николай Гастелло.

К сожалению, в атеистической стране не вспомнили о Тверском князе. Вместе с тем, 5 декабря в связи с контрнаступлением наших войск под Москвой в 1941 г. согласно Федеральному закону № 32-ФЗ от 13 марта 1995 г. «О днях воинской славы (победных днях) России» объявлен Днем воинской славы. Небесным покровителем первой победы нередко объявляют в СМИ Александра Невского. А между тем, день памяти св. благоверного великого князя Александра Невского – 6 декабря (23 ноября), тогда как день памяти св. благоверного великого князя Михаила Ярославича Тверского – 5 декабря (22 ноября). Следует отметить, что в

современных изданиях имя покровителя Твери достойно занимает свое место рядом с другими защитниками Отечества [5].

Будем достойны и мы своих великих предков!

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Шенк Ф. Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой (1263–2000). М., 2007. (Historia Rossica).
2. *Сталин И.* Речь на параде Красной Армии 7 ноября 1941 года на Красной площади в Москве // *Сталин И.* О Великой Отечественной войне Советского Союза. 5-е изд. М., 1947. С. 37–40.
3. См.: *Конявская Е.Л.* Очерки по истории тверской литературы XIV–XV в. М., 2007. С. 76–109.
4. См.: Исторический форум: <http://forum-history.ru/showthread.php?p=117067> (дата обращения – 28.05.2015 г.).
5. См.: Святые воины. М., 2005).

ПАМЯТИ НАШИХ КОЛЛЕГ

(К 75-летию Ю.А.Шаркова и 90-летию Б.Н.Ротермеля)

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ШАРКОВ (1941 – 2010)

Родился 2 ноября 1941 года в с. Дмитровское Калининского района (бывш. Медновский р-н). Отец – шофёр, мать – учительница. После окончания Калининского пединститута (1964 г.) по специальности «преподаватель географии», работал в Магаданской области, затем в КГПИ, Суворовском училище, с 1976 г. – в ТвГУ. Автор и соавтор более 15 научных работ. С 1988 года – активнейший член неформального движения в Твери, тогда ещё в Калининне: состоял членом Совета инициативной группы «Возвращение», объединённой Тверской ассоциации инициативных групп (ТАИГ), общества «Мемориал». Работал корреспондентом в газетах «Тверские ведомости», «Тверская жизнь», сотрудничал с «Вече Твери». Избирался народным депутатом облсовета в 1990-1993 гг., в 1992 -1994 гг. работал зам. председателя обл. комитета по делам культуры, с 2000 г. – директор издательства ЗАО «Литера- М», в этом же году награждён почётным крестом Михаила Тверского.

Начиная с 2001 г. Юрий Алексеевич становится членом Оргкомитета Каргинских чтений при Тверском госуниверситете, отвечавшим, в основном, за работу краеведческой секции, появление которой было связано и с его именем.

Но всё же он запомнился всем, кто его знал и сотрудничал с ним – своим общественным портретом, неразрывно связанным с его личным портретом и характером. Прочитируем хорошо знавшего Ю.А.Шаркова его соратника по «Мемориалу» и по работе в газетах С.В.Глушкова: *«Он был человеком трудного и сложного характера. Трудного, прежде всего, по отношению к самому себе. То, что многим казалось болезненным самолюбием, на самом деле было проявлением глубокого недовольства собой. Яркий, парадоксальный в своих публичных выступлениях, запоминавшийся сразу и навсегда любому, кто хоть раз его видел и слышал, он томился тем, что не мог выплеснуть в полной мере то, что переполняло его душу и ум».*

В 2005 году Юрий Шарков неожиданно был награждён президентом Польши их орденом «За заслуги» за исследования по истории расстрела поляков под Медном. За наградой Ю. Шарков вместе с другими ездил в Варшаву, однако он этой наградой хоть и гордился, но не кричал о ней. Не в его характере было хвастовство.

Умер Юрий Алексеевич 11 декабря 2010 года, фактически отошедший от почти всех общественных дел. Похоронили Ю. Шаркова в его селе Дмитровском рядом с родителями.

Литература

1. Сергей Глушков. Неформал номер один. В сб. «Тверская история и наука России: Каргинские краеведческие чтения». – Тверь: Твер.гос.ун-т, 2011.- вып.4, Сост. П.М.Пахомов, Б.А.Ершов.
2. Ершов Б.А. Всем миром мы вернули Тверь. Субъективный взгляд на неформальное движение в Твери в 1988 – 1990 годах. – Тверь: Издательство ООО «Центр – Тверия» (Центр информации Тверской области), 2015 г.

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ РОТЕРМЕЛЬ
(1926-2012)

Родился 8 марта 1926 года в Твери в семье рабочего. 15-летним школьником встретил начало Великой Отечественной войны, участвовал в работах по сооружению оборонительных укреплений на подступах к городу, в составе истребительного

отряда дежурил на улицах. В 1942 году погиб отец. В этот же год Борис поступил в Индустриальный техникум, закончив его в 1945 году. Затем поступил в Московский торфяной институт, который окончил в 1951 году, после чего работал главным механиком торфопредприятия «Васильевский Мох», конструктором на Калининском заводе штампов им. 1-го мая, главным инженером автобазы № 2 Калининского Совнархоза. Затем 25 лет с 1962 по 1987 годы работал преподавателем в Калининском торфяном институте, ставшем потом политехническим. Там он защитил в 1972 году кандидатскую диссертацию по теплотехнике, опубликовал более 20 работ по этой же тематике. В 1987 году вышел на пенсию.

Люди этой категории с выходом на пенсию не замыкаются в доме, или на даче, или на рыбалке или охоте, хотя это тоже достойные занятия для активного человека. Борис Николаевич выбрал краеведение. Почему? Здесь сыграли давнишние дружеские связи с семьёй известного тверского краеведа Николая Алексеевича Забелина, а также совместная заинтересованная исследовательская работа по изучению истории своей малой Родины с Н.М. Бодашковым, А.Д. Виноградовым, В.Ф. Ивановым, Д.В. Куприяновым, Н.И. Мазуриным, и другими патриотами Тверской земли. Краеведение – это такая вещь, что окунувшись в неё, она тебя покоряет почти навсегда.

В 1994 году Н.А.Забелин по состоянию здоровья оставил пост председателя городского Клуба краеведов и рекомендовал избрать Б.Н. Ротермеля, что краеведы и сделали. Его энергия и активность стали причиной других ипостасей: заместитель председателя Тверского областного краеведческого общества; член комиссии по топонимике администрации г. Твери; член консультативного исторического совета Михаила Тверского при администрации Тверской области; член совета ВООПИиК; член Тверской городской немецкой национально-культурной автономии «Руссланддойче». За время руководства Клубом при его непосредственном участии вышло в свет 5 сборников «Записки тверских краеведов» (с 1997 г.).

В 2011 году Б.Н. Ротермеля награждают Знаком Главы города Твери «700 лет княжения Михаила Тверского», он получает Национальную премию «Культурное наследие».

Как человек Борис Николаевич был достаточно скромн, общителен, но твёрдо отстаивал свою точку зрения в спорах и дискуссиях, не идя на компромиссы, что иногда не говорило в его пользу. Иногда по этой причине и проигрывал спор. Но в целом его черты характера сыграли положительную роль в деле сохранения историко-культурного наследия Твери и области.

Всех поразила внезапная смерть деятельного и, в общем-то, жизнерадостного Бориса Николаевича, последовавшая 4 февраля 2012

года. До своего 86-летия он не дожил всего месяц. Похоронили Бориса Николаевича на кладбище в Дмитрово-Черкассах.

Литература.

1. И.А.Мангазеев. Памяти Бориса Николаевича Ротермеля. В сб. «Тверская история и наука России: Каргинские краеведческие чтения. – Тверь: Твер.гос. ун-т, 2013. Сост.: П.М.Пахомов, Б.А.Ершов.
2. Записки тверских краеведов. Выпуск № 6. Издательство ОАО «Тверская областная типография». Тверь: 2012. – Редакционная статья «Памяти товарища. Борис Николаевич Ротермель».
3. Некрологи в газетах «Тверская жизнь», «Тверские ведомости», «Караван + » за февраль 2012 г.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Закончилось очередное увлекательное, как нам хотелось бы надеяться, путешествие в историю тверского края по страницам докладов, представленных на секции краеведения XXII Каргинских чтений. В целом они демонстрируют возможности и пути дальнейшего развития исторического краеведения, дают многогранную картину многовековой истории нашей земли, повествуют о судьбах людей, с нею связанных. Каждый автор стремился внести определенный вклад в построение все более и более полной картины, охватывающей все аспекты жизни и деятельности предыдущих поколений на нашей земле. Выражаем надежду, что содержание 9-го выпуска сборника материалов Каргинских краеведческих чтений послужит хорошим стимулом для будущих исследователей истории Верхневолжья.

Рассчитываем, что гости увезут с собой самые благоприятные впечатления о работе профильных секций физики и химии полимеров, а их представления о нашем крае значительно расширятся и пополнятся интересными материалами, новыми впечатлениями, встречами и общением с исследователями истории родного края.

Приглашаем всех заинтересованных лиц снова побывать на тверской земле в марте 2017 года и принять активное участие в работе краеведческой секции XXIV Каргинских чтений, продолжив тем самым знакомство с новыми исследованиями, расширяющими и углубляющими представления об истории земли тверской, а в традиционной экскурсионной поездке по памятным местам, историческим городам, узнать много новых исторических сведений.

Оргкомитет Каргинских чтений
Март 2016 года

Члены Клуба краеведов продолжают традиции и наработки предшественников. (Фото А.И. Комиссарова, 5.01.15 г.)

29.03.12 г. Начало работы краеведческой секции при XVIII Каргинских чтениях.

СОДЕРЖАНИЕ

К читателям.....	3
<u>Пономарев Г.Н.</u> О месте гибели Михаила Тверского.....	5
<u>Середа В.Н.</u> Диомид Карманов (1745-1790). Глазами современников и в памяти потомков	8
<u>Поясов Ю.Н.</u> 270 лет первому географическому атласу России.....	14
<u>Пахомов П.М.</u> Великие люди Выдропужска.....	21
<u>Лукина О.Г.</u> «Времен связующая нить»: Ермолов А.П. и Михаил Тверской.....	33
<u>Васильева И.В.</u> Тверская земля в жизни и творчестве М.П. Мусоргского.....	41
<u>Краснова М.В.</u> Солнечное кольцо Глазенапа	51
<u>Лумпанова Г.А.</u> «Проезжий корнет».....	57
<u>Шушунова В.В.</u> Николай Константинович Рерих и Тверской край.....	63
<u>Бойников А.М.</u> Писатель и публицист П.П. Дудочкин: к 100-летию со дня рождения.....	70
<u>Гадалова Г.С.</u> Окопные издания войны о выдающихся полководцах и флотоводцах России	78
Памяти наших коллег (К 75-летию Ю.А. Шаркова и к 90-летию Б.Н. Ротермеля).....	85
Послесловие.....	88